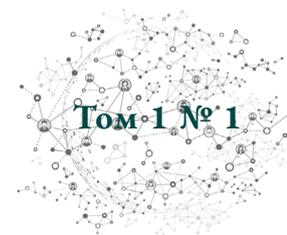

**ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ**
VIRTUAL COMMUNICATION & SOCIAL NETWORKS

Том 1 № 1
2022

VIRTUAL COMMUNICATION & SOCIAL NETWORKS ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Виртуальная коммуникация и социальные сети (Virtual Communication and Social Networks)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-82961. Выдано Роскомнадзором.

Издается с 2022 года. Выходит 4 раза в год.

Адрес учредителя, издателя: Россия, Кемеровская область – Кузбасс, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; +7(3842)58-12-26; rector@kemsu.ru

Адрес редакции: Россия, Кемеровская область – Кузбасс, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; jsocnet@mail.ru

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Плата за публикацию не взимается. Журнал издается за счет средств Кемеровского государственного университета.

Все научные статьи, соответствующие требованиям журнала, проходят двойное слепое рецензирование (Double-blind review).

Статьи распространяются на условиях лицензии CC BY 4.0 International License.

Сведения о политике журнала, правилах для авторов, архив полнотекстовых выпусков размещены на сайте издания: <https://jsocnet.ru>

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kemerovo State University".

Certificate of registration: PI no. FS 77-82961. Registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Founded in 2022. Published 4 times a year.

Address of the founder and publisher: 6, Krasnaya St., Kemerovo, Kemerovo region (Kuzbass), Russia, 650000. +7(3842)58-12-26; rector@kemsu.ru

Editorial Office Address: 6, Krasnaya St., Kemerovo, Kemerovo region (Kuzbass), Russia, 650000; jsocnet@mail.ru

Opinions expressed in the articles published in the Bulletin are those of their authors and may not reflect the opinion of the Editorial Board.

The Bulletin is funded by Kemerovo State University. Authors do not have to pay any article processing charge or open access publication fee.

The scientific articles, drawn up according to the rules of the journal, undergo double-blind peer review.

The articles are distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License.

For more information about our publishing politics, instructions for authors, and archives of full-text issues, please visit our website: <https://jsocnet.ru>

16+

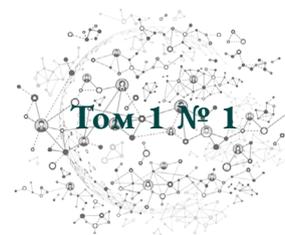

Контакты для сотрудничества / Contacts for co-operation:

Голев Николай Данилович, главный редактор.
Nikolay D. Golev, Editor-in-Chief.
ngolevd@mail.ru

Ким Лидия Густовна, заместитель главного редактора.
Lidia G. Kim, Vice Editor-in-Chief.
kimli09@mail.ru

VIRTUAL COMMUNICATION & SOCIAL NETWORKS ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Главный редактор

Голев Николай Данилович

д-р филол. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Nikolai D. Golev, Editor-in-Chief, Dr.Sci. (Philol.), Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Редакционная коллегия / Editorial board

Ким Лидия Густовна

зам. главного редактора (филология), д-р филол. наук, доцент, КемГУ (Кемерово, Россия).

Lidia G. Kim, Vice Editor-in-Chief for Philology, Dr.Sci.(Philol.), Assoc. Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Кранзеева Елена Анатольевна

зам. главного редактора (социология), канд. социол. наук, доцент, КемГУ (Кемерово, Россия).

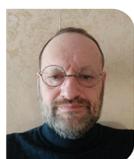
Elena A. Kranzeeva, Vice Editor-in-Chief for Sociology, Cand.Sci.(Sociol.), Assoc. Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Яницкий Михаил Сергеевич

зам. главного редактора (психология), д-р психол. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Mikhail S. Yanitskiy, Vice Editor-in-Chief for Psychology, Dr.Sci.(Psychol.), Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Бреслер Михаил Григорьевич

канд. филос. наук, доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа, Россия).

Mikhail G. Bresler, Cand.Sci.(Philos.), Assoc. Prof., Ufa State Oil Technical University (Ufa, Russia).

Кобзева Ольга Викторовна

магистр теоретической, прикладной лингвистики и перевода, Высшая школа перевода (Пиза, Италия).

Olga V. Kobzeva, Master in Theoretical, Applied Linguistics and Translation, Graduate School of Translation (Pisa, Italy).

Рабенко Татьяна Геннадьевна

д-р филол. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Tatiana G. Rabenko, Dr.Sci.(Philol.), Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Сологуб Ольга Павловна

д-р филол. наук, доцент, Национальный Тайваньский университет (Тайбэй, Тайвань).

Olga P. Sologub, Dr.Sci.(Philol.), Assoc. Prof., National Taiwan University (Taipei, Taiwan).

Тагаев Мамед Джакыпович

д-р филол. наук, проф., Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина (Бишкек, Киргизия).

Mamed Dzh. Tagaev, Dr.Sci.(Philol.), Prof., Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek, Kyrgyzstan).

Над выпуском работали:

Литературный редактор и корректор – М. В. Горохова.

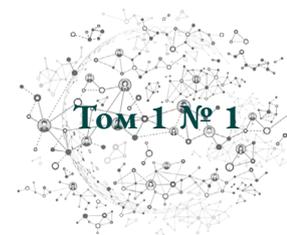
Литературный редактор (английский язык) – Н. В. Рабкина.

Верстка и дизайн – Н. В. Митько.

Literary editors and Proof-reader – M. V. Gorokhova.

Literary editor (Eng.) – N. V. Rabkina.

Layout and design – N. V. Mitko.

**Уважаемые коллеги,
наши потенциальные авторы и читатели!**

Мы предлагаем научному сообществу новую площадку для междисциплинарного научного общения – журнал «Виртуальная коммуникация и социальные сети», на страницах которого будут обсуждаться социогуманитарные вопросы интернет-общения – филологические, психологические, социологические, педагогические, правовые.

Нет необходимости говорить об актуальности заявляемого содержания – феномен виртуальной коммуникации и социальных сетей пронизывает всю современную жизнь и во многом формирует ее. Коммуникация в социальных сетях – вызов обществу 21 века. Отсюда вытекает необходимость научного отклика на стихийно возникший и стихийно развивающийся феномен новейшего времени. То общество, которое его «оседляет», переведет его стихийные начала в рациональные концепты, вырвется вперед. Мы рассчитываем, что журнал будет способствовать этим амбициозным целям, которые ставит перед собой наша страна – Российская Федерация.

Уважаемые коллеги, мы намерены формировать представление о феномене виртуальной коммуникации как о многостороннем, но целостном и системно организованном объекте. Поэтому приглашаем на страницы журнала авторов различных научных дисциплин социогуманитарного блока, реализующих разные подходы и входящие в разные научные школы. Только путем объединения усилий мы сможем системно описать сущность такого сложного и противоречивого объекта, как социальные сети.

Уважаемые авторы, мы не сомневаемся в том, что разносторонность явления виртуальной коммуникации обусловит формирование центробежных исследовательских тенденций и что на выходе это приведет к концепции социальных сетей как бесконечно расширяющегося пространства. На этом фоне считаем важным придать научному общению в нашем журнале одновременно центростремительный характер, в связи с чем намерены формировать отдельные выпуски журнала не только по дисциплинарному и / или тематическому принципу, но и группировать в них материал по проблемам. Считаем целесообразным обозначить не только дисциплинарные блоки, но и проблемные зоны в каждом из них.

Философский блок: социальные сети как новый феномен коммуникации и формируемого им общественного сознания; человек в социальных сетях – новый тип человека, новая этика, новая культура, новая психология и биология; цифровое бессмертие человека.

Когнитивный блок: электронный и биологический мозг; проблема изоморфизма в устройстве и функционировании социальных сетей и нейронных сетей.

Социально-политологический блок: социальная типология и портретирование участников социальных сетей; социальные сети как отражение социального расслоения общества: проблема коммуникации поколенческих стратов общества; молодежный страт как системный объект исследования.

Психологический: психологическая типология и портретирование участников социальных сетей; социальные сети как фактор формирования психологических установок; интернет-зависимость детей, подростков и юношей от социальных сетей как проблема современности.

Лингвистический: влияние виртуальной коммуникации и социальных сетей на русскую речь и русский язык; дискурсивные практики в социальных сетях; лингвоперсонология социальных сетей; лингвоконфликтология социальных сетей.

Юридический: социальные сети как среда и средство правонарушений; инструмент борьбы с правонарушениями;

Лингвоюридический: выявление в социальных сетях текстов, содержащих признаки правонарушений; лингвистическая экспертиза речевых произведений – продукта сетевой коммуникации.

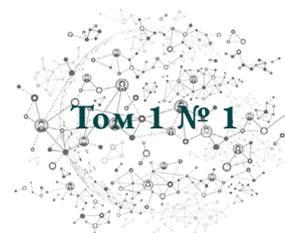
Медиакоммуникативный: место социальных сетей в медийном пространстве современного общества; транснациональные и интранациональные тенденции.

Педагогический: социальные сети: друг и / или враг российской школы, родителей и общества; формирование культуры общения в социальных сетях.

Надеемся, что вокруг названных проблемных зон будут формироваться целенаправленные обсуждения.

С уважением,
главный редактор журнала
Николай Данилович Голев

VIRTUAL COMMUNICATION & SOCIAL NETWORKS ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Междисциплинарные исследования языка

Моделирование когнитивно-дискурсивной категории эмоциональности в комментариях на испанском языке по теме вакцинации от Covid-19

Колмогорова А. В., Курилова Е. В.

Обзор публикаций о роли социальных сетей и мессенджеров в обучении иностранному языку

Ласукова Н. А., Рабкина Н. В.

Гиперхэштег как составляющая интерпретационного поля адресата в современном медиапространстве

Энс Е. С.

Психология и социология виртуальной коммуникации

Условия жизни и обучения подростков в разных городах как детерминанты поведения в виртуальной среде во время пандемии КОВИД-19

Каменская В. Г., Татьянанина Е. В.

Реактивное взаимодействие власти и населения в социальных сетях: транспортная реформа г. Новокузнецк

Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В.

Самооценка физического Я подростков, использующих личные фотографии в качестве аватара профилей в социальных сетях

Лыткин М. С., Микляева А. В.

Цифровизация: педагогический и социологический аспекты

Школьный фактор формирования интернет-мемов (на материале образа Чацкого)

Гурьянова А. М., Синегубова К. В.

Особенности взаимодействия студентов и искусственного интеллекта на занятиях по иностранному языку в эпоху цифровизации высшего образования

Исламов Р. С.

К проблеме формирования медиакомпетентности студентов в условиях цифровизации высшего образования

Пфетцер А. А.

Interdisciplinary Linguistics

Modeling the Cognitive-Discursive Category of Emotionality in Internet Comments in Spanish on the Topic of Vaccination against Covid-19

1 *Kolmogorova A. V., Kurilova E. V.*

1

Social Nets and Messengers in Teaching Foreign Languages

Lasukova N. A., Rabkina N. V.

8

8

Hyperhashtag as a Component of the Interpretative Field of the Recipient in the Modern Media Space

Ens E. S.

15

15

Psychology and Sociology of Virtual Communication

Effect of Living and Learning Conditions of Teenagers from Different Cities on Their On-line Behavior during the COVID-19 Pandemic

19 *Kamenskaya V. G., Tatyannina E. V.*

19

Reactive Interaction between the Government and the Population in Social Networks: Transport Reform of Novokuznetsk

24 *Kranzeeva E. A., Golovatskiy E. V., Orlova A. V.*

24

Physical Self-Esteem in Teenagers that Use Personal Photos as an Avatar in Their Social Net Profiles

Lytkin M. S., Miklyaeva A. V.

31

31

Digitalization: Pedagogical Aspect

Chatsky's Image in Internet-Memes

Gurianova A. M., Sinegubova K. V.

37

37

The Features of the Students' Interaction with Artificial Intelligence in Foreign Language Classes in the Era of Digitalization of Higher Education

Islamov R. S.

42

42

Developing Media Competence in University Students in the Conditions of Digitalization

Pfettser A. A.

49

49

оригинальная статья

Моделирование когнитивно-дискурсивной категории эмоциональности в комментариях на испанском языке по теме вакцинации от Covid-19

А. В. Колмогорова*, Е. В. Курилова

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

*akolmogorova@sfu-kras.ru

Поступила 28.01.2022. Принята после рецензирования 12.04.2022. Принята в печать 20.04.2022.

Аннотация: Значительная часть нашей жизни переместилась сегодня в online-формат. Эмоциональность стала проявляться не только в живом межличностном общении, но и в интернет-коммуникации, спровоцировав появление «дискурса новой чувствительности». В работе представлены результаты комплексного анализа когнитивно-дискурсивной категории эмоциональности в комментариях на испанском языке по теме вакцинации от Covid-19 в социальной сети Facebook. Применялись методы экспертного и автоматического анализа эмоциональной тональности комментариев, приемы тематического анализа для выявления объектов эмоционального реагирования и метод лингвостилистического анализа средств вербализации эмоций.

Ключевые слова: эмоция, эмотиология, дискурс новой чувствительности, виртуальная языковая личность, вакцинация

Цитирование: Колмогорова А. В., Курилова Е. В. Моделирование когнитивно-дискурсивной категории эмоциональности в комментариях на испанском языке по теме вакцинации от Covid-19. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 1–7.

Колмогорова Анастасия

Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия);
akolmogorova@sfu-kras.ru

Курилова Екатерина

Владимировна – студент кафедры романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия);
mskate2000@mail.com

full article

Modeling the Cognitive-Discursive Category of Emotionality in Internet Comments in Spanish on the Topic of Vaccination against Covid-19

A. V. Kolmogorova*, E. V. Kurilova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

*akolmogorova@sfu-kras.ru

Received 28 Jan 2022. Accepted after peer review 12 Apr 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022.

Abstract: Nowadays, a significant part of our life has moved to online, and emotionality began to manifest itself not only in real-life communication, but also in Internet communication, provoking the emergence of a "discourse of new emotionality". This paper presents the results of a comprehensive analysis of the cognitive-discursive category of emotionality in Facebook comments made in Spanish on the topic of vaccination against Covid-19. The authors used the method of expert and automatic analysis to identify the emotional tone of comments, the method of thematic analysis to identify the objects of emotional response, and the method of linguastylistic analysis of the means of verbalization of emotions.

Keywords: emotion, emotiology, discourse of new emotionality, virtual linguistic personality, vaccination

Citation: Kolmogorova A. V., Kurilova E. V. Modeling the Cognitive-Discursive Category of Emotionality in Internet Comments in Spanish on the Topic of Vaccination against Covid-19. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 1–7.

Anastasia V. Kolmogorova –

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia);
akolmogorova@sfu-kras.ru

Ekaterina V. Kurilova – student

of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia);
mskate2000@mail.com

Введение

Эмоции – феномен достаточно сложный и неоднозначный, они многократно становились объектом исследований ученых самых разных направлений. Сегодня основной площадкой для самовыражения и обмена эмоциями между гражданами глобального мира является Интернет.

Актуальность исследования составляет лингвистическое изучение выражения эмоций в интернет-дискурсе, которое позволяет осуществлять мониторинг эмоционального состояния пользователей с целью анализа общественного мнения, в нашем случае – относительно вакцинации от Covid-19.

Новизна работы заключается в использовании комплексного подхода при анализе эмоции в комментариях на испанском языке к статьям на тему вакцинации: применяя экспертный и автоматический анализ сентимента, мы выявляем те эмоции, которые объективируются пользователями в комментариях, рассматриваем, какими языковыми средствами они выражаются и, наконец, анализируем, какими объектами дискурсивной сетевой реальности вызваны те или иные эмоции.

Объект исследования – эмоциональная составляющая дискурса испаноязычной виртуальной языковой личности, предмет – модель данной составляющей, включающая в себя саму переживаемую виртуальной языковой личностью эмоцию, средства ее вербализации в комментариях и объект дискурсивной реальности, на который эмоция направлена (в рамках макротемы «Вакцинация»).

Цель исследования – определить и проанализировать модель когнитивно-дискурсивной категории эмоциональности на примере испаноязычных комментариев в рамках темы «Вакцинация от COVID-19».

Человек – это не только *homo sapiens* (Человек Разумный), но и *homo sentiens* (Человек Чувствующий). Он не является сторонним наблюдателем происходящего вокруг него, действуя по инерции и/или руководствуясь инстинктами. Он переживает то, что с ним происходит. Именно такие переживания и составляют мир человеческих эмоций, которые являются объектом исследования психологов, биологов и философов. С точки зрения психологии, «эмоции (от лат. *emovere* – «волновать, возбуждать») представляют собой особый класс психических процессов и состояний (человека и животных), связанных с инстинктами, потребностями, мотивами и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость действующих на индивиду явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности» [Красина 2013]. В контексте физиологии и анатомии эмоция определяется как любое нарушение

фонового, нейтрального состояния организма [Фресс 1975]. В психологии эмоция – особая форма отражения действительности, которая представляет не саму действительность, а отношение человека к ней [Выготский 1968]. В данной работе термин будет трактоваться вслед за Л. С. Выготским, поскольку в ходе исследования мы будем анализировать субъективное отношение виртуальных языковых личностей к вакцинации, переживания комментаторов, связанные с различными объектами окружающей действительности.

Поскольку человек – существо социальное, вся его жизнь неразрывно связана с коммуникацией, информацией и с миром эмоций. В ходе истории возникает необходимость изучать язык эмоций, эмоциональный лексикон и иные манифестации эмоций в языке. Так, за рубежом в 1980-е гг. появляется большое количество работ, посвященных эмоциональной составляющей языка. Среди ученых, занимающихся данным вопросом, известны А. Вежбицкая, Б. Волек, Дж. Эйтчисон, В. Эдмонсон и др.

В России развитие данного направления в лингвистике связано с научной школой В. И. Шаховского. В фокусе внимания лингвистики эмоций или эмотиологии – язык эмоций, эмоциональный лексикон и синтаксис, пунктуация и метафоры, а также проблемы межкультурной специфики вербальной и невербальной манифестации эмоций [Шаховский 2009]. Свое развитие идеи эмотиологии нашли в работах Л. Г. Бабенко, Ю. М. Малиновича, Н. Н. Панченко и др.

Что касается номенклатуры эмоций, то существует большое многообразие подходов к их классификации. Мы решили остановиться на теории эмоции Роберта Плутчика, который предложил разделить эмоции согласно следующей схеме: 8 первичных прототипных эмоций (радость, грусть, страх, доверие, ожидание, удивление, злость, неудовольствие, которые располагаются во второй линии круга от центра) и 24 связанных с ними более сложных эмоций (рис. 1).

Теоретическую основу исследования составили такие понятия, как интернет-коммуникация, виртуальная языковая личность и тесно связанное с ними явление, известное как «дискурс новой чувствительности».

По словам М. Г. Шилиной, интернет-коммуникацию очень сложно определить однозначно, поскольку «до сих пор не выявлено единого концептуально обоснованного подхода к определению коммуникативного уровня взаимодействия в интернете» [Шилина 2012]. Автор предлагает рабочее определение интернет-коммуникации как коммуникации одного и более индивидов посредством Интернета. С. В. Бондаренко дает

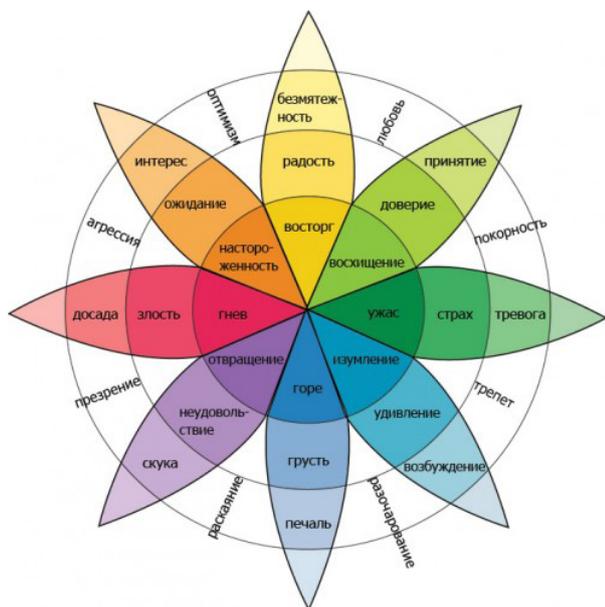

Рис. 1. Колесо эмоций Роберта Плутчика
Fig. 1. Robert Plutchik's Wheel of Emotions

следующую дефиницию: интернет-коммуникация – это «опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах или на серверах» [Бондаренко 2004].

Несмотря на различия в определениях, существуют общие характеристики интернет-коммуникации, обозначенные Н. И. Никифоровой: «перевод индивидуального процесса передачи информации в социально значимый процесс, непосредственная связь с техническим каналом общения, а также охват всех форм социальной коммуникации» [Никифорова 2019].

Важным аспектом являются субъекты интернет-коммуникации, т.е. виртуальные языковые личности. Виртуальная языковая личность – это любая личность, использующая Интернет в качестве средства общения. Это определение является обобщенным и не дает понимания и характеристик этого сложного феномена. Е. А. Горный понимает виртуальную личность как искусственно сконструированный, вымышленный образ, создаваемый человеком или группой людей [Горный 2000].

Тематически подходящим определением виртуальной языковой личности можно считать дефиницию

О. В. Лутовиновой: «Сплав Я личности реальной с ее сконструированным образом». Реальная и виртуальная личности имеют свойство пересекаться, дополнять или формировать друг друга. В социальных сетях человеку иногда бывает тяжело понять, с кем он / она коммуницирует: с реальной или искусственно созданной, вымышленной личностью [Лутовинова 2015].

В интернет-среде пользователи находят новые способы выражения собственных эмоций и чувств. Еще в 2013 г. М. А. Кронгауз на примере так называемого «олбанского» или «странного русского, который существует в интернете», доказал переход интернет-коммуникации «к новой сентиментальности» [Кронгауз 2013]. Исследователи говорят о том, что именно наше поколение является «свидетелями формирования новой эмоциональной культуры», т.е. на данном этапе можно засвидетельствовать становление дискурса новой эмоциональности или чувствительности. В его основе лежит эмоциональная модель общения, формирующая «агрессивную и чувствительную информационную среду». На просторах сети можно найти тексты, в которых эмоции и чувства людей становятся достоянием общественности. Анализируя их, исследователи приходят к выводу, что субъектом дискурса новой чувствительности является жертва, человек, переживающий какое-либо эмоциональное потрясение. Жертвы объединяются в социальные группы, средства массовой информации реагируют на такое эмоциональное поведение и с помощью различных языковых механизмов привлекают и удерживают внимание публики [Кошкарлова, Яковлева 2019].

Методы и материалы

Материалом исследования послужили 100 комментариев к 5 статьям, посвященным вакцинации от коронавирусной инфекции, выбранных методом сплошной выборки с официальной страницы газеты El País в Facebook¹. El País («Страна») – вторая по читаемости испанская ежедневная газета. Издание имеет общественно-политическую направленность, поэтому целевая аудитория очень обширная и включает в себя все группы населения разных возрастов.

В рамках работы мы выбрали пять статей, посвященных различным аспектам вакцинации от коронавируса:

1. En España ya hay más de 2 millones de vacunados de covid (11.02.2021), в которой приводятся данные о количестве вакцинированных от коронавируса;
2. Ocho de cada 10 españoles están dispuestos a vacunarse de inmediato, el doble que antes de empezar

¹ Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.

la camraña (18.02.2021), где сказано о том, сколько человек на данном этапе готовы добровольно поставить прививку от COVID-19;

3. El miedo a los trombos con la vacuna de AstraZeneca obstaculiza el camino de regreso a la vida normal (07.04.2021), которая описывает невозможность людей вернуться к обычной жизни из-за боязни тромбоза после вакцинации вакциной AstraZeneca;

4. España amplía la vacunación con AstraZeneca a las personas de hasta 69 años tras suspenderla a menores de 60. En esta reunión no se ha tomado una decisión sobre qué se hará con las personas que ya han recibido una dosis del fármaco. Lo dirán 'próximamente' (09.04.2021), в ней рассматривается вопрос возраста вакцинируемых и порядок прививания;

5. Riesgo de trombos raros por la vacuna: 20–29 años: 2 en 100.000, 40–49 años: 1 en 100.000, 60–69 años: 0.5 en 100.000, Riesgo de ingreso en UCI por covid: 20–29 años: 150 en 100.000, 40–49 años: 700 en 100.000, 60–69 años: 1.500 en 100.000 (09.04.2021), как можно увидеть из названия, в статье подсчитываются риски заболевания тромбозом у людей разных возрастных категорий после прививки.

В качестве материала из первой статьи было взято 12 комментариев, из второй – 46, из третьей – 10, из четвертой – 13 и из пятой – 18 (рис. 2).

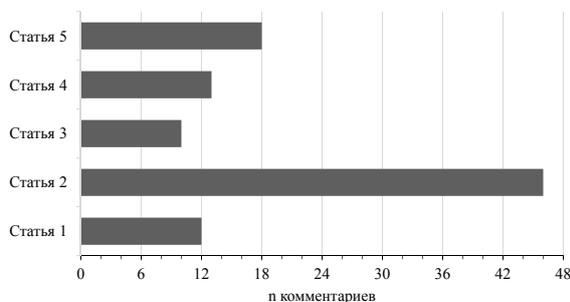

Рис. 2. Выбранные статьи и количество комментариев к каждой из них
Fig. 2. Selected articles and the number of comments on each of them

В качестве методов использовались контекстуальный анализ, элементы стилистического анализа, элементы автоматической обработки и качественно-количественного анализа.

Исследовательская работа была организована согласно следующему алгоритму:

- выборка статей со страницы газеты ElPaís в Facebook и комментариев к ним;
- текстовый тематический анализ каждого комментария;

- эмоциональное аннотирование каждого комментария и описание языковых единиц, которые вербализировали данную эмоцию;
- проведение автоматического анализа тональности текста и сравнение его с экспертным анализом;
- распределение объектов эмоциональной реакции.

Результаты

На первом этапе работы был проведен экспертный лингвистический, а затем – автоматический анализ эмоций в текстах комментариев.

Распределение доминирующих эмоций в текстах комментариев по результатам экспертного анализа продемонстрировано на рис. 3.

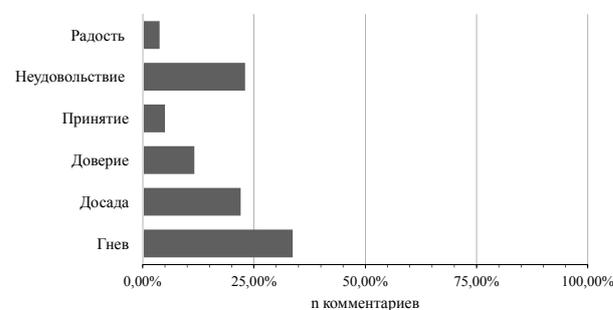

Рис. 3. Распределение доминирующих эмоций в комментариях по результатам экспертного анализа
Fig. 3. Distribution of dominant emotions in comments based on the results of expert analysis

После экспертного анализа все комментарии были проанализированы в программе распознавания эмоциональной тональности текста (сентимента) Komprehend. Для этого примеры из исследовательского корпуса были объединены в единый файл и загружены на платформу. Результат обработки комментариев при помощи автоматического классификатора показал, что эмоциональная тональность комментариев на 67 % носит негативный характер, на 28,40 % – нейтральный и лишь на 4,60 % – позитивный (рис. 4). Данные автоматического анализа в целом совпадают с экспертным анализом.

Рис. 4. Распределение доминирующих эмоций в комментариях по результатам экспертного анализа
Fig. 4. Distribution of dominant emotions in comments based on the results of expert analysis

Наиболее часто встречающиеся эмоции носят негативный характер – это гнев, досада и неудовольствие. Положительные же эмоции встречаются гораздо реже.

После эмоциональной разметки нами было проведено распределение объектов эмоции, вербализуемой в тексте комментариев (рис. 5).

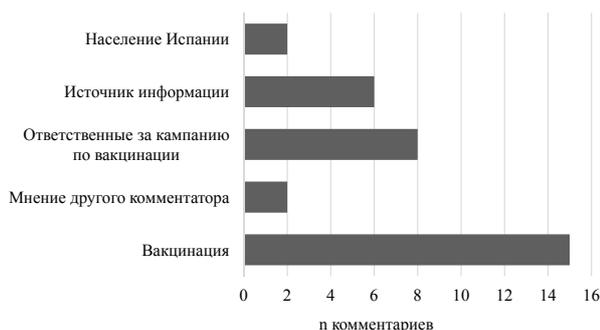

Рис. 5. Распределение объектов эмоциональной реакции, манифестируемой в текстах комментариев
Fig. 5. Distribution of objects of emotional reaction manifested in comments

Чаще всего объектом эмоции служит вакцинация, включая такие ее аспекты, как порядок вакцинации, ее качество и скорость. На втором месте по популярности – политик, ответственные за кампанию по вакцинации. На третьем – сама газета как источник информации. Реже встречаются эмоции, направленные на мнение другого комментатора и испанское население в целом.

Эмоции, вербализуемые в интернет-комментариях к постам, посвященным вакцинации, в основном носят негативный характер (неудовольствие, досада, гнев). Это можно объяснить тем, что в контексте «новой чувствительности» именно негативные эмоции находятся «в тренде».

Рассмотрим языковые средства объективации эмоций в проанализированных постах. Основными синтаксическими средствами вербализации вышеупомянутых негативных эмоций является пунктуационное оформление высказываний большим количеством вопросительных или восклицательных знаков, многоточий, кавычек (пр. 1–6):

1. *Pues muy pocos aun!!! Se necesita mucha más rapidez, no podemos prolongar ni aguantar esto más. Un desastre en perdida de vidas, de economía, de puestos de trabajo... vacunas y más vacunas!!!* (Ну мало еще!!! Нужно быть быстрее, мы не можем больше отсрочивать или терпеть это. Катастрофа с потерями человеческих жизней, проблемами с экономикой, рабочими местами... требуем вакцины и еще раз вакцины!!!²)

2. *No me vale tu comentario!!!!* (Меня не волнует твой комментарий!!!!)
  3. *El País un periódico que no dice ninguna verdad!! No le creo nada!!!* («Страна» – лживая газета, ни слова правды!! Не верю ни единому слову!!!)
  4. *Dejar de mentir ;!! Medio vacunados, vacunados totales no llega ni a 1 millón.* (Хватит врать !!! Половина вакцинированных, да количество вакцинированных даже 1 миллиона не достигло.)
  5. *Todo lo tienen bien planeado, si no metieran entre medio este teatrillo de "dimisión o expulsión" no te lo creerías verdad?? Tú tranquilo que estos que han "dimitido" volverán pronto a sus cargos o a otros con los mismos privilegios, mientras a ti ya se te habrá pasado el cabreo de su "vacuna" y te habrás vacunado por creer que es segura. Has visto que buena táctica tienen??* (У них все хорошо спланировано, если бы они не начали этот театр «отставка или изгнание» между ними, вы бы не поверили, не так ли? Вы можете быть уверены, что те, кто «ушли в отставку», вскоре вернуться на свои должности или на другие, но с такими же привилегиями, а вы уже побороли свой гнев на их «вакцинирования» и вакцинировались сами, потому что считаете, что это безопасно. Видал, какая у них хорошая тактика?)
  6. *La vacuna es una farsa!!! Como este gobierno!!! Si da igual la vacuna... Teniendo gente como vosotros en España ya es la muerte y la ruina.... Os podéis vacunar contra Sánchez e iglesias también... Igual os baja la luz este mes jajajajaja.* (Вакцина – это фарс!!! Как и это правительство!!! Если вакцина не волнует, то... Такие люди, как вы, в Испании – это уже смерть и разруха.... Вы можете сделать прививку и от Санчеса, и от церкви тоже... Может быть, в этом месяце вам и свет отключат, хахахаха.)
- К лексическим средствам вербализации относим употребление оскорблений, инвектив и активное использование междометий (пр. 7–9):
7. *Mundo de borregos manipulables fácilmente...* (Мир легко управляемых овец...)
  8. *Nos gobiernan una panda de psicópatas a comisión de la Mafia farmacéutica.* (Нами правит банда психопатов по заказу фармацевтической мафии.)
  9. *Las abuelas con 85 sin vacunar y el albondigo este ya vacunado, menuda política de vacunación eh.* (Бабушки старше 85 не привиты, а тефтеля эта уже привита, что за политика вакцинации, эх.)

² Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

Среди графических средств – написание слов прописными буквами, графическое деление слов на слоги (пр. 10–12):

10. *Pues mejor, así cuando te toque ya sabes si es eficaz o tiene contraindicaciones. Ton-te-rias, hay que ver!!!* (Ну лучше так, когда придет твоя очередь, ты узнаешь, эффективна она или имеет кучу противопоказаний. Че-пу-ха, надо попробовать!!!)
11. *Si, pero es que a este paso cuando llegue el turno a todos ya veremos si es eficaz o no, o si tiene contraindicaciones. Esto va len-tí-si-mooooo!* (Да, но на этом этапе, когда очередь дойдет до всех, мы посмотрим, эффективно это или нет, и есть ли противопоказания. Это происходит ме-длен-ноoooo!)
12. *Esto es de VERGÜENZA. ESTA CLARO QUE HAY UNOS INTERESES POR PARTE DEL GOBIERNO. EL MISMO QUE LUEGO SE LAVARÁ LAS MANOS CUANDO SE SUMEN LOS FALLECIDOS. DIMISIÓN YA PSOE.* (ЭТО СТЫД, ЯСНО, ЧТО ЕСТЬ НЕКОТОРЫЕ КОРЫСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СО СТОРОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ПОСЛЕ, ТОТ ЖЕ ТО И УМОЕТ РУКИ, КОГДА ДОБАВЯТСЯ ЕЩЕ МЕРТВЫЕ. РАЗ И ИСРП В ОТСТАВКЕ.)

К стилистическим средствам мы отнесем риторические вопросы (пр. 13, 14), антифразис (пр. 15), ироничное сравнение (пр. 16), метафоры (пр. 17, 18), гиперболы (пр. 19, 20), негативно-оценочные эпитеты (пр. 21–23), риторическое восклицание (пр. 24):

13. *¿Qué corte moral tienen los individuos que nos representan?* (Какова мораль у людей, которые нас представляют?)
14. *Una risa no? Y quieren el 70 % en el verano? Un chiste?* (Смеются, да? И хотят 70 % летом? Шутка?)
15. *Que buena noticia. Con eso tan solo faltan 45 Milliones de vacunados...* (Какая чудесная новость. При этом не хватает всего-то 45 миллионов привитых...)
16. *La vacunación va como los trenes en Extremadura.* (Вакцинация продвигается, как поезда в Эсктремадуре.)
17. *Continuamos a ser números y billetes bien gordos para sus bolsillos.* (Мы продолжаем быть лишь цифрами и толстыми купюрами, подходящими для их кошельков.)
18. *La vacuna AstraZeneca es segura...!! Y se me llaman para ponérmela no dudo en ponérmela..el riesgo es muy bajo y el miedo es la incertidumbre q hay por culpa estos gobernantes q contaminan todo..* (Вакцина AstraZeneca безопасна...!! И они мне предлагают ее поставить, я согласен без колебаний..риск очень низок, и страх – это неуверенность, кото-

рая существует из-за этих правителей, которые все только загрязняют..)

19. *Teniendo gente como vosotros en España ya es la muerte y la ruina....* (Такие люди как вы – уже смерть и разруха...)
20. *Nos pondrán otra vacuna, q abarque todas las cepas.* (Нам поставят вакцину от всех штаммов сразу.)
21. *Información sesgada.* (Предвзятая информация.)
22. *Periodismo mal.* (Некачественное издание.)
23. *No nos tratéis como tal de forma tan descarada...* (Не надо относиться к нам так бессовестно...)
24. *Que falta de confianza y cuántas mentiras!.* (Какое недоверие и сколько лжи!.)

Выражая положительные эмоции, например, доверие и принятие, авторы используют такие синтаксические средства, как построение утвердительного предложения с предикатами личного мнения и выражением субъективной модальности (пр. 25–28):

25. *Me presento voluntaria para poner la vacuna.* (Я добровольно согласен вакцинироваться.)
26. *No hará falta que queramos o no, nos veremos obligados a ello para poder trabajar o viajar. Será obligatoria sin que te digan que lo es.* (Нас не спросят, хотим мы или не хотим, мы будем вынуждены это делать, чтобы работать или путешествовать. Это будет обязательно, даже если не будет сказано, что это так.)
27. *Yo desde luego estoy deseando.* (Конечно, я сам желаю.)
28. *Vemos que no mueren alcaldes ni obispos y eso da mucha confianza en la vacuna.* (Видим, что никто из чиновников от вакцины не умирает, это внушает доверие.)

Среди лексических средств – слова с положительной коннотацией (пр. 29, 30):

29. *Muy bien! La vacunación masiva es la única solución.* (Очень хорошо! Повсеместная вакцинация – это единственный выход.)
30. *Hay que agradecerse a los políticos que se han vacunado antes de tiempo, si ellos la quieren, es que es segura.* (Мы должны заранее поблагодарить политиков, которые сделали прививку, если они этого хотят, то это точно безопасно.)

Заключение

В ходе исследования были получены следующие выводы относительно специфики вербализации эмоций виртуальной языковой личности в комментариях по теме вакцинации на испанском языке:

1. В результате эмоциональной разметки было выявлено 6 эмоций и, согласно экспертному анализу, доминирующими являются негативные эмоции

гнева, неудовольствия и досады, реже встречаются положительные эмоции принятия и доверия. Автоматический анализ сентимента подтвердил мысль о том, что большая часть комментариев носит негативный характер.

- Для установленных эмоций выявлены специфические маркеры, проявляющие себя на пунктуационном, графическом и лексико-стилистическом уровнях: злоупотребление знаками препинания, употребление слов с положительными и отрицательной коннотацией, оскорблений, инвектив, междометий, написание слов прописными буквами, графическое деление слов на слоги, риторические вопросы, ироничные сравнения, метафоры, гиперболы, негативно-оценочные эпитеты, рито-

рические восклицания, предикаты личного мнения и выражение субъективной модальности.

- Объектом эмоции преимущественно служит вакцинация, включая такие ее аспекты, как порядок, качество и скорость.

В перспективе планируется соотнести эмоции с коммуникативными стратегиями и тактиками, в рамках которых они манифестируются, и описать несколько наиболее ярких типов виртуальных языковых личностей.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2004. 396 с. [Bondarenko S. V. *The social structure of virtual network communities*. Rostov-on-Don: Rostov University Publ., 2004, 396. (In Russ.)]
- Выготский Л. С. О двух направлениях в понимании эмоций в зарубежной психологии в начале XX века. *Вопросы психологии*. 1968. № 2. С. 149–159. [Vygotsky L. S. Two directions in understanding emotions in foreign psychology in the early XX century. *Voprosy Psikhologii*, 1968, (2): 149–159. (In Russ.)]
- Горный Е. А. (Ре)конструкция виртуальной личности. *Сетевая словесность*. 2000. [Gorny E. A. (Re)construction of a virtual personality. *Online literature*, 2000. (In Russ.)] URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/ovr.html>
- Кошкарлова Н. Н., Яковлева Е. М. Дискурс новой эмоциональности: коммуникативные практики цифровой реальности. *Политическая лингвистика*. 2019. № 5. С. 147–152. [Koshkarova N. N., Yakovleva E. M. Discourse of new emotionality: communicative practices of digital reality. *Political linguistics*, 2019, (5): 147–152. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/pl19-05-15>
- Красина Е. А. К вопросу о понятиях «эмоция» и «эмоциональное состояние» в лингвистике. *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*. 2013. № 2. С. 74–80. [Krasina E. A. To the study of the relation between the concepts "emotion" and "emotional state". *Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences*, 2013, (2): 74–80. (In Russ.)]
- Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. М.: АСТ, 2013. 440 с. [Krongauz M. A. *The Dudespeak Tutorial*. Moscow: AST, 2013, 440. (In Russ.)]
- Лутовинова О. В. Виртуальная языковая личность: к определению понятия. *Мир науки, культуры, образования*. 2015. № 1. С. 288–292. [Lutovinova O. V. Virtual linguistic personality: defining the notion. *The world of science, culture, education*, 2015, (1): 288–292. (In Russ.)]
- Никифорова Н. И. Интернет-коммуникации как средство продвижения: понятие, структура, специфика. *Евразийское научное объединение*. 2019. № 6-5. С. 353–356. [Nikiforova N. I. Internet communications as a means of promotion: concept, structure, and specifics. *Eurasian Scientific Association*, 2019, (6-5): 353–356. (In Russ.)]
- Фресс П. Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1975. Вып. 5. 284 с. [Fress P. *Experimental psychology*. Moscow: Progress, 1975, iss. 5, 284. (In Russ.)]
- Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике. *Вопросы психолингвистики*. 2009. № 9. С. 29–43. [Shakhovskiy V. I. Emotions as an object of linguistic research. *Questions of psycholinguistics*, 2009, (9): 29–43. (In Russ.)]
- Шилина М. Г. Интернет-коммуникация: исследовательские концепции XXI века. К вопросу формирования категориально-понятийного аппарата. *Медиаскоп*. 2012. № 2. [Shilina M. G. Communication in the Internet: conceptual apparatus of researches in the 21st century. The issue of creating a categorical and conceptual apparatus. *Mediascope*, 2012, (2). (In Russ.)] URL: <http://www.mediascope.ru/node/1081>

оригинальная статья

Обзор публикаций о роли социальных сетей и мессенджеров в обучении иностранному языку

Н. А. Ласукова*, Н. В. Рабкина

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

*lasukow@gmail.com

Поступила 12.01.2022. Принята после рецензирования 17.03.2022. Принята в печать 20.04.2022.

Ласукова Наталья Александровна – магистрант по направлению Педагогическое образование: преподавание иностранного языка и зарубежной литературы в образовательных организациях Кемеровского государственного университета (Россия, г. Кемерово); lasukow@gmail.com

Рабкина Надежда Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики Кемеровского государственного университета (Россия, г. Кемерово); <https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>; nrabkina@mail.ru

Аннотация: Социальные сети и мобильные приложения-мессенджеры являются неотъемлемой частью информационно-коммуникационных технологий образовательной среды, особенно когда речь идет о преподавании иностранных языков. Поэтому использования социальных сетей и мессенджеров в обучении иностранному языку является актуальным вопросом. Анализируется опыт применения современных технологий в обучении английскому языку. Обзор публикаций, посвященных практическому опыту использования социальных сетей и мессенджеров в сфере образования, показал, что преподаватели средних школ и высших учебных заведений активно используют их при обучении иностранным языкам. Особо подчеркиваются такие факторы, как повышение мотивации, параллельное развитие нескольких компетенций, организация образовательного процесса, в т. ч. в дистанционном режиме, а также повышение статуса учебного заведения. Среди минусов выделяют длительность процесса, отвлекающий фактор и неполноту цифровизации общества. Все исследователи согласны, что социальные сети и мессенджеры – удобные технологии, которые нельзя игнорировать современному преподавателю. Также приведены научные публикации по данной теме, в которых авторы объясняют необходимость использования информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранному языку, приводят преимущества внедрения существующих социальных сетей и приложений в образовательный процесс.

Ключевые слова: социальные сети, мобильные мессенджеры, информационно-коммуникационные технологии, преподавание иностранных языков, интернет-технологии, блог

Цитирование: Ласукова Н. А., Рабкина Н. В. Роль социальных сетей и мессенджеров в обучении иностранному языку. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 8–14.

full article

Social Nets and Messengers in Teaching Foreign Languages

N. A. Lasukova*, N. V. Rabkina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

*lasukow@gmail.com

Received 12 Jan 2022. Accepted after peer review 17 Mar 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022.

Natalia A. Lasukova – Master's Degree student of Pedagogical Education, Kemerovo State University (Russia, Kemerovo); lasukow@gmail.com

Nadezhda V. Rabkina – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Translation Studies and Linguistics, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>; nrabkina@mail.ru

Abstract: The article gives a brief review of using social networks and messengers in teaching a foreign language. Social networks and mobile messenger applications have integrated the information and communication technologies of the academic environment, especially when teaching foreign languages. This review of publications that concern practical experience of using social networks and messengers for education purposes showed that they are actively used for teaching foreign languages in secondary schools and universities. Social networks and messengers increase motivation, develop several competencies at the same time, organize education process, facilitate distance

learning, and improve the status of the educational institution. However, they are time-consuming, distract attention, and require expensive equipment. Nevertheless, all researchers agree that social networks and instant messengers are convenient technologies that a modern teacher should not ignore.

Keywords: social networks, mobile messengers, information and communication technologies, teaching foreign languages, internet technologies, blog

Citation: Lasukova N. A., Rabkina N. V. Social Nets and Messengers in Teaching Foreign Languages: Review. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 8–14.

Введение

Социальные сети и мобильные приложения-мессенджеры стали неотъемлемой составляющей современного социума, а виртуальная личность – важным компонентом бытия современного человека. Общественная жизнь молодого поколения активных интернет-пользователей протекает в двух пространствах – виртуальном и реальном. Степень пересечения этих двух сфер и их субъективная важность существенно варьируются: в экстремальных случаях виртуальное бытие и виртуальное Я приобретают для подростка первостепенное значение.

Многие практикующие преподаватели школ и вузов, превращая социальные сети в инструмент обучения, интегрируют свой предмет в коммуникативное пространство обучающегося и активно используют возможности этого пространства. Разумеется, задания типа «Перескажите "Евгения Онегина" в виде переписки главных героев в WhatsApp» или «Создайте страничку в Facebook¹ для одного из персонажей "Войны и мира"» кто-то может посчитать своеобразным «заигрыванием» с молодежной аудиторией и осудить за намеренную примитивизацию классики в угоду клиповому сознанию. Однако современный преподаватель не может игнорировать роль социальных сетей в жизни молодежи, поэтому их интеграция в образовательное пространство представляется логичным шагом в развитии этого самого пространства. Особенно это касается обучения иностранным языкам, т.к. социальные сети и мессенджеры – важный источник аутентичного материала, игнорировать который было бы, по меньшей мере, недальновидно.

Результаты

Социальные сети как средство обучения иностранным языкам стали объектом исследований многих прогрессивных практикующих преподавателей. Они являются частью современной цифровой образовательной среды – комплекса отношений в образовательной деятельности, способствующего реализации образовательного процесса, самореализации, выстраиванию социальных отношений [Шилова 2020]. При этом социальные

сети – не только вспомогательный образовательный ресурс, но и воспитательный [Дьячкова, Томюк 2017].

Социальные сети могут рассматриваться с точки зрения формирования предусмотренных ФГОС компетенций. Ю. В. Наволочная делает вывод об эффективности применения социальных сетей в практике обучения иностранному языку студентов вузов, т.к. их использование способствует реализации личностно-деятельностного подхода, принципа индивидуальности, повышению мотивации к изучению иностранного языка, а также снижению стресса из-за боязни допустить ошибку [Наволочная 2019]. О. А. Клименко определяет социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса [Клименко 2012]. А. А. Букаева и А. Т. Магзумова считают, что социальные сети – важный образовательный инструмент школы и вуза, который переводит образовательную активность на более высокий уровень [Букаева, Магзумова 2015].

И. С. Ткаченко и Ю. И. Богатырева предполагают, что внедрение социальных сетей в образовательный процесс позволит расширить единое информационное пространство школы, создать открытые и доступные образовательные ресурсы для учащихся, сформировать новую информационную культуру мышления участников образовательного процесса [Ткаченко, Богатырева 2017].

А. Г. Черемисин и Д. Г. Багдасарова отмечают некоторые трудности в переходе на следующий виток развития образовательной среды: переход на путь информационного общества идет в разных странах неравномерно, и современное общество на данный момент нельзя назвать полностью информационным [Черемисин, Багдасарова 2017]. Другими словами, технические проблемы и экономическая недоступность современных устройств связи не позволяют сделать Интернет основной образовательной платформой.

Социальные сети могут стать хорошим подспорьем для самостоятельной работы обучающихся. Е. В. Тимофеева и Ю. А. Кайль подчеркивают, что социальные сети способствуют повышению интереса учащихся к предмету,

¹ Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

активизации их речемыслительной деятельности, развитие навыков работы самостоятельно и в группе, а систематическая работа с компьютерными заданиями приводит к формированию навыков самостоятельной работы [Тимофеева, Кайль 2014].

Ю. С. Мушниковна рассмотрела социальные сети как интерактивную форму обучения старшеклассников английскому языку, которая делает процесс интересным и захватывающим благодаря видеороликам, форумам, подкастам и т. д. [Мушниковна 2017]. Автор также отметила, что социальные сети повышают мотивацию к изучению языка, т. к. с их помощью можно получить актуальную информацию.

Социальные сети стали неотъемлемой частью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в средней школе в условиях реализации ФГОС. ИКТ решает проблему наглядности представления содержания для иерархически организованных и значительных по объему учебных дисциплин [Баяндин, Мухин 2013].

С. Ю. Замарина отмечает, что информатизация работы экономит время учителя и делает процесс обучения увлекательным, причем как для учителя, так и для ученика [Замарина 2016]. Ученик и учитель могут самостоятельно создавать контент, т. е. участвовать в творческом процессе. Однако обучение иностранным языкам с помощью социальных сетей будет эффективным только в том случае, если преподаватель тщательно продумал цели и задачи.

А. Г. Ковалева и др. провели исследование социальной сети «ВКонтакте» в качестве нового ИКТ-элемента на занятиях английского языка в высшем учебном заведении, выявили ряд недостатков этого материала: переизбыток развлекательного контента, отсутствие контроля, игнорирование этических норм, неточность информации. Использование сети «ВКонтакте» в образовательном процессе является спорным вопросом, однако она может стать дополнительным средством в изучении английского языка [Ковалева и др. 2019].

Т. Л. Герасименко и др. рассматривают социальные сети как часть новейших smart-технологий, применяемых в процессе обучения иностранным языкам [Герасименко и др. 2012]. Они настаивают на том, что в условиях, когда инновационная революция трансформирует образование во всем мире, ни одно учебное заведение не может это игнорировать. Современный студент должен получать образование в комфортном для себя формате. Социальные сети создают комфортные для обучающихся условия, при которых они могут активно взаимодействовать друг с другом, чувствовать себя уверенно, проявлять инициативу. Во время использования интерактивного метода обучения у обучающихся повышается интерес к предмету, а материал усваивается лучше [Алексеева 2016].

Д. Е. Онорин, рассматривая опыт интеграции социальных сетей и сервисов как средства обучения иностранному языку, подчеркивает, что ИКТ настолько тесно связаны с нашей жизнью, что не воспользоваться ими в процессе обучения иностранному языку было бы большим упущением [Онорин 2016]. Преподаватели должны адаптироваться под требования современности, что приведет к более эффективному усвоению учащимися иностранных языков.

Мессенджеры обеспечивают формирование качественно новых результатов образования. Н. В. Кергилова и О. К. Сазонова предсказывают в ближайшем будущем практически полный переход на ИКТ в сфере образования, когда преподаватели будут мобильно и интерактивно работать со студентами [Кергилова, Сазонова 2017]. А. А. Сосновская на примере использования сервисов Discord и WhatsApp в процессе дистанционного обучения иностранному языку подчеркивает, что этот инструментарий позволяет одновременно осваивать несколько компетенций: они способствуют повышению уровня владения языком и повышению компьютерной грамотности [Сосновская 2021].

Мессенджеры могут стать эффективным инструментом обучения иностранному языку на самых разных этапах образования. Н. И. Иголкина [Иголкина 2016] определяет мессенджеры как средство расширения лексического запаса студентов на начальном этапе обучения английскому языку, а Т. А. Гольцова и Е. А. Проценко [Гольцова, Проценко 2019] отмечают плюсы использования сетевых сервисов Web 2.0 в обучении иностранному языку аспирантов и адъюнктов. Сделан вывод, что использование социальных сетей и блогов является эффективным средством повышения квалификации на высшей ступени образования. Обеспечивается одновременное развитие коммуникативной, социокультурной, информационной и профессиональной компетенций, создается естественная поликультурная языковая и информационная образовательная среда. В данном случае изучение английского языка служит средством формирования профессиональной компетенции специалиста, его профессионального развития и самосовершенствования.

А. В. Резникова и А. В. Внуковская рассмотрели возможность использования мессенджеров в дидактических целях при обучении русскому языку как иностранному в современных условиях цифровизации образовательного процесса. В социальных сетях они видят средство психологической адаптации иностранных обучающихся при погружении в незнакомую языковую и социокультурную среду. Авторы также определяют пользу приложений-мессенджеров в образовательных

целях, однако подчеркивают, что их можно применять только как дополнение к основной образовательной программе. Использование приложения WhatsApp они определяют лишь как методический прием, отражающий эффективность педагогической технологии сотрудничества. Авторы фиксируют трудоемкость этого метода для преподавателя, хотя при умелом и рациональном подходе преподаватель и обучающийся могут получить очень хороший результат [Резникова, Внуковская 2019].

Л. Л. Думачев и Л. В. Смолина предложили использовать мобильные приложения для развития иноязычных лексических навыков обучающихся в неязыковом вузе [Думачев, Смолина 2017]. На сегодняшний день представлено огромное количество специальных мобильных приложений и программ для изучения английского языка: My Word Book; Английский язык с Words; Easyten; Полиглот. Английские слова; Memrise; Johnny Grammar's Word Challenge; Learning English for BBC; Puzzle English; International Legal English и мн. др. Есть возможность подобрать приложение для себя, исходя из индивидуальных потребностей, интересов и уровня языка. По мнению авторов, мобильные приложения эффективны, т.к. они мотивируют, повышают познавательную активность и интерес, индивидуализируют обучение, устраняют психологический барьер, а также развивают иноязычную компетенцию и навыки самостоятельной работы обучающихся.

О. В. Чернышенко высоко оценила эффективность использования мобильных приложений WhatsApp, Viber и Telegram в дидактических целях в условиях дистанционного обучения, но только в качестве организатора образовательного процесса, а не самостоятельной образовательной платформы [Чернышенко 2020].

Популярные мессенджеры – не единственные мобильные приложения, которые можно использовать для изучения иностранных языков. А. Г. Канцур и Н. С. Бердникова рассмотрели такие специальные мобильные приложения, как Learning Apps, Popplet, Kahoot и Quizlet, и пришли к выводу, что это привлекательный для обучающегося метод обучения [Канцур, Бердникова 2019]. Использование мобильных телефонов на уроке снимает усталость, снижает эмоциональное напряжение, повышает интерес и настрой у школьников.

О. В. Чурсина и А. А. Сыпчу пишут, что использование мобильных приложений при изучении иностранного языка – наиболее важный ресурс в современном мире [Чурсина, Сыпчу 2021]. Применение мобильного телефона – важный фактор поддержания интереса молодежи к обучению. Языковые приложения позволяют

ускорить и улучшить процесс овладения языком. Они помогают выработать устойчивые языковые шаблоны, коммуникативные навыки, правила использования грамматики. Обращение к таким приложениям может существенно повысить уровень владения языком, а преподавателю легче увидеть прогресс студента.

Исследователи особо выделяют в использовании интернет-коммуникации на занятиях роль подросткового сленга – уникального феномена живого разговорного языка со своими особенностями, нельзя считать его препятствием для задействования социальных сетей и мессенджеров в методических целях [Доронина 2017].

А. В. Фещенко и др. рассмотрели использование социальных сетей и систем дистанционного обучения в учебном процессе [Фещенко и др. 2015]. Студенты предпочитают использовать социальные сети из-за коммуникативной способности, удобства и привычности. Недостатком социальных сетей можно считать их отвлекающий фактор. Системы дистанционного образования годятся для организации учебного процесса, но в то же время они недостаточно функциональны, неудобны и непривычны. Поэтому студенты предпочитают использовать для обучения социальные сети.

Н. А. Малышева пишет, что социальные сети и мессенджеры как платформа для развития дистанционного образования имеют огромный потенциал, т.к. они обеспечивают непрерывность и интерактивность образовательного процесса, возможность выбора и места выполнения заданий: преподаватель становится ближе к студентам [Малышева 2013]. С. С. Гречихин также подчеркивает, что в условиях дистанционного обучения с помощью образовательных чат-ботов на студента не давит авторитет преподавателя [Гречихин 2020]. Автор предлагает включать такую модель в образовательный процесс каждой образовательной организации. Чат-боты будут заменять педагога во время передачи материала, что увеличит время преподавателя на проверку заданий.

Е. А. Муратова определяет мессенджеры и социальные сети как новый тип межличностных связей: вузам необходимо внедрять в образовательный процесс социальные сети для повышения качества образовательных услуг, усовершенствования системы взаимоотношений между преподавателем и студентами, повышения статуса организации [Муратова 2019]. Мессенджеры снимают многие технические проблемы взаимодействия учащихся и сотрудников учебной части при обеспечении учебного процесса [Аббакумов и др. 2018]. Функциональное использование мессенджеров при коммуникации в школьном сообществе требует постоянных актуальных социологических исследований [Поплаухин 2018].

Заключение

Практикующие исследователи доказывают важную роль социальных сетей и приложений-мессенджеров в обучении в целом и в преподавании иностранных языков в частности, причем на всех стадиях обучения и образования и для всех целевых аудиторий. Социальные сети и мессенджеры – неотъемлемая часть ИКТ и ценный источник аутентичного материала. Практически все авторы подчеркивают, что подобный инструментарий позволяет повысить мотивацию обучающегося и сделать занятия более интересными как для обучающегося, так и для преподавателя. Социальные сети и мессенджеры повышают организованность образовательного процесса и пространства, позволяют усваивать несколько компетенций одновременно, т.к. наряду с изучением иностранного языка обучающийся улучшает свои коммуникативные навыки, учится работать в группе, использовать новые информационные технологии и т.д., что повышает его конкурентоспособность на рынке труда. Многие также акцентируют внимание на том, что использование социальных сетей и приложений повышает статус учебного заведения и является следующим шагом в развитии образовательной среды – хотя бы уже потому, что позволяет охватывать больший

сегмент целевой аудитории. Другими словами, школа или высшее учебное заведение, не использующее современные технологии, не может считаться конкурентоспособным.

Среди проблем, связанных с использованием социальных сетей и мессенджеров, выделяются трудоемкость процесса для преподавателя, необходимость тщательного планирования, отвлекающий фактор, дискретный характер поступающей информации и неравномерность цифрового развития, т.е. проблема доступности интернет-технологий.

Социальные сети и приложения-мессенджеры – ценный ресурс, средство обучения и организации учебного процесса, часть ИКТ, инструмент дистанционного образования, активатор мотивации и т.д., но на данный момент их можно считать только вспомогательно-организационным элементом образовательной среды.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Аббакумов А. А., Сидоров Д. П., Егунова А. И. Использование мессенджеров для информирования слушателей учебных заведений. *Образовательные технологии и общество*. 2018. Т. 23. №3. С. 330–336. [Abbakumov A. A., Sidorov D. P., Egunova A. I. Messengers as a means of informing students of educational institutions. *Obrazovatelnye tekhnologii i obshchestvo*, 2018, 23(3): 330–336. (In Russ.)]
- Алексеева И. Я. Интерактивный метод обучения как средство повышения интереса ученика к изучаемому предмету. *Теория и практика образования в современном мире: мат-лы IX Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 20–23 июля 2016 г.)*. СПб.: Своё изд-во, 2016. С. 42–44. [Alekseeva I. Ya. Interactive teaching method as a means of increasing the student's interest in the subject. *Theory and practice of education in the modern world: Proc. IX Intern. Sci. Conf., St. Petersburg, 20–23 Jul 2016. St. Petersburg: Svoe izd-vo, 2016, 42–44. (In Russ.)]*
- Баяндин Д. В., Мухин О. И. Структурно-логическая модель школьного курса физики в электронных средствах образовательного назначения. *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании*. 2013. № 9. С. 28–45. [Bayandin D. V., Mukhin O. I. Structural and logical model of a school physics course in electronic educational facilities. *Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Information computer technologies in education*, 2013, (9): 28–45. (In Russ.)]
- Букаева А. А., Магзумова А. Т. Использование социальных сетей в образовательном процессе. *Инновации в науке*. 2015. № 42. С. 120–126. [Bukayeva A. A., Magzumova A. T. The use of social networks in the educational process. *Innovations in science*, 2015, (42): 120–126. (In Russ.)]
- Герасименко Т. Л., Грубин И. В., Гулая Т. М., Жидкова О. Н., Романова С. А. Smart-технологии (вебинар и социальные сети) в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе. *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. 2012. № 5. С. 9–12. [Gerasimenko T. L., Grubin I. V., Gulaya T. M., Zhidkova O. N., Romanova S. A. Smart technologies (webinar and social nets) in foreign language teaching. *Economics, statistics and science. Bulletin of the UMO*, 2012, (5): 9–12. (In Russ.)]
- Гольцова Т. А., Проценко Е. А. Использование блогов и социальных сетей в процессе обучения иностранному языку. *Ярославский педагогический вестник*. 2019. № 3. С. 62–68. [Goltsova T. A., Protsenko E. A. Use of blogs and social networks in teaching a foreign language. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2019, (3): 62–68. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10417>

- Гречихин С. С. Дистанционное обучение с помощью образовательных чат-ботов в современных мессенджерах. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. № 3. С. 66–68. [Grechikhin S. S. Distance learning through educational chat-bots in modern-day messengers. *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, (3): 66–68. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26140/bgj3-2020-0903-0014>
- Доронина П. Д. О языке подростков в социальных сетях. *Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина*. 2017. № 3. С. 136–143. [Doronina P. D. Adolescent use of language in social networks. *Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 2017, (3): 136–143. (In Russ.)]
- Думачев Л. Л., Смолина Л. В. Использование мобильных приложений для развития иноязычных лексических навыков обучающихся в неязыковом вузе. *Международный студенческий научный вестник*. 2017. № 1. [Dumachev L. L., Smolina L. V. Use of mobile applications for learners' foreign-language vocabulary skills development in non-language highschool. *International Student Research Bulletin*, 2017, (1). (In Russ.)] <https://eduherald.ru/article/view?id=16852>
- Дьячкова М. А., Томюк О. Н. Социальные сети как образовательный ресурс. *Педагогическое образование в России*. 2017. № 12. С. 141–146. [Dyachkova M. A., Tomyuk O. N. Social networks as an educational resource. *Pedagogical education in Russia*, 2017, (12): 141–146. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/po17-12-22>
- Замарина С. Ю. Использование информационных технологий и интернет-ресурсов на уроках английского языка. *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2016. № 48. С. 144–147. [Zamarina S. Yu. Information technologies and Internet resources in English lessons. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problem prakticheskogo primeneniya*, 2016, (48): 144–147. (In Russ.)]
- Иголкина Н. И. Мессенджеры как средство расширения лексического запаса студентов на начальном этапе обучения английскому языку. *Информационные технологии в образовании «ИТО-Саратов-2016»*: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 2–3 ноября 2016 г.) Саратов: Наука, 2016. С. 202–205. [Igolkina N. I. Messengers as a means of expanding the lexical stock of students at the initial stage of teaching English. *Information technologies in education «ИТО-Саратов-2016»*: Proc. VIII Intern. Sci.-Prac. Conf., Saratov, 2–3 Nov 2016. Saratov: Nauka, 2016, 202–205. (In Russ.)]
- Канцур А. Г., Бердникова Н. С. Использование мобильных приложений на уроках иностранного языка. *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*. 2019. № 15. С. 75–80. [Kantsur A. G., Berdnikova N. S. Using mobile apps at foreign language lessons. *Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*, 2019, (15): 75–80. (In Russ.)]
- Кергилова Н. В., Сазонова О. К. Использование социальных сетей в образовательном процессе вуза (на примере группы «ВКонтакте» «Педагогика и не только»). *Сибирский педагогический журнал*. 2017. № 6. С. 87–92. [Kergilova N. V., Sazonova O. K. The use of social networks in educational process of the university (for example, groups «VKontakte» «Teaching and not only»). *Siberian Pedagogical Journal*, 2017, (6): 87–92. (In Russ.)]
- Клименко О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса. *Теория и практика образования в современном мире*: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 20–23 февраля 2012 г.) СПб.: Реноме, 2012. С. 405–407. [Klimenko O. A. Social networks as a means of teaching and interaction of participants in the educational process. *Theory and practice of education in the modern world*: Proc. Intern. Sci. Conf., St. Petersburg, 20–23 Feb 2012. St. Petersburg: Renome, 2012, 405–407. (In Russ.)]
- Ковалева А. Г., Дымова Е. Е., Кочнева В. С. Социальные сети как средство обучения английскому языку студентов радиотехнических направлений подготовки. *Педагогическое образование в России*. 2019. № 6. С. 108–114. [Kovaleva A. G., Dumova E. E., Kochneva V. S. Social networks as a means of english language teaching of students of radiotechnic educational programs. *Pedagogical education in Russia*, 2019, (6): 108–114. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/po19-06-14>
- Мальшева Н. А. Роль социальных сетей в модели дистанционного обучения студентов художественных специальностей. *Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2013. № 86. С. 789–798. [Malysheva N. A. Social network role in the distance learning model of art specialties students. *Scientific Journal Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University*, 2013, (86): 789–798. (In Russ.)]
- Муратова Е. А. Социальные сети как способ коммуникаций и продвижения образовательных услуг. *Московский экономический журнал*. 2019. № 9. [Muratova E. A. Social networks as a way of communication and promotion of educational services. *Moscow Economic Journal*, 2019, (9). (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-19001>
- Мушниковая Ю. С. Социальные сети как интерактивная форма обучения иностранному языку в старшей школе. *Молодой ученый*. 2017. № 33. С. 62–63. [Mushnikova Yu. S. Social networks as an interactive form of teaching a foreign language in high school. *Molodoi uchenyi*, 2017, (33): 62–63. (In Russ.)]

- Наволочная Ю. В. Применение социальных сетей в практике обучения иностранному языку. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. № 2. С. 267–272. [Navolochnaya Yu. V. Social networks use in foreign language teaching practice. *Philological science. Questions of theory and practice*, 2019, (2): 267–272. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.58>
- Онорин Д. Е. Влияние социальных сетей на преподавание иностранного языка. *Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки*. 2016. № 2–2. С. 168–175. [Onorin D. E. The influence of implementing social networking websites into foreign language teaching. *Bulletin of the PGGPU. Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences*, 2016, (2–2): 168–175. (In Russ.)]
- Поплаухин А. Б. Коммуникации при помощи мессенджеров в школьном сообществе: социологический анализ. *Журнал социологических исследований*. 2018. № 4. С. 40–48. [Poplauhkhin A. B. Communication with the help of messengers in the school community: a sociological analysis. *Journal of Sociological Research*, 2018, (4): 40–48. (In Russ.)]
- Резникова А. В., Внукowska А. В. К вопросу о возможности использования мессенджера «WhatsApp» как дидактической платформы и средства психологической адаптации иностранных слушателей при обучении русскому языку как иностранному. *Вестник Уфимского юридического института*. 2019. № 4. С. 183–187. [Reznikova A. V., Vnukovskaya A. V. To the issue of a possibility of «WhatsApp» messenger use as a didactic platform and a means of psychological adaptation of the foreign students within the teaching Russian language as a foreign. *Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, (4): 183–187. (In Russ.)]
- Сосновская А. А. Применение сервисов Discord и WhatsApp в условиях дистанционного обучения иностранному языку. *Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: мат-лы докладов XIII Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием*. (Саратов, 25–26 февраля 2021 г.) Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 354–358. [Sosnovskaya A. A. Using Discord and WhatsApp services within foreign language distance learning framework. *Foreign languages in the context of intercultural communication: Proc. XIII All-Russian Sci.-Prac. Conf. with the Intern. participation*, Saratov, 25–26 Feb 2021. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2021, 354–358. (In Russ.)]
- Тимофеева Е. В., Кайль Ю. А. Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку. *Известия Алтайского государственного университета*. 2014. № 2-2. С. 77–80. [Timofeeva E. V., Kail J. A. Information-communication technology usage during foreign language training. *Izvestia of the Altai State University*, 2014, (2-2): 77–80. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)2.2-13](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)2.2-13)
- Ткаченко И. С., Богатырева Ю. И. Использование возможностей социальных сетей в образовательном процессе. *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2017. Т. 3. № 3. С. 44–50. [Tkachenko I. S., Bogatyreva Yu. I. Using the opportunities of social networks in the educational process. *Scientific result. Pedagogy and psychology of education*, 2017, 3(3): 44–50. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2017-3-3-44-50>
- Фещенко А. В., Зильберман Н. Н., Куликов И. А., Можжаева Г. В. Использование социальных сетей и систем дистанционного обучения в учебном процессе: мнение преподавателей и студентов. *Гуманитарная информатика*. 2015. № 9. С. 128–140. [Feshchenko A. V., Zilberman N. N., Kulikov I. A., Mozhaeva G. V. Using social networks and e-learning in educational process: opinion of teachers and students. *Humanitarian Informatics*, 2015, (9): 128–140. (In Russ.)]
- Черемисин А. Г., Багдасарова Д. Г. Образование и социальные сети: положительные и отрицательные аспекты их использования. *Вестник Донецкого педагогического института*. 2017. № 2. С. 328–334. [Cheremisin A. G., Bagdasarova D. G. Education and social networks: positive and negative aspects of using. *Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute*, 2017, (2): 328–334. (In Russ.)]
- Чернышенко О. В. Потенциал текстового мессенджера WhatsApp при организации дистанционного обучения по дисциплине «Педагогика и психология» в медицинском вузе. *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2020. № 3. С. 407–411. [Chernyshenko O. V. Potential of the WhatsApp messenger while organizing of distance learning of the discipline "Pedagogy and psychology" at a medical higher school. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 2020, (3): 407–411. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/pedagogy.2020.3.24>
- Чурсина О. В., Сыпчу А. А. Использование мобильных приложений при изучении иностранного языка. *Актуальные исследования*. 2021. № 12. С. 26–29. [Chursina O. V. Sypchu A. A. Using mobile apps when learning a foreign language. *Current research*, 2021, (12): 26–29. (In Russ.)]
- Шилова О. Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд. *Человек и общество*. 2020. № 2. С. 36–41. [Shilova O. N. Digital learning environment: pedagogical comprehension. *Man and society*, 2020, (2): 36–41. (In Russ.)]

краткое сообщение

Гиперхэштег как составляющая интерпретационного поля адресата в современном медиапространстве

Е. С. Энс

Акционерное Общество «Научный центр ВостНИИ по промышленной и экологической безопасности в горной отрасли», Кемерово, Россия
lis.ens@yandex.ru

Поступила 25.03.2022. Принята после рецензирования 12.04.2022. Принята в печать 20.04.2022.

Аннотация: Один из главных аспектов, который рассматривается в данной статье, – это процесс взаимообусловленного влияния на современный социум медиапространства, которое играет ключевую роль в функционировании общества, в т.ч. оказывает влияние на восприятие окружающей действительности, на интерпретацию тех или иных реалий. В работе выдвигается гипотеза о сути нового явления «гиперхэштег», в основе трактовки которого лежит понимание феномена гипертекст. Под гиперхэштегом мы понимаем единицу (слово, словосочетание, аббревиатуру и т.д.), которая по своему значению является «большой», связующей, вмещающей значение последующих единиц. Для верификации за основу взяты 3 денотата: *выборы, президент, депутат*, выбор которых обусловлен обобщенностью значения данных лексем, выступающих в качестве гиперхэштега в своей смысловой группе. Также в исследовании репрезентируется новая модель функционирования текста, которая обусловлена особенностью медийного пространства. Классическая триада *автор – текст – адресат* в новом контексте становится дуалистичной системой, в которой сам адресат предопределяет содержание выбранного текста, в регулировании данного процесса непосредственное участие принимает гиперхэштег. Сделан вывод о двойственной природе современного медиапространства: с одной стороны, с его помощью транслируется информация, которая влияет на мировосприятие человека и отчасти даже определяет его, но с другой – обращаясь к примеру социальных сетей, общество само влияет на то, что ему преподносят.

Ключевые слова: прагмалингвистика, медиалингвистика, интерпретация, когнитивная лингвистика, адресат, медиадискурс, языковое мышление

Цитирование: Энс Е. С. Гиперхэштег как составляющая интерпретационного поля адресата в современном медиапространстве. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. №1. С. 15–18.

Энс Елизавета Сергеевна –
кандидат филологических наук,
ведущий специалист
АО «Научный центр ВостНИИ
по промышленной и экологической безопасности в горной отрасли» (Кемерово, Россия);
lis.ens@yandex.ru

short communications article

Hyperhashtag as a Component of the Interpretative Field of the Recipient in the Modern Media Space

E. S. Ens

VostNII Research Center for Industrial and Environmental Mining Safety JSC, Kemerovo, Russia
lis.ens@yandex.ru

Received 25 Mar 2022. Accepted after peer review 12 Apr 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022.

Abstract: The present research featured the interdependent influence of the media space on modern society. Media affect one's perception of environment and interpretation of reality. The article introduces the hypertext hypothesis about the essence of the new hyperhashtag phenomenon. The hyperhashtag is a word, phrase, abbreviation, etc., which is larger in meaning than the subsequent units. The verification experiment involved hyperhashtags *elections, president, and deputy*. The study also presents a new model of media text functioning. In the new context, the classical triad of *author – text – recipient* becomes a dualistic system in which the recipient predetermines the content of the selected text,

and the hyperhashtag regulates this process. Therefore, the modern media space has a dual nature. On the one hand, it transmits information that affects the recipient's worldview and partly determines it. On the other hand, the recipients affect what they are offered.

Keywords: pragmalinguistics, mediallynguistics, interpretation, cognitive linguistics, recipient, media discourse, linguistic thinking

Citation: Ens E. S. Hyperhashtag as a Component of the Interpretative Field of the Recipient in the Modern Media Space. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 15–18.

Elizaveta S. Ens – Candidate of Philology, Leading Specialist of VostNII Research Center for Industrial and Environmental Mining Safety JSC (Kemerovo, Russia); lis.ens@yandex.ru

Введение

Медиапространство играет одну из ключевых ролей в функционировании современного социума, являясь основным средством получения информации, а также формируя коммуникационные каналы, оказывая влияние на восприятие окружающей действительности и на интерпретацию тех или иных реалий. По мнению Л. Б. Зубановой, «Постижение происходящего здесь и сейчас, ...возможно при попадании в аналогично стремительный ритм – каждодневную изменчивость средств массовой информации, образующих единое медиапространство. Под медиапространством в эмпирически-фиксируемом значении принято понимать всё поле возможности использования потоков информации (значимые для большинства людей газеты, радиостанции, телевизионные каналы); в теоретической перспективе обоснования медиапространства речь идет о зоне реальных и потенциальных контактов каждого из участников коммуникации, зоне в значительной мере определяемой оценочными (ценностными) установками адресата. Мы имеем дело с особой организацией пространства, связанной с символическими формами – широкой совокупностью текстов и образов, которые создаются и узнаются субъектами в качестве смысловых конструкций, образующих культурный порядок через модели объяснения реальности. Коммуникация предстает взаимодействием агентов, объединенных смыслом, вкладываемым в транслируемые сообщения, а также последующим эффектом их восприятия» [Зубанова 2008]. Мы представляем медиапространство как ценностное пространство современных средств массовой информации – «арену» ценностного взаимодействия участников коммуникации, «трибуну» трансляции значимых ориентиров общественного развития. Стоит отметить, что с учетом последних тенденций наряду со СМИ полноценным участником медиапространства стали и социальные сети. В данном исследовании мы взяли за основу социальную сеть Инстаграм¹.

Результаты

Для облегчения поиска сообщения по теме или содержанию в Инстаграме используются хэштеги – это отдельные слова или словосочетания, стоящие после знака решетки (#). С помощью нее слово (фраза), следующее за ней, превращается в доступную для поиска ссылку, что позволяет пользователям группировать контент по категориям и отслеживать интересные темы. Помимо «хэштега», необходимым будет обозначение такой дефиниции как «гиперхэштег». В основе определения лежит понимание такого феномена, как гипертекст – «это текст текстов в том смысле, что при всем разнообразии отдельных фрагментов, в их объединении должно присутствовать некое связующее начало» [Андреев 1999]. Суть вводимого понятия (гиперхэштег) обусловлена особой средой его функционирования, как отмечает О. В. Соболева, восприятие любого элемента культуры, понятого в форме текста, выступает как моделирование гипертекста, установление ассоциаций и формирование смыслов. Подобное удается за счет того, что каждому знаку, образу в виртуальной реальности часто свойственна графическая избыточность [Соболева 2013]. С. И. Орехов считает, что «знаки, образы могут различаться, что дает возможность индивидуализировать знак, сделать его отличным от других, и, одновременно, графическая избыточность позволяет образовывать визуальную связь не только с референтом, но и с другими графическими элементами, делать ссылку к другим составляющим. В результате не просто считывается строка символов в одном направлении, а происходит считывание определенной информации, раскодировка значения» [Орехов 2006]. Вслед за вышеизложенным мы понимаем под гиперхэштегом – единицу (слово, словосочетание, аббревиатуру и т.д.), которая по своему значению является «большой», вмещающей значение последующих. Она связывает воедино целую цепочку, гнездо хэштегов, т.е. по запросу на гиперхэштег выйдет ряд публикаций, под которыми будут размещены другие хэштеги, относящиеся к группе, которую задает гиперхэштег. Рассмотрим это на конкретных примерах, представленных в таблице.

¹ Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

Табл. Функциональное представление феномена гиперхэштег на примере социальной сети Инстаграм

Tab. Functional representation of the hyperhashtag phenomenon in Instagram

Гиперхэштег	Количество публикаций, тыс.
#выборы	667
#выборы2021	429
#выборы2018	276
#выборы2020	137
#выборы2019	85,3
#выборыпрезидента	40,2
#выборыукраина	6,4
#президент	648
#зепрезидент	66,8
#зеленскийпрезидент	53,4
#президентскиегранты	49,5
#президентрф	32,7
#президентроссии	23,2
#президентскийполк	13,8
#депутат	291
#депутаты	154
#депутатыгосдумы	6,2
#депутатский	6,1
#депутатгосдумы	5,9
#депутаткерселян	4,6
#депутатлдпр	4,2

В данной работе за основу взяты 3 денотата: *выборы*, *президент*, *депутат*, выбор которых обусловлен обобщенностью значения данных лексем, выступающих в качестве гиперхэштега в своей смысловой группе. Обращая внимание на функционирование этого феномена, стоит отметить, что здесь работает принцип от общего к частному, т. е. выдвигаемая выше гипотеза доказывается градиционным принципом устройства данной системы. Логичным в этом русле является вопрос о связи описываемого явления с мыслительной деятельностью адресата, с такими ее выражениями, как восприятие, ожидание и интерпретация.

Триада *автор – текст – адресат* – это линейное восприятие текста, есть автор со своим замыслом, со своей интенцией, есть текст как воплощение данной интенции, есть адресат, который данный замысел воспринимает (интерпретирует), в данном случае подключается множество факторов, влияющих на то, как этот продукт речеворчества будет воспринят, понят и достигнет ли той цели, которая ставилась автором первоначально. Говоря о современном медиапространстве, в цепочку стоит

включить реалии, используемые на данных площадках, в частности, феномен гиперхэштега и рассмотреть следующую модель функционирования классической триады *автор – текст – адресат*, представленную на рисунке.

Рис. Интерактивная модель функционирования текста
Fig. Interactive model of text functioning

В данном случае интерпретация является первостепенным фактором. Человек определенным образом понимает какое-либо явление или событие, на основании этого вводит гиперхэштег, который вмещает в себя весь спектр представлений о данном предмете. Здесь может работать обратный порядок, нежели в линейной модели: восприятие адресата предопределяет заранее выбор текста, получается, что отчасти сам адресат еще до прочтения формирует ту информацию, которую ему преподнесут. Процесс поиска и восприятия связан также и с ожиданием, которое является общим полем функционирования всех элементов данной системы. Ожидание с одной стороны влияет на сам текст, поскольку автор при его создании вкладывает интенции, направленные на определенную реакцию адресата, читательские же ожидания под влиянием множества факторов порождают определенную интерпретацию, восприятие, в данном случае событий или явлений, на основании чего происходит поиск по гиперхэштегу.

Закключение

В результате исследования мы пришли к выводу о двойственной природе современного медиапространства: с одной стороны, с его помощью транслируется информация, которая влияет на мировосприятие человека и отчасти даже определяет его, с другой – обращаясь к примеру социальных сетей, общество само влияет на то, что ему преподносят, поскольку запрос на ту или иную публикацию определяется, в том числе, и личным восприятием субъекта.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Андреев А. В. Литература без бумаги. *Mir Internet*. 1999. № 1. [Andreev A. V. Literature without paper. *Mir Internet*, 1999, 1. (In Russ.)]
- Зубанова Л. Б. Современное медиапространство: подходы к исследованию и принципы интерпритации. *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2008. № 2. С. 6–13. [Zubanova L. B. Modern media space: approaches to research and interpretation. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2008, 2: 6–13. (In Russ.)]
- Орехов С. И. Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2006. № 1. С. 18–22. [Orekhov S. I. Hypertext way of organizing virtual reality. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*, 2006, (1): 18–22. (In Russ.)]
- Соболева О. В. Гипертекст как способ организации художественной литературы в интернет-пространстве. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 1. С. 130–133. [Soboleva O. V. Hypertext as a way of organizing Internet fiction. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, (1): 130–133. (In Russ.)]

оригинальная статья

Условия жизни и обучения подростков в разных городах как детерминанты поведения в виртуальной среде во время пандемии КОВИД-19

В. Г. Каменская*, Е. В. Татьяна

Елецкий Государственный Университет им. И. А. Бунина, Елец, Россия

* Kamenskaya-v@mail.ru

Поступила 06.01.2022. Принята после рецензирования 22.03.2022. Принята в печать 20.04.2022.

Аннотация: При воздействии дополнительных социальных ограничений во время пандемии КОВИД-19 вовлечение подростков в виртуальную среду зависит от степени ограничения естественного социального взаимодействия учащихся, которая была существенно сильнее в Москве по сравнению с Липецком. В эксперименте приняли участие учащиеся 8–9 классов общей численностью в 146 человек, которые обучались в разных школах промышленного города Липецка (96 человек) и Москвы (50 человек). Респонденты были обследованы с использованием анкеты «Цифровые предпочтения современных подростков» В. Г. Каменской, которая ранее была апробирована на выборке московских школьников. Обнаружено, что близкий процент учащихся Москвы и Липецка характеризуются минимальным и средним временем использования гаджетов как для посещения социальных сетей, так и для игры в онлайн-игры. Однако в Москве больший процент подростков тратит на онлайн-игры и коммуникацию в виртуальной среде критическое количество свободного времени (4 часа и более), что может рассматриваться как относительно высокий риск формирования интернет зависимости. Достоверно больший процент школьников Липецка имеют свои страницы в нескольких социальных сетях и существенно больший процент подростков Липецка создают свои блоги и ведут их, что может рассматриваться как относительно высокая компетентность виртуального общения в социальных сетях подростков Липецка. В целом высокая активность школьников в виртуальном пространстве коммуникаций проявляется как специфическая форма психологической защиты от ограничения социального взаимодействия во время пандемии КОВИД-19.

Ключевые слова: подростки, столица, индустриальный город, пандемия КОВИД-19, социальные сети, виртуальное пространство

Цитирование: Каменская В. Г., Татьяна Е. В. Условия жизни и обучения подростков в разных городах как детерминанты поведения в виртуальной среде во время пандемии КОВИД-19. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 19–23.

Каменская Валентина Георгиевна – член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и психофизиологии Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина (Елец, Россия); Kamenskaya-v@mail.ru

Татьянина Елена Владимировна – аспирант Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина (Елец, Россия).

full article

Effect of Living and Learning Conditions of Teenagers from Different Cities on Their On-line Behavior during the COVID-19 Pandemic

V. G. Kamenskaya*, E. V. Tatyana

I. A. Bunin State University, Yelets, Russia

*Kamenskaya-v@mail.ru

Received 6 Jan 2022. Accepted after peer review 22 Mar 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022.

Abstract: The present research was based on the following assumption: under social restrictions of the COVID-19 pandemic, the involvement of teenagers in the virtual environment depended on the degree of restriction of their natural social interaction, which was significantly greater in Moscow than in Lipetsk. The experiment involved 146 middle school students of 8–9 grades from the industrial city of Lipetsk (96

Valentina G. Kamenskaya –
Corresponding Member
of Russian Academy of Education,
Doctor of Psychology, Professor
of the Department of Psychology
and Psychophysiology
of I. A. Bunin Yelets State
University (Yelets, Russia);
Kamenskaya-v@mail.ru

Elena V. Tatiana – postgraduate
student of at the I. A. Bunin Yelets
State University (Yelets, Russia).

Введение

Цифровые технологии стремительно завоевывают не только профессиональную сферу деятельности во всех развитых странах, но и обыденную жизнь людей, в т.ч. подрастающего поколения. Информационные системы на заре своей эволюции породили Интернет как систему быстрых коммуникаций и связи в виде электронной почты. Социальные сети являются естественным результатом развития Интернета, в настоящее время «жизнь» в них стала обыденным явлением у подростков и молодых людей. Их использование является одним из самых популярных заполнений досуга подростков во всех странах. В 2020 г. более 3,6 млрд человек пользовались социальными сетями по всему миру, а к 2025 г. их число возрастет почти до 4,41 млрд. В среднем в 2019–2020 гг. интернет-пользователи тратили 144 минуты в день на приложения социальных сетей и обмен сообщениями, что более чем на полчаса больше, чем в 2015 г.¹ Эта закономерность привлекает внимание исследователей многих областей науки, прежде всего психологов, педагогов и медиков, т.к. по мере внедрения в социальную среду цифровых продуктов и технологий все больше проявляются негативные стороны увлечения подростков Интернетом и различными цифровыми устройствами: смартфонами, планшетами, консолями для игр и персональными компьютерами. Уже более 20 лет фиксируются психологические особенности фанатов социальных сетей и активных геймеров [Руденкин, Руденкина 2019]. Многочисленные игры, блоги и аккаунты в социальных сетях сформировали основные средства досуга развлечения детей и подростков вместо физической активности, спорта, занятий

and Moscow (50). The respondents answered V. G. Kamenskaya's questionnaire of *Digital Preferences of Modern Teenagers*, pretested on a sample of Moscow schoolchildren. The minimal and average time of using gadgets for social networks and online games was very similar in both groups. However, a significantly larger number of Moscow teenagers spent four hours of their free time on online games and virtual communication, which can be considered as a relatively high risk of Internet addiction. A significantly higher percentage of Lipetsk students maintained several social net accounts and blogs, which means a relatively high competence of virtual communication. In general, the high activity of schoolchildren in the virtual communication space manifested itself as a specific form of psychological protection against the restriction of real-time social communication during the pandemic.

Keywords: adolescents, capital, industrial city, COVID-19 pandemic, social media, distinct behavior in virtual space

Citation: Kamenskaya V. G., Tatyana E. V. Effect of Living and Learning Conditions of Teenagers from Different Cities on Their On-line Behavior during the COVID-19 Pandemic. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 19–23.

по интересам в клубах и секциях. Влияние технологически инновационного досуга на физическое и нервно-психическое развитие детей и подростков оказалось не таким однозначным по сравнению с включением цифровых продуктов в исследовательскую, образовательную практику и в сферу медицинских услуг [Солдатова, Теславская 2017; Gottschalk 2019].

Мало изучена связь социокультурных условий жизни и образования подростков в разных регионах мира, в т.ч. и в России, и особенностей использования ими Интернета. Международный опыт не позволяет однозначно осветить корреляционные соотношения погружения в виртуальную реальность и региона проживания, и развития [Serutti et al. 2016; Kuss, Lopez-Fernandez 2016; Park et al. 2008].

Данные проблемы стали целью онлайн-исследования цифровых предпочтений учащихся 8–9 классов школ городов Москвы и Липецка. Ранее была разработана и апробирована анкета «Цифровые предпочтения современных подростков» [Каменская и др. 2020]. Ее особенностью является формулировка вопросов, с выбором из 3–4 вариантов ответа. Подростки по инструкции должны были выбрать только один вариант ответа на каждый вопрос. Такой альтернативный способ анкетирования определяет более дифференцированную оценку времени на использование цифровых продуктов, а также способов их применения. Указанные особенности анкетирования оказались полезными при изучении специфики информационного досуга учащихся одного и того же возраста, обучающихся в школах городов с разными социокультурными условиями в период пандемии КОВИД-19. Пандемия

¹ Number of social network users worldwide from 2017 to 2025 (in billions). URL: <https://www.statista.com/statistics/278414/number-of-worldwide-social-network-users/>

добавила дополнительный и мощный стресс-фактор в виде ограничений передвижений по городу и живого общения учащихся друг с другом, что оказало существенное влияние на эмоциональное состояние и психическое здоровье подрастающего поколения в разных странах [Cudo et al. 2019; Groarke et al. 2020; Luchetti et al. 2020; Zhuang 2020].

Предполагается, что в ситуации воздействия дополнительных социальных ограничений во время пандемии КОВИД-19 вовлечение подростков в виртуальную среду будет определяться социокультурными условиями жизни и обучения, которые существенно развиваются в промышленном центре и столичном городе.

Методы и материалы

В эксперименте приняли участие 146 человек: учащиеся 8–9 классов г. Липецк (96 человек) и г. Москва (50 человек). Тестирование проводилось индивидуально в онлайн-формате с использованием компьютерных классов школ. Девушек и юношей в целом в выборках было приблизительно поровну.

Использовалась анкета «Цифровые предпочтения современных подростков» В. Г. Каменской, которая ранее была апробирована на выборке московских школьников. Анкета включает 11 вопросов по темам, связанным с использованием различных видов деятельности в Интернете, с использованием различных технологических устройств, с определением временных затрат на досуг в киберпространстве. Особенность анкеты заключается в том, что участники онлайн-опроса были поставлены в ситуацию выбора одного ответа из предлагаемых 3–4 вариантов во всех вопросах. Таким образом, процент ответов на каждый вопрос должен составлять 100%. Процесс получения результатов состоял из оценки процента участников, которые выбрали определенные варианты ответов в анкете. Для оценки статистической достоверности данных использовался пакет программ SPSS Statistics-22.0.

Результаты

Учащиеся Москвы и Липецка показали ряд сходных черт своего поведения в виртуальной среде во время пандемии. Умеренное и среднее время использования гаджетов как для посещения социальных сетей, так и для онлайн-игр наблюдалось у несущественно различающегося процента подростков (различие зафиксировано в 8% и 10%). Но вместе с тем использование гаджетов в течение 4 часов и более в сутки, что рассматривается как риск формирования интернет-аддикций, чаще встречается у подростков Москвы (различие – 18%) (рис. 1).

Слабо и умеренно различается частотность способов ограничений времени использования гаджетов

учащимися двух городов, находящихся под воздействием карантинных мер. Большой процент подростков Москвы самостоятельно управляет своим поведением в виртуальной среде по сравнению со сверстниками из Липецка (рис. 2). Время пребывания в виртуальной среде у большей части подростков Москвы к тому же зависит от необходимости выполнения домашних заданий.

Значимые различия показаны в поведении учащихся Москвы и Липецка в социальных сетях. Практически все подростки имеют аккаунты в социальных сетях. Больше число учащихся Липецка по сравнению с московскими школьниками владеет своими аккаунтами в нескольких социальных сетях. Распределения процента респондентов Москвы и Липецка, создавших и пользующихся своими аккаунтами, имеют разную форму, предполагающую достоверность различия частотности использования социальных сетей подростками во время пандемии и ограничения социальных контактов (рис. 3).

Различаются подростки Москвы и Липецка по своей численности при создании своих блогов, которые требуют определенных компетенций по их организации и ведению (рис. 4).

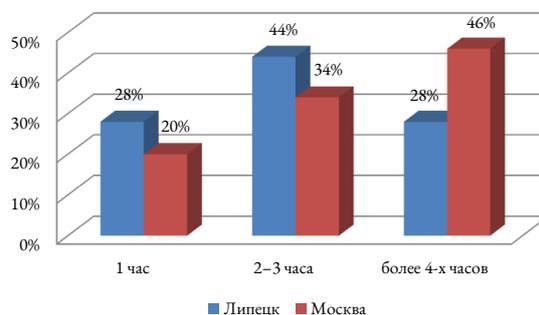

Рис. 1. Время использования гаджетов учащимися школ Липецка и Москвы

Fig. 1. Time spent on gadgets by students from Lipetsk and Moscow

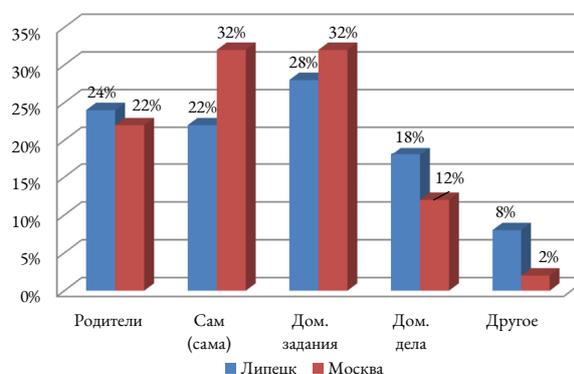
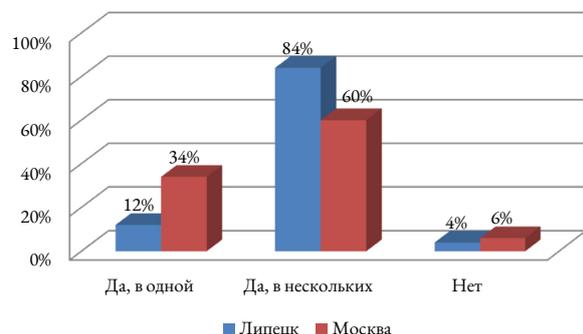
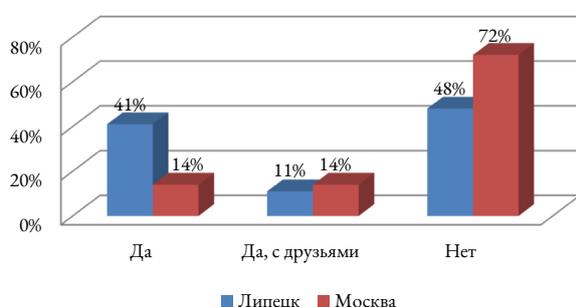

Рис. 2. Факторы, ограничивающие время использования гаджетов подростками Москвы и Липецка

Fig. 2. Factors limiting the time spent on gadgets by students from Moscow and Lipetsk

Рис. 3. Распределение подростков в Москве и Липецке, владеющих аккаунтами в социальных сетях
Fig. 3. Number of teenagers with social net accounts in Moscow and Lipetsk

Рис. 4. Различия в численности подростков Москвы и Липецка, создавших и ведущих свои блоги
Fig. 4. Number of teenager bloggers in Moscow and Lipetsk

Липецкие школьники активно снимают стресс от социальной изоляции через систему направленного общения со своими друзьями и другими пользователями сетей. В Москве этот процесс зафиксирован у существенно меньшего числа подростков.

Эти особенности поведения подростков во время пандемии в двух городах, различающихся степенью карантинных мер и жесткостью их контроля во время первой волны пандемии, были оценены с помощью критерия хи-квадрата (табл.).

Максимальные различия обнаружены по числу учащихся, создающих блоги самостоятельно или со своими друзьями: достоверно больший процент школьников Липецка работают с блогами, компенсируя в ситуации социальной изоляции дефицит реального общения. Преимущества подростки Липецка показывают в создании своих страниц в виртуальном пространстве общения за счет использования нескольких социальных сетей. Достоверные различия в поведении подростков в виртуальном коммуникативном пространстве зафиксированы в отношении способов контроля над временем использования гаджетов в игровой деятельности и в коммуникациях в социальных сетях. Большая часть москвичей способна самостоятельно

Табл. Величины коэффициента Пирсона и уровни его значимости
Tab. Pearson coefficient and its significance

Критерий	Значение коэффициента Пирсона	Степени свободы, df	Асимптотическая значимость (двухсторонняя)
Время, проведенное с гаджетами	6,583	2	0,037
Ограничение времени использования гаджетов	6,127	3	0,056
Наличие аккаунта в социальных сетях	10,077	1	0,002
Наличие блога в социальных сетях	18,947	2	0,000

ограничивать время взаимодействия с гаджетами по сравнению с учениками Липецка.

Не достигает принятого уровня значимости распределение подростков по времени, проведенном с гаджетами, в целом эти распределения похожи, что и отражается в величине коэффициента Пирсона и минимальном уровне значимости этого коэффициента. В Москве больший процент подростков тратит на онлайн-игры и коммуникацию в виртуальной среде критическое количество своего свободного времени – 4 часа и более. Эти временные затраты в литературе рассматриваются как риск формирования интернет-аддикции.

В условиях жесткого контроля над соблюдением карантинных мер во время пандемии подростки Москвы чаще прибегают к снижению эмоционального напряжения за счет взаимодействия с гаджетами по сравнению с их сверстниками из Липецка, в котором эпидемиологическая обстановка была более легкой. Эти данные подтверждают наблюдения зарубежных авторов о том, что Интернет, социальные сети и онлайн-игры выполняют роль психологической защиты от стресса разной природы, в т. ч. возникающего за счет ограничения социальных контактов, имеющих высокую значимость в жизни подростков.

Заключение

Обнаружено, что учащиеся Москвы и Липецка имеют ряд сходных черт своего поведения в виртуальной среде во время пандемии: минимальное и среднее время использования гаджетов как для посещения социальных сетей, так и для игры в онлайн-игры наблюдалось практически у одинакового процента подростков двух городов. В Москве больший процент подростков тратит на онлайн-игры и коммуникацию в виртуальной среде критическое количество своего свободного времени

(4 часа и более), что может рассматриваться как более высокий риск формирования интернет-зависимости. Преимущество подростков Липецка заключается в создании своих страниц в виртуальном пространстве общения за счет использования нескольких социальных сетей. Большой процент подростков Липецка создают свои блоги и работают с ними по сравнению со своими сверстниками из Москвы. Пандемия КОВИД-19 выявила особенности поведения учащихся столичного города по сравнению с крупным промышленным центром Липецком. Учащиеся Москвы в меньшей степени

склонны осваивать более затратные и трудоемкие формы деятельности в Интернете, при этом характеризуются большей выраженностью контроля над временем своей деятельности в виртуальном пространстве общения.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Каменская В. Г., Томанов Л. В., Татьяна Е. В. Дети и подростки цифрового мира. *Семья и общество: психологические и социально-педагогические аспекты профилактики девиантного поведения*: сб. мат-лов межрегион. науч.-практ. конф. с Междунар. участием. (Липецк, 27 октября 2020 г.) Липецк: Открытый мир, 2020. С. 40–46. [Kamenskaya V. G., Tomanov L. V., Tatyana E. V. Children and adolescents of the digital world. *Family and Society: Psychological and Socio-Pedagogical Aspects of Deviant Behavior Prevention*: Proc. Interregion. Sci.-Prac. Conf. with the Intern. participation, Lipetsk, 27 Oct 2020. Lipetsk: Otkryty mir, 2020, 40–46. (In Russ.)]
- Солдатова Г. У., Теславская О. И. Видеоигры, академическая успеваемость и внимание: опыт и итоги зарубежных эмпирических исследований детей и подростков. *Современная зарубежная психология*. 2017. Т. 6. № 4. С. 21–28. [Soldatova G. U., Teslavskaja O. I. Videogames, academic performance and attention problems: practices and results of foreign empirical studies of children and adolescents. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017, 6(4): 21–28. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060402>
- Руденкин Д. В., Руденкина А. И. Интернет в социальной реальности современной российской молодежи: тренды и риски. *Juvenis Scientia*, 2019. № 1. С. 43–48. [Rudenkin D. V., Rudenkina A. I. Internet in social reality of contemporary Russian youth: trends and risks. *Juvenis Scientia*, 2019, (1): 43–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32415/jscientia.2019.01.10>
- Cheng C., Cheung M. W.-L., Wang H. Y. Multinational comparison of internet gaming disorder and psychosocial problems versus well-being: meta-analysis of 20 countries. *Computers in Human Behavior*, 2018, (88): 153–167. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.06.033>
- Cerutti R., Presaghi F., Spensieri V., Valastro C., Guidetti V. The potential impact of internet and mobile ue on headache and other somatic symptoms in adolescence. A population-based cross-sectional study. *Headache*, 2016, 56(7): 1161–1170. <https://doi.org/10.1111/head.12840>
- Cudo A., Kopsiś N., Zabielska-Mendyk E. Personal distress as a mediator between self-esteem, self-efficacy, loneliness and problematic video gaming in female and male emerging adult gamers. *PLoS One*, 2019, 14(12). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0226213>
- Gottschalk F. Impacts of technology use on children: exploring literature on the brain, cognition and well-being. *Organisation for Economic Co-operation and Development Education Working Papers*, 2019, (195): 2–45.
- Groarke J., Berry E., Graham-Wisener L., McKenna-Plumley P., McGlinchey E., Armour C. Loneliness in the UK during the COVID-19 pandemic: Cross-sectional results from the COVID-19 Psychological Wellbeing Study. *PLoS One*, 2020, 15(9). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0239698>
- Kuss D., Lopez-Fernandez O. Internet addiction and problem at Internet use: A systematic review of clinical research. *World J Psychiatry*, 2016, 6(1): 143–176. <https://doi.org/10.5498/wjp.v6.i1.143>
- Luchetti M., Lee J., Aschwanden D., Sesker A., Strickhouser J., Terracciano A., Sutin A. The trajectory of loneliness in response to COVID-19. *American Psychologist*, 2020, 75(7): 897–908. <http://doi.org/10.1037/amp0000690>
- Park S. K., Kim J. Y., Cho C. B. Prevalence of Internet addiction and correlations with family factors among South Korean adolescents. *Adolescence*, 2008, 43(172): 895–909.
- Zhu S., Zhuang Y., Lee P., Li J., Wong P. Leisure and problem gaming behaviour among children and adolescents during school closures caused by COVID-19 in Hong Kong: A school-based quantitative. *JMIR Serious Games*, 2021, 9(2). <https://doi.org/10.2196/preprints.26808>

оригинальная статья

Реактивное взаимодействие власти и населения в социальных сетях: транспортная реформа г. Новокузнецк

Е. А. Кранзеева, Е. В. Головацкий, А. В. Орлова*

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

*anniov@bk.ru

Поступила 04.04.2022 Принята после рецензирования 20.04.2022. Принята в печать 20.04.2022.

Аннотация: Сетевая коммуникация власти и населения обретает характер реактивности. Цель – проанализировать характер, содержание и динамику реактивных сетевых взаимодействий власти и населения в реализации городской транспортной реформы на основе материалов региональных социальных медиа. Проанализированы комментарии к 429 публикациям, посвященным транспортной реформе в г. Новокузнецк, из 3 групп источников: городские паблики в социальных сетях, новостные сайты города и региона и официальные страницы губернатора Кузбасса и мэра г. Новокузнецк в социальных сетях. Период сбора анализа информационного контента: с февраля 2020 г. по февраль 2022 г. Использование анализа сетевых комментариев (с элементами семантического и сравнительного исследования) новостных сайтов, пабликов местной власти и социальных сетей позволило авторам выявить характеристики, свойственные реактивности социально-политического взаимодействия: актуальность, скорость обмена информацией, оценочность и эмоциональное отношение, идентификация с определенной социальной группой.

Ключевые слова: социальные сети, реактивные взаимодействия, транспортная реформа, регион, социально-политическое взаимодействие, город

Цитирование: Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Реактивное взаимодействие власти и населения в социальных сетях: транспортная реформа г. Новокузнецк. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 24–30.

Кранзеева Елена Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологических наук, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия); elkranzeeva@mail.ru

Головацкий Евгений Васильевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия); xomaik@rambler.ru

Орлова Анна Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия); anniov@bk.ru

full article

Reactive Interaction between the Government and the Population in Social Networks: Transport Reform of Novokuznetsk

E. A. Kranzeeva, E. V. Golovatskiy, A. V. Orlova*

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

*anniov@bk.ru

Received 4 Apr 2022. Accepted after peer review 20 Apr 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022.

Abstract: This paper introduces an analysis of the nature, content, and dynamics of the reactive network interaction between the local authorities and the population of the city of Novokuznetsk during the urban transport reform of 2020–2022. The study involved Internet comments in regional social media, e.g., news sites, local government publics, and social networks. The semantic and comparative analysis made it possible to describe the inherent traits of the reactive socio-political interaction, i.e., relevance, speed of information exchange, appraisal, emotional attitude, social identity, etc.

Keywords: social networks, reactive interactions, transport reform, region, socio-political interaction, city

Citation: Kranzeeva E. A., Golovatskiy E. V., Orlova A. V. Reactive Interaction between the Government and the Population in Social Networks: Transport Reform of Novokuznetsk. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1 (1): 24–30.

Elena A. Kranzeeva – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia); elkranzeeva@mail.ru

Evgeniy V. Golovatskiy – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia); xomaik@rambler.ru

Anna V. Orlova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia); anniov@bk.ru

Введение

В условиях современного слома трендов социально-политического развития универсальные концепции и разрабатываемые на их основе инструменты управления и практической диагностики не дают однозначных результатов. Назрел переход к другим концепциям регионального развития, учитывающим новые социальные и политические реалии, специфику регионов и роль гражданской позиции местных сообществ, технологическую и пользовательскую идентичности повседневного взаимодействия горожан и власти.

Нарастание ситуаций, требующих быстрого реагирования, не всегда позволяет органам власти маневрировать, зачастую активизируются традиционные приемы и механизмы социально-политического взаимодействия, предполагающие преимущественно набор декларативных и директивных процедур. В таких условиях реактивных отношений происходит смена содержания привычных запросов, появляются новые действия акторов (со стороны сообществ) и «новые» акторы, апеллирующие к власти. Развитие интернет-платформ, сетевых сетей и сообществ значительно ускоряет эти процессы.

Новые формы социально-политического взаимодействия в обществе связывают участников коммуникациями с каналами обновленного, более сложного типа, одновременно усложняя процессы взаимодействия, стремясь сократить социальную дистанцию до возможного минимума. Особенно ярко это проявляется в острых вопросах местного развития или проблем повседневного жизнеустройства населения.

В рамках выявления ограничений цифровизации гражданского участия населения, лежащих в поле различий, предлагаются варианты изучения цифровых разрывов в возможностях гражданского участия (взаимодействия) населения и местной власти [Груздева 2022]. В исследованиях российских и зарубежных авторов отмечается динамизм и квазипубличность гражданских сетевых коммуникаций в поле политических и управленческих интересов [Кранзеева и др. 2021а]. Изучение реактивных социальных и политических взаимодействий в условиях повсеместной модернизации общества требует применения иных, гибридных в своем основании и дигитализированных в плане измерения методов и приемов исследования.

Цель исследования – проанализировать характер, содержание и динамику реактивных сетевых взаимодействий власти и населения в реализации городской транспортной реформы на основе материалов региональных социальных медиа.

Методы и материалы

Социально-политическое взаимодействие определяет качество и содержание региональных отношений, что обуславливает высокую значимость исследований в этом направлении.

Важным для развития региона и продвижения интересов групп и сообществ становится в таких условиях самоорганизация населения. Партнёрские отношения, возникающие между властью и населением, обеспечивают рост самоорганизационного потенциала населения, объединяющегося в местные сообщества, затрагивая социально-экономическую и политическую сторону вопроса [Барков 2012; Реутов и др. 2017]. Самоорганизация граждан, использование ее в социальном управлении является важным элементом повышения эффективности такого рода управления, также вносит значимый вклад в развитие общества, его стабильное функционирование и взаимодействие с внешней средой. Самоорганизующиеся системы постоянно приспосабливаются к внешним и внутренним условиям, которые являются крайне непостоянными, что очень важно при быстрых «реактивных» отношениях. Приемы и особенности социального и политического взаимодействия в регионе становятся зависимыми непосредственно от оценок населения и социальных сообществ.

Мы определяем реактивность как характеристику социально-политического взаимодействия, признаками которой являются:

- 1) возникновение по актуальной повестке;
- 2) быстрое изменение/обмен информацией;
- 3) оценочность и эмоциональность;
- 4) апелляция к социальным признакам группы и ролям участников [Кранзеева и др. 2021б].

Ускоренное появление событий и нестандартных ситуаций, в т. ч. реактивных коммуникаций, формирует новое качество социального пространства, характеризующееся следующими чертами:

- *стохастичность* основных социокультурных процессов периодически отмечается «эффектами кумуляции» (эффектами направленного взрыва), ломающими все прогнозы и предвидения. В таких ситуациях необходимо комплексное вмешательство, основанное на междисциплинарной диагностике социальных и политических полей;
- жизнь становится непредсказуемой, а восприятие действительности – *эмерджентным*. Современное виртуальное социальное пространство диктует новые возможности, форматы гражданского активизма. Новое гражданское сознание формирует иные черты самоорганизации: расширяются горизонты участия, обновляются принципы включения

в развитие территории. Важным становится «быть активным здесь и сейчас», не всегда имея модальные принципы и взгляды;

- расширяется *диапазон альтернатив* подготовки и принятия решений. Распространенным становится тезис «прошлого не существует» (большинство комментариев и оценок пользователями осуществляется из статуса участника – «в сети»), когда нарушается правило преемственности при определении направлений социального и политического развития территории.

В таких условиях реактивных отношений происходит смена содержания привычных запросов, проявляются новые действия участников и появляются «новые» акторы, апеллирующие к власти.

Для оценки динамики и характера реактивности социально-политических взаимодействий мы использовали анализ комментариев в социальных сетях, пабликах и аккаунтах местной власти Кемеровской области – Кузбасса и г. Новокузнецк. Были отобраны и проанализированы следующие 3 группы источников:

- городские паблики в социальных сетях: Инцидент Новокузнецк (Instagram¹); Подслушано Новокузнецк (ВКонтакте) и др.;
- новостные сайты города и региона: VSE42.ru; gazeta.a42.ru; ngs42.ru; sibdepo.ru;
- официальные страницы губернатора Кузбасса и мэра г. Новокузнецк в социальных сетях.

Временной период сбора анализа информационного контента: с февраля 2020 г. по февраль 2022 г., проанализированы комментарии к 429 публикациям, посвященным транспортной реформе в г. Новокузнецк. Данный массив публикаций является исчерпывающим, т.к. включает в себя все публикации по данной теме в указанный период.

Для изучения запросов населения по темам «транспортная реформа» и «транспорт» использовался Google Trends и Яндекс-Метрика.

Результаты

В конце января 2020 г. Новокузнецким городским Советом народных депутатов утверждена и опубликована Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры Новокузнецкого городского округа (ПКРТИ), которая предусматривает обеспечение сбалансированного, безопасного, перспективного развития транспортной инфраструктуры Новокузнецкого городского округа в соответствии с потребностями населения, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность на его территории.

Это обозначило интерес горожан к данной теме. Результаты диагностики сетевой активности граждан и представителей власти демонстрируют активные приемы аргументации и информирования виртуального сообщества о проблемах и ходе реализации транспортной реформы.

Запросы в поисковых системах Google в Кемеровской области – Кузбассе показывают пиковую активность осенью-зимой 2020 г. (рис. 1), когда были запущены новые городские маршруты и на линию вышел обновленный автопарк. Детализированно запросы можно увидеть с помощью сервисов Яндекса (рис. 2–3).

Пиковые значения интереса в сети совпадают с периодом публичной активности горожан и проведения гражданских протестов (01.11.2020–30.11.2020). Это обстоятельство характеризует локальную специфику гражданской и властной реактивности, в то время как для высокоурбанизированных городов-миллионников существует перманентная угроза и запрос на гражданский протест и порядковую интенсивность информационного обмена власти и населения.

Содержательный анализ сообщений в социальных сетях (табл. 1) позволяет обозначить, с одной стороны, интерес к теме (максимальное число комментариев в наблюдаем в паблике «Новокузнецк ОНЛАЙН»² – 3679), с другой стороны, преобладающую нейтральную форму

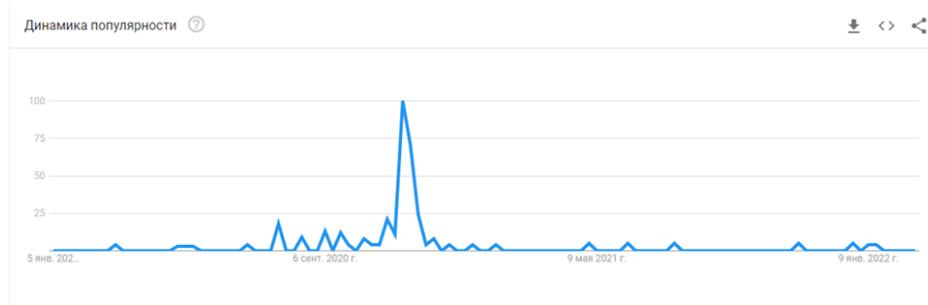

Рис. 1. Запрос пользователей Кемеровской области по теме «транспортная реформа» в сервисе Google, 2020–2022 гг.
Fig. 1. Google queries made by users of the Kemerovo region on the topic of "transport reform", 2020–2022

¹ Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

² Новокузнецк ОНЛАЙН. URL: https://vk.com/nvkz_online

их высказываний: *Мне вот до реформы было удобно с Октябрьского на 35а ездить до 18 квартала. Сейчас же только с пересадкой. И не напрягаюсь вообще. Зато на Ильинку 81 крайне быстро и удобно подвез меня до Профмедосмотра, а раньше туда только 86 ездил через весь город. Всем не угодить. Но разработать более-менее оптимальный маршрут для себя не так уж и сложно³.*

860 комментариев негативного содержания: *Бездействие и равнодушие должностных лиц к жителям Запсиба поражает! 8.30 остановка «Островская,» резиновый Пазик пролетает мимо без остановок, т.к. забит под завязку после взятия штурмом на «Березке». Да когда уже это кончится? Почему мы должны висеть на поручнях в давке, стоять в пробках по часу с большими*

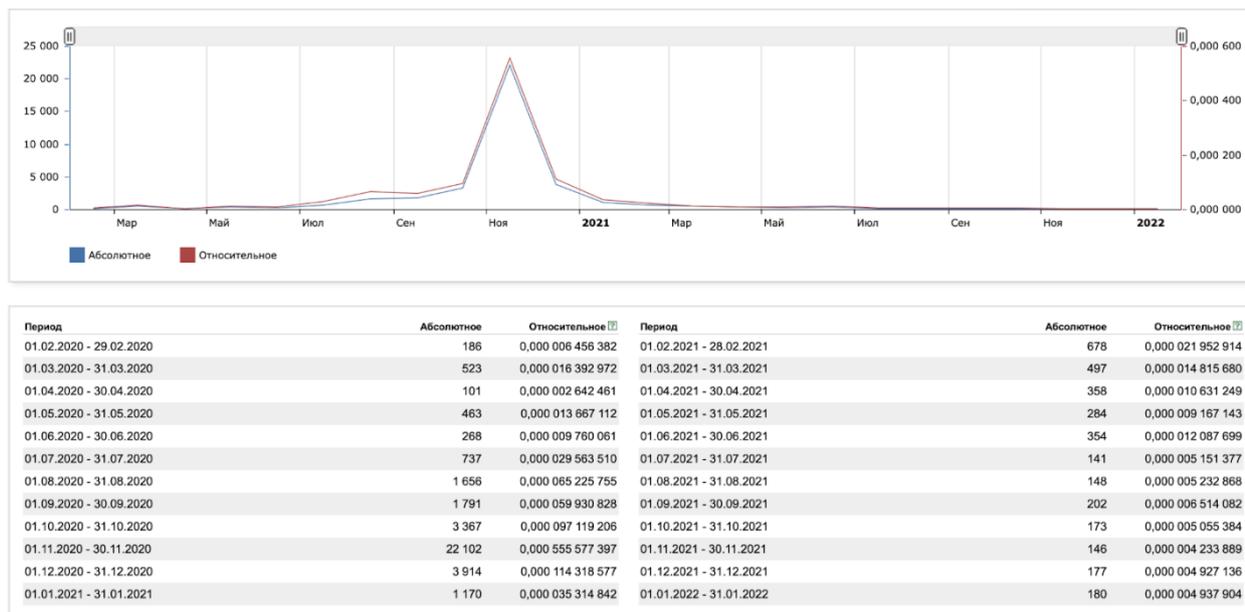

Рис. 2. Запрос пользователей г. Новокузнецк по теме «транспортная реформа» в сервисе Яндекс, 2020–2021 гг.
Fig. 2. Yandex queries made by Novokuznetsk citizens on the topic of «transport reform», 2020–2021

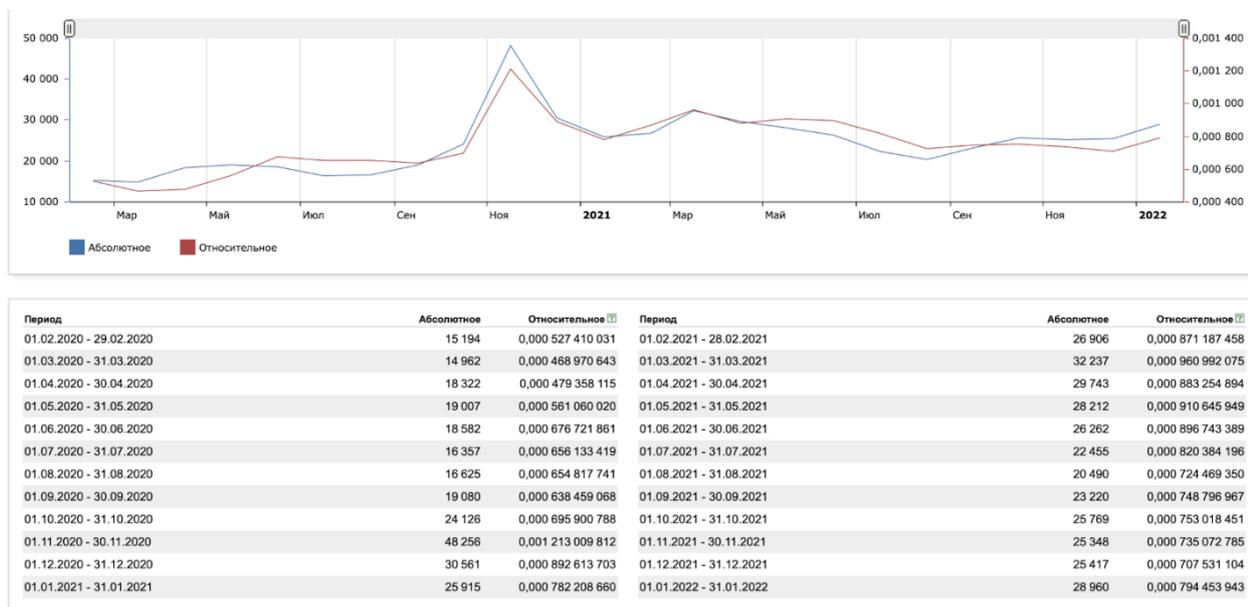

Рис. 3. Запрос пользователей г. Новокузнецк по теме «транспорт» в сервисе Яндекс, 2020–2021 гг.
Fig. 3. Yandex queries made by Novokuznetsk citizens on the topic of «transport», 2020–2021

³ Инцидент Новокузнецк. URL: https://vk.com/incident_nvzk?w=wall-107334826_114721

спинами, мерзнуть на морозе...?» – в противовес положительным высказываниям: *А МНЕ ПРАВИТСЯ! Если я раньше вынуждена была платить 25 рублей, сейчас всего 10 р. и еду, куда хочу и на чём хочу. А проблемы были, есть и БУДУТ ВСЕГДА... при любом руководителе*⁴.

Нейтральный тон, преобладающий в комментариях пользователей (с оговоркой на возможности калибровки части «неблагополучных» ответов), позволяет предположить, что несмотря на то, что для большинства горожан обозначенная транспортная реформа входит в перечень значимых и вероятно актуальных событий, она не становится «точкой сборки» объединенных интересов, которые могут различаться, исходя из различных повседневных запросов и возможностей, включая информационную пользовательскую активность.

Различаются пользовательские установки направленные на актуализацию проблемы реформирования транспортной системы, вариантов и перспектив ее решения и образа реактивного взаимодействия пользователей с властью (например, критика властных решений, демонстрация недоверия, использование коммуникации по поводу транспортной реформы для решения иных целей). Комментарии новостных порталов и сайтов (табл. 2) чаще носят негативный характер, что обозначает позицию

горожан по отношению к официальным источникам. Например: *Наши мэр Кузнецов и губернатор Цивилев сделали турреформу, в которой никто, кроме них двоих не нуждался...⁵; Вам дали новые автобусы, проезд сделали дешевле, а вы недовольны, что деньги перестанут мимо кармана ульвать? Привыкайте, так и серая зп уйдет, а белая останется⁶; Индивидуальные предприниматели, занимающиеся оказанием транспортных услуг в Новокузнецке, направили властям уведомление о проведении митинга на 15 тысяч человек⁷.*

На официальных страницах губернатора и мэра города жители активно высказывают мнения по поводу реформирования, воспринимая это как возможность прямого доступа к власти (табл. 3). На личной странице мэра г. Новокузнецк в сети Instagram получено 4400 комментариев по теме (больше, чем максимум в городских пабликах, при этом 4 поста были закрыты от комментирования⁸). Содержание комментариев носит нейтральный характер, например: *Старт транспортной реформы в южной столице Кузбасса сопровождается рядом сложностей, которые создают очевидные неудобства для жителей. Эти сложности никто не скрывает, городская администрация и лично глава города с 18 ноября работают над их устранением*⁹.

Табл. 1. Количество и характер комментариев в социальных сетях (г. Новокузнецк, 2020–2022 гг.)

Tab. 1. Number and nature of comments in social networks (Novokuznetsk, 2020–2022)

Страницы в социальных сетях	Количество публикаций	Период	Позитивные	Нейтральные	Негативные
Инцидент Новокузнецк (Инстаграмм) https://www.instagram.com/nvkz_incident/	48	04.02.2020–12.02.2022	12	523	94
Подслушано Новокузнецк (ВКонтакте) https://vk.com/overhear_nvz	11	03.11.2020–16.02.2021	17	802	302
Новокузнецк ОНЛАЙН (ВКонтакте) https://vk.com/nvkz_online	21	06.12.2020–28.04.2021	4	222	78
Официальная группа Администрации г. Новокузнецк (ВКонтакте) https://vk.com/a_d_m_n_k_z	22	05.11.2020–06.03.2021	47	2578	806
Инцидент Новокузнецк (ВКонтакте) https://vk.com/incident_nvzk	25	17.11.2020–07.02.2021	12	582	226
Инцидент Кузбасс (ВКонтакте) https://vk.com/inc_kuzbass	22	19.02.2020–18.01.2022	29	401	251

⁴ Инцидент Новокузнецк. URL: https://vk.com/incident_nvzk?w=wall-107334826_78087

⁵ Инцидент Новокузнецк. URL: https://vk.com/incident_nvzk?w=wall-107334826_152103

⁶ Социальная сеть Tik-Tok. URL: <https://vm.tiktok.com/ZSe3j8R2y/>

⁷ Там же.

⁸ Новокузнецкие предприниматели решили устроить митинг за отставку мэра. *VSE42.RU*. URL: <https://vse42.ru/news/31286605>

⁹ Личная страница мэра г. Новокузнецк в сети Instagram. URL: https://www.instagram.com/skuznetsov_nk/

¹⁰ Цивилев.Live. URL: https://t.me/s/tsivilev_live

Табл. 2. Количество и характер комментариев на новостных сайтах (г. Новокузнецк, 2020–2022 гг.)

Tab. 2. Number and nature of comments on news sites (Novokuznetsk, 2020–2022)

Новостные сайты	Количество публикаций	Период	Позитивные	Нейтральные	Негативные
VSE42.ru	27	17.04.2020–17.02.2022	0	1	5
gazeta.a42.ru	47	17.04.2020–17.02.2022	0	6	20
ngs42.ru	65	17.07.2021–17.02.2022	3	11	162
sibdepo.ru	110	30.04.2020–10.01.2022	7	36	297

Табл. 3. Количество и характер комментариев на официальных административных порталах (г. Новокузнецк, 2020–2022 гг.)

Tab. 3. Number and nature of comments on official administrative portals (Novokuznetsk, 2020–2022)

Административные порталы	Количество публикаций	Период	Позитивные	Нейтральные	Негативные
Официальная страница губернатора Кузбасса Сергея Цивилева (ВКонтакте) https://vk.com/tsivilev42	1	26.11.2020	8	111	162
Официальная страница губернатора Кузбасса Сергея Цивилева (Одноклассники) https://ok.ru/sergeytsivilev	1	26.11.2020	3	5	68
Официальная страница губернатора Кузбасса (Инстаграмм) https://www.instagram.com/sergey_tsivilev/	1	26.11.2020	35	286	529
Личная страница мэра г. Новокузнецк (ВКонтакте) https://vk.com/id390136583	10	16.11.2020–22.01.2022	32	760	670
Личная страница мэра г. Новокузнецк (Инстаграмм) https://www.instagram.com/skuznetsov_nk/	14	17.11.2020–17.12.2020	601	2424	1902

Среди наиболее «реактивных» ресурсов, привлекаемых участниками взаимодействия по итогам исследования 2020–2021 гг., являются сетевые платформы ВКонтакте и Instagram – как наиболее популярные и ориентированные на пользовательское социальное и бизнес продвижение.

Заключение

Сетевые коммуникации горожан в вопросах транспортной реформы представляют собой сочетание трех основных моментов, демонстрирующих отношение к ее реализации. Во-первых, значительный рост тематических комментариев и репостов по теме. Во-вторых, в сумме комментариев (даже негативного содержания) зачастую заключается удовлетворенность и заинтересованность происходящими изменениями в целом. В-третьих, пользователи в своих высказываниях выражают изрядную

долю ретризма и предложений по сохранению некоторых прежних позиций пассажирской транспортной системы в Новокузнецке. Парадоксальным является отношение к нововведению, когда в своих комментариях горожане осознают и поддерживают необходимость преобразований (*Были неделю назад в Москве и Питере – автобусы и электробусы такие же как в Новокузнецке! Здорово!!! Надо дальше в Новокузнецке развиваться!*), но опираются на прежние традиции организации транспортной системы города (*Верните кондукторов. Оплачивают проезд единицы; На остановке столько народу! Многие сегодня опоздали на работу!; Мы не можем допустить, чтобы люди дальше ездили на ржавых Пазиках*).

Следует отметить скорость и частоту комментариев горожан, что также является признаком реактивности. Именно быстрота обмена информацией усиливает оценочность и эмоциональность высказываний.

Содержание взаимодействия строится вокруг пользовательского опыта горожан (муниципальный или личный транспорт, маршрутные такси; протяженность и удобство повседневных маршрутов и пр.), есть недостатки в организации со стороны местных властей, которые в процессе коммуникации могут перерасти в целом в недовольство властью (в т. ч. регионального и федерального уровней). В оценках-высказываниях горожан присутствует содержательное рассогласование (парадокс восприятия данного нововведения в транспортной сфере), когда подавляющее большинство комментариев отражает заинтересованность в изменениях и реформировании городской транспортной среды, при этом зачастую пользователями называются меры и приемы модернизации шире обозначаемых организаторами транспортной реформы. Признаки новизны и технологичности чаще отмечаются относительно молодыми пользователями.

Транспортная реформа, сопровождаемая реактивными взаимодействиями, демонстрирует появление

нового качества социальных и политических отношений населения и власти. В условиях, когда значительная часть горожан присутствует «в сети», возникает ситуация постоянного «общественного присутствия» при «отсутствии власти» за формальными пределами взаимодействия. Сравнительный анализ сетевой активности продемонстрировал поиск представителями региональной и городской власти возможности эмулировать возможность участия в гражданских прениях, используя идентичные коммуникативные платформы и форматы общения.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Барков Ф. А. Гражданская активность, солидарность и самоорганизация в контексте российской модели гражданского общества. *Гуманитарии Юга России*. 2012. № 2. С. 193–202. [Barkov F. A. Civic activism, solidarity and self-organization in the context of the Russian model of civil society. *Humanities of the South of Russia*, 2012, (2): 193–202. (In Russ.)]
- Груздева М. А. Диджитализация гражданского участия: ограничения в поле цифровых разрывов. *Цифровая социология*. 2022. Т. 5. № 1. С. 15–24. [Gruzdeva M. A. Civic participation digitalisation: limitations in the digital divides field. *Digital sociology*, 2022, 5(1): 15–24. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-15-24>
- Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Социальное и политическое взаимодействие местных сообществ региона в условиях реактивных отношений: кейсы благоустройства городского пространства. *Вестник Томского государственного университета*. 2021а. № 464. С. 81–90. [Kranzeeva E. A., Golovatskiy E. V., Orlova A. V. Social and political interaction of local communities of the region in the conditions of reactive relations: cases of urban space improvement. *Bulletin of Tomsk State University*, 2021, (464): 81–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/464/10>
- Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В., Нятина Н. В., Бурмакина А. Л. Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России. *Власть и управление на Востоке России*. 2021б. № 2. С. 86–102. [Kranzeeva E. A., Golovatskiy E. V., Orlova A. V., Nyatina N. V., Burmakina A. L. Reactive social and political interactions in innovative processes of Russian regions. *Power and governance in the East of Russia*, 2021, (2): 86–102. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102>
- Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В., Турьянский А. А. Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 4. С. 145–164. [Reutov E. V., Reutova M. N., Shavyrina I. V., Turyansky A. A. Self-organization in local communities: practices and mechanisms. *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 2017, (4): 145–164. (In Russ.)]

оригинальная статья

Самооценка физического Я подростков, использующих личные фотографии в качестве аватара профилей в социальных сетях

М. С. Лыткин, А. В. Микляева*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

*a.miklyaeva@gmail.com

Поступила 24.03.2022. Принята после рецензирования 12.04.2022. Принята в печать 20.04.2022.

Аннотация: Описаны результаты исследования самооценки физического Я подростков, использующих разные типы аватаров в социальных сетях. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью опросных методов: модифицированной шкалы Дембо-Рубинштейн, методики исследования самоотношения к образу физического Я А. Г. Черкашиной и анкетирования, благодаря которому изучался опыт использования социальных сетей. В исследовании приняли участие 78 подростков 15–18 лет, в т.ч. 35 девушек и 43 юноши. Полученные данные подверглись статистическому анализу с помощью критерия Манна-Уитни и многофакторного дисперсионного анализа MANOVA. Результаты указывают на различия самооенок физического Я у подростков с разными типами изображений на аватарах. Подростки, использующие свое личное фото на аватаре в социальных сетях, оценивают свои внешние характеристики более высоко, для них более значима внешняя привлекательность. Обнаружены особенности самооенок физического Я у юношей и девушек, использующих аватары разных типов. У девушек, использующих свое фото на аватаре, меньшее расхождение между актуальной самооенкой внешней привлекательности и представлениями об их идеальном образе. Девушки, использующие в качестве изображения на аватаре рисунки, не являющиеся фотографиями человека, имеют значимые расхождения между Я-реальным и Я-идеальным. Среди юношей значимость анатомических характеристик ниже в группе использующих рисунок, не являющийся фотографией человека, при этом расхождение между Я-реальным и Я-идеальным не настолько явно, чем у девушек в аналогичной группе, и имеет тенденцию к уменьшению. Результаты исследования свидетельствуют о диагностических возможностях анализа аватаров подростков в социальных сетях в отношении их самооценки физического Я.

Ключевые слова: самооценка физического Я, социальные сети, аватар, Я-концепция, подростки, юноши, девушки

Цитирование: Лыткин М. С., Микляева А. В. Самооценка физического Я подростков, использующих личные фотографии в качестве аватара профилей в социальных сетях. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 31–36.

Лыткин Максим Сергеевич – студент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); lytkinmaksim@gmail.com

Микляева Анастасия Владимировна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>; a.miklyaeva@gmail.com

full article

Physical Self-Esteem in Teenagers that Use Personal Photos as an Avatar in Their Social Net Profiles

M. S. Lytkin, A. V. Miklyaeva*

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

*a.miklyaeva@gmail.com

Received 24 Mar 2022. Accepted after peer review 12 Apr 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022.

Abstract: The article features the physical self-esteem in teenagers who use different types of avatars in social networks. The empirical data were collected by using questionnaire methods, which involved the modified Dembo-Rubinstein scale, A. G. Cherkashina's methodology

Maksim S. Lytkin – Student
of the Herzen State Pedagogical
University of Russia (Russia, Saint
Petersburg);
lytkinmaksim@gmail.com

Anastasia V. Miklyaeva –
Doctor of Philology, Professor
at the Department of Human
Psychology of the Herzen State
Pedagogical University of Russia
(Russia, Saint Petersburg); [https://
orcid.org/0000-0001-8389-2275](https://orcid.org/0000-0001-8389-2275);
a.miklyaeva@gmail.com

for studying self-attitude to the image of one's physical self, and a questionnaire of social net experience. The study involved 78 teenagers aged 15–18, including 35 girls and 43 boys. The obtained data were subjected to the Mann-Whitney test and a multivariate MANOVA analysis. The physical self-esteem appeared to correlate with the type of avatar. Teenagers who used their personal photo rated their external characteristics higher and found external attractiveness very important. The girls who used their own photo as an avatar image demonstrated a smaller discrepancy between the current self-assessment of external attractiveness and ideas about their ideal image. The girls who chose non-human images as their avatars had significant discrepancies between the Real Me and the Ideal Me. For the boys who used non-human avatars, the significance of anatomical characteristics was lower, while the discrepancy between the Real Me and the Ideal Me was less obvious than in the same group of girls. The research indicated the diagnostic possibilities of using teenagers' avatars to study their physical self-esteem.

Keywords: physical self-esteem, social networks, avatar, I-concept, teenagers, boys, girls
Citation: Lytkin M. S., Miklyaeva A. V. Physical Self-Esteem in Teenagers that Use Personal Photos as an Avatar in Their Social Net Profiles. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 31–36.

Введение

Уже более 40 лет персональные компьютеры служат рядовым пользователям, выполняя различные задачи, в т.ч. способствуя процессу коммуникации дистанционно. Самым ранним предшественником современных социальных сетей, которые на сегодняшний момент мы используем для общения, знакомства и развлечений, стала доска объявлений CBBS (computerized bulletin board system), созданная Уордом Кристенсенем в 1978 г.

Первой социальной сетью, являющейся прообразом современных социальных сетей, с функциями создания личной страницы и списка друзей, стал сайт знакомств Six Degrees.com, появившийся в 1997 г. [Ершов 2015]. В период с 2003 по 2006 гг. пользователи глобальной сети Интернет получили возможность использования новых социальных сетей (LinkedIn, MySpace, Twitter, Одноклассники, ВКонтакте и др.).

Интернет оказывает содействие в самоопределении личности, помогает обрести идентичность, таким образом Интернет приобретает черты института социализации личности [Белинская 2013]. В связи с этим рассмотрение сети Интернет и социальных сетей как его составляющих с точки зрения психологического влияния на конечного пользователя является одной из актуальных проблем современной психологии.

По данным отчета Digital 2022 компании We Are Social и Hootsuite на февраль 2022 г., из 7,91 млрд жителей нашей планеты 4,95 млрд человек являются пользователями сети Интернет, и из них 4,62 млрд человек являются

пользователями социальных сетей. В Российской Федерации из 145,9 млн граждан 129,8 млн являются пользователями сети Интернет, из них 106 млн являются пользователями социальных сетей. Согласно данному отчету, граждане Российской Федерации в среднем за сутки проводят 7 часов 50 минут в сети Интернет, а в социальных сетях – 2 часа 27 минут. Социальные сети для общения выбирают следующее количество россиян: ВКонтакте – 76,4 %, Одноклассники – 45,1 %, Facebook¹ – 30,3 % и др. Также россияне используют социальные сети для обмена медиа-контентом: Instagram – 63,7 %, TikTok – 46,6 % и др. Интерес людей к социальным сетям обоснован их функциями, которые позволяют поддерживать и развивать отношения, принадлежать к группам единомышленников, осуществлять самопрезентацию. [Припорова, Агадулина 2019].

В 2020 г. количество пользователей социальных сетей подросткового возраста (13–17 лет) в Российской Федерации составило 3,6 % от общего числа, в 2022 г. это количество увеличилось до 4,8 %. Тенденция к увеличению проникновения сети Интернет и социальных сетей в подростковую среду требует изучения влияния социальных сетей на психологическое благополучие подростков.

Для современных подростков социальные сети являются важным инструментом коммуникации, в силу особенностей интернет-взаимодействия позволяющим скрывать и имитировать чувства, комфортно осуществлять самопрезентацию в социальных сетях и свободно

¹ Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

конструировать виртуальный образ. В дистанционном общении посредством социальных сетей подростки обходят реальные или воображаемые преграды, например, недостатки во внешности или в особенностях речи и характера [Войскунский 2014].

Для подростков важно удовлетворять потребность в аффилиации (быть причастным к другим людям), но не менее важно быть обособленным как от взрослых, так и от своих сверстников [Кон 1989]. В социальных сетях реализованы механизмы, способствующие удовлетворению этих потребностей. Подросток может присоединиться к группам по интересам, свободно выражать свои мысли и ограничивать круг лиц, имеющих доступ к его личной странице.

В контексте проблемы формирования самооценки подростков на фоне использования социальных сетей особое внимание необходимо уделять самооценке образа физического Я, поскольку в подростковом возрасте вследствие наблюдаемых интенсивных изменений тела, повышается интерес подростков к своей внешности. В силу отсутствия единого принципа самооценивания, Я-концепция подростков носит неустойчивый характер, поэтому подростки болезненнее реагируют на внешние оценки [Чеснакова 1977]. Это может выражаться в оценке внешности подростка, т.к. физическая привлекательность значима для обретения социального статуса и популярности в группе сверстников [Арендчук 2017].

Влияние социальных сетей, в частности Instagram, на самооценку физического Я подростков изучается в современных исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский и О. В. Смылова говорят об активном пользователе сети Интернет как о личности, неудовлетворенной своей реальной идентичностью [Бабаева, Войскунский, Смылова 2017]. F. Pedalino и A. Camerini показали, что эффект социального сравнения с идеализированными образами в сети Instagram выражается в неудовлетворенности своим телом у девушек-подростков и молодых женщин [Pedalino, Camerini 2022]]. Рискуют подвергаться те, кто следит за большим количеством профилей незнакомых людей, и связано это с негативным социальным сравнением [Lup, Trub, Rosenthal 2015].

Просматривая профили других людей, можно составить некое представление о человеке в целом через аватар (изображение профиля), информацию, которой делится человек, музыку, группы, в которых он участвует и т.д. Социальные сети в наше время дают множество возможностей для самопрезентации личности, формируя виртуальную идентичность. Виртуальная идентичность реализуется через изображения профиля (аватары), используемые в сети имена (ники). Чем

больше расхождение используемых в социальных сетях изображений профиля и имен с реальными, принадлежащими человеку, тем больше не совпадает виртуальная и реальная идентичности [Солдатова 2018].

Социальные сети играют важную роль в формировании идентичности подростков, а виртуальное взаимодействие с большим количеством людей, а также социальное сравнение себя с другими пользователями, чья информация о себе может отличаться разной степенью откровенности и точности, может влиять на формирование самооценки подростка и его Я-концепцию в целом и на формирование самооценки внешнего облика. Аватар (изображение профиля) как один из составных элементов виртуальной идентичности личности может сигнализировать о проблемах с реальной идентичностью личности.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 83 подростка в возрасте 15–18 лет. После предварительного анализа данных из выборки были исключены 5 респондентов, данные которых выделялись из общей выборки, не попадали в доверительный интервал, описывающий 95 % выборки. Анализу подлежали данные 78 человек (35 юношей и 43 девушек).

Для описания индивидуального опыта использования социальных сетей (VKontakte, Odnoklassniki, Facebook, Tik-tok, Instagram) применялись следующие шкалы в анкете: частота посещения социальных сетей с диапазоном оценок от 1 – «совсем не посещаю» до 7 – «посещаю чаще всего»; время, потраченное на социальную сеть ежедневно, с диапазоном оценок от «5 минут» и до «более 1 часа»; частота публикации личных фотографий в социальных сетях с диапазоном оценок от 1 – «совсем не публикую» до 7 – «публикую каждый день»; тип изображения на аватаре с вариантами ответов «Свое фото», «Фото другого неизвестного человека», «Рисунок, не являющийся фотографией человека». Для оценки Я-реального и Я-идеального в отношении внешней красоты в целом, а также уровня притязаний, использовалась модифицированная методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейна, включающая в себя одну шкалу – «Внешняя красота». Фиксировались оценки реальной и идеальной внешности, а также рассчитывалась разница между ними (дельта). Для определения самооценки внешних характеристик физического Я (анатомических, функциональных и социальных) использовалась методика исследования самоотношения к образу физического Я А. Г. Черкашиной.

Статистическая обработка осуществлялась в программе Statistica 10 с применением описательных статистик.

В связи с отсутствием нормального распределения в переменных использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Для проверки различия в самооценках внешних характеристик подростков по двум факторам (пол и тип аватара) был использован дисперсионный анализ MANOVA при учете соблюдения равенства дисперсий (тест Ливиня). В переменной «Значимость анатомических характеристик» уровень значимости различий дисперсий по тесту Ливиня составил $p=0,486$, в переменной «Дельта» – $p=0,127$, в переменной «Анатомические характеристики (Я-реальное)» – $p=0,284$. Уровень значимости различий дисперсий по тесту Ливиня выше 0,05, что говорит о равенстве дисперсий и возможности применения двухфакторного MANOVA.

Результаты

Описывая свой аватар, вариант «Фото другого человека» выбрало только два респондента, поэтому в силу небольшого объема респондентов в данной группе было принято решение исключить их из выборки. Сравнение показателей самооценки в группах школьников, использующих на аватаре свое фото, и тех, кто использует

рисунок, не являющийся фотографией человека, представлены в таблице.

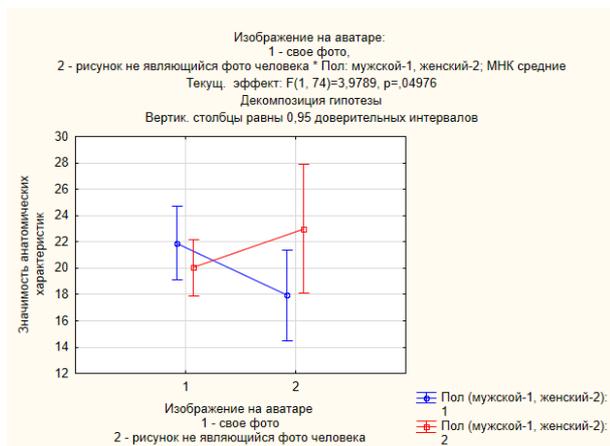
Школьники, использующие на аватаре свое фото, оценивают свои анатомические (лицо, фигура и др.) и функциональные (ловкость, сила, быстрота) характеристики внешности выше, для них более значимы их функциональные и социальные (одежда, аксессуары и др.) характеристики, они ставят более высокие баллы своим анатомическим, функциональным и социальным характеристикам с точки зрения другого (Я-зеркальное). Показатели Я-реального и Я-идеального по шкале «внешняя красота» также выше у тех, кто использует на аватаре свою фотографию. Высокие показатели самооценки в подростковом возрасте повышают популярность подростка среди сверстников, а аватар как изображение, которое гость страницы видит первым, является элементом самопрезентации в виртуальной идентичности [Арендчук 2017].

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа приведены на рис. 1 и 2. На рис. 1 видны различия значимости анатомических характеристик в группе юношей и девушек, использующих разные типы аватаров.

Табл. Различия в самооценках внешних характеристик Физического Я подростков, выбирающих разный тип аватара ($p<0,05$), U-критерий Манна-Уитни

Tab. Differences in physical self-esteem in teenagers depending on the type of avatar ($p<0.05$), Mann-Whitney U-test

Самооценка внешних характеристик физического Я	Личная фотография на аватаре		Рисунок, не являющийся фотографией человека		U	p
	M	Me	M	Me		
Анатомические характеристики Я-реальное	23,11	24,00	17,90	18,00	339,50	0,00
Функциональные характеристики Я-реальное	25,49	26,00	20,29	20,00	364,00	0,01
Социальные характеристики Я-реальное	17,42	18,00	15,19	17,00	427,50	0,05
Значимость анатомических характеристик	20,72	22,00	19,62	20,00	495,00	0,25
Значимость функциональных характеристик	25,40	26,00	21,19	20,00	372,50	0,01
Значимость социальных характеристик	15,60	17,00	13,05	13,00	417,50	0,04
Анатомические характеристики Я-зеркальное	24,02	25,00	20,52	22,00	376,50	0,01
Функциональные характеристики Я-зеркальное	26,82	27,00	21,57	20,00	354,00	0,01
Социальные характеристики Я-зеркальное	17,47	18,00	15,00	15,00	383,50	0,02
Я-реальное (Внешняя красота)	8,11	8,00	6,81	7,00	373,00	0,01
Я-идеальное (Внешняя красота)	9,11	10,00	7,90	8,00	328,00	0,00
Дельта (Внешняя красота)	1,00	1,00	1,10	1,00	568,50	0,74

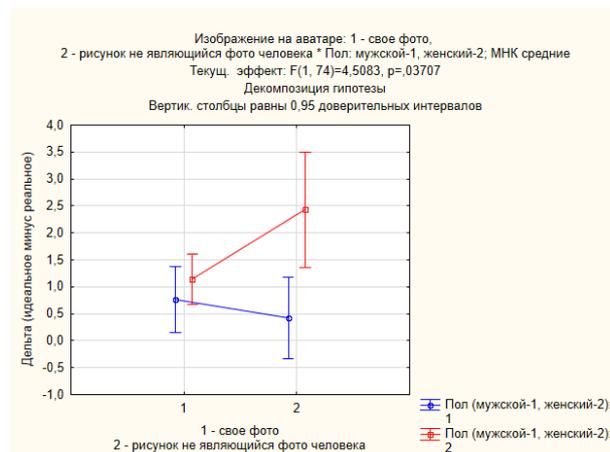
Рис. 1. Различия в значимости анатомических характеристик внешности в группах юношей и девушек, выбирающих разный тип аватара

Fig. 1. Two-way analysis of variance. Differences in the significance of the anatomical characteristics of appearance in groups of boys and girls with different types of avatar

Девушки, использующие в качестве изображения профиля рисунок, не являющийся фотографией человека, считают анатомические характеристики более значимыми, чем девушки, которые используют на аватаре свою фотографию. У юношей наблюдается иная тенденция: значимость анатомических характеристик ниже в группе использующих рисунок, не являющийся фотографией человека. Из рис. 2 видно, что девушки, использующие на аватаре рисунок, не являющийся фотографией человека, имеют более высокие показатели расхождения Я-идеального и Я-реального по шкале «Внешняя красота», что говорит о более низком оценивании своих внешних характеристик при наличии более высоких оценок внешности идеального образа себя. Для девушек более значима внешность, девушки с большим расхождением актуальной и идеальной самооценки внешности и девушки с высокой значимостью анатомических характеристик внешности не используют на аватарах свое фото [Черкашина, Черкашин 2008]. У юношей наблюдается обратное, поскольку юноши, не использующие собственные фотографии на аватаре, имеют меньшие показатели расхождения Я-идеального и Я-реального.

Заключение

Подростки, использующие свое личное фото на аватаре в социальных сетях, оценивают свои внешние характеристики более высоко, для них более значима внешняя привлекательность, они дают более высокие оценки своим характеристикам внешности с точки зрения другого человека.

Рис. 2. Различия в расхождении Я-идеального и Я-реального по шкале «Внешняя красота» в группах юношей и девушек, выбирающих разный тип аватара

Fig. 2. Two-way analysis of variance. Differences in the divergence of the Real Me and the Ideal Me on the external beauty scale in groups of boys and girls with different types of avatar

Значимость анатомических характеристик в группе юношей и девушек, использующих разные типы аватаров, различается. Девушки, использующие рисунок, не являющийся фотографией человека, в качестве изображения профиля, считают анатомические характеристики более значимыми, чем девушки, которые используют свою фотографию на аватаре. У девушек, использующих свое фото на аватаре, меньшее расхождение между актуальной самооценкой внешней привлекательности и представлениями об их идеальном образе. Девушки, использующие в качестве изображения на аватаре рисунки, не являющиеся фотографиями человека, имеют значимые расхождения между Я-реальным и Я-идеальным. Перечисленные факты могут сигнализировать о проблемах с идентичностью и принятием своего тела у девушек-подростков, использующих рисунок, не являющийся фотографией человека, в качестве аватара.

Среди юношей значимость анатомических характеристик ниже в группе использующих рисунок, не являющийся фотографией человека, при этом расхождение между Я-реальным и Я-идеальным не настолько явно, чем у девушек в аналогичной группе, и имеет тенденцию к уменьшению, что может говорить о снижении критичности к своему внешнему образу.

Диагностический потенциал анализа аватара в социальных сетях для юношей и девушек различается. Научный интерес может представлять более детальный анализ содержания аватара в сопоставлении с самооценкой внешности подростка.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Арендачук И. В. Самооценка и Я-концепция как факторы межличностных отношений подростков. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: акмеология образования. Психология развития*. 2017. Т. 6. № 4. С. 356–360. [Arendachuk I. V. Self-esteem and self-concept as factors of interpersonal relations among teenagers. *News of Saratov University. A new series. Series: Acmeology of education. Psychology of development*, 2017, 6(4): 356–360. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-4-356-360>
- Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смылова О. В. Интернет: воздействие на личность. М.: Терра, 2017. 168 с. [Babaeva Yu. D., Voiskunsky A. E., Smyslova O. V. *Internet: impact on personality*. Moscow: Terra, 2017. 168 p. (In Russ.)]
- Белинская Е. П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие. *Психологические исследования*. 2013. Т. 6. № 30. [Belinskaya E. P. Information socialization of adolescents: the experience of using social networks and psychological well-being. *Psychological research*, 2013, 6(30). (In Russ.)] <https://doi.org/10.54359/ps.v6i30.679>
- Войскунский А. Е. Социальная перцепция в социальных сетях. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2014. № 2. С. 90–104. [Voiskunskiy A. E. Social perception while social networking. *Bulletin of the Moscow University. Episode 14: Psychology*, 2014, (2): 90–104. (In Russ.)]
- Ершов В. Е. История появления социальных сетей. *Логистика в портфеле ресурсов импортозамещающей индустриализации: антикризисные стратегии роста и развития в условиях санкционных ограничений*: мат-лы междунар. науч.-практ. XI Южно-Российского логистического форума, Ростов н/Д, 23–24 октября 2015 г. Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2015. С. 284–288. [Ershov V. E. The history of the emergence of social networks. *Logistics in the portfolio of resources of import-substituting industrialization: Anti-crisis growth and development strategies under sanctions restrictions*: Proc. Intern. Sci.-Prac. XI South Russian Logistics Forum, Rostov-on-Don, October 23–24, 2015. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics «RINH», 2015, 284–288. (In Russ.)]
- Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989. 255 с. [Kon I. S. *Psychology of early youth: a book for a teacher*. Moscow: Enlightenment, 1989, 255. (In Russ.)]
- Припорова Е. А., Агадулина Е. Р. Социальные мотивы использования социальных сетей: анализ групп пользователей. *Социальная психология и общество*. 2019. Т. 10. № 4. С. 96–111. [Priporova E. A., Agadullina E. R. Social motives for using social networks: anlysis of user groups. *Social psychology and society*, 2019, 10(4): 96–111. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/sps.2019100407>
- Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы. *Образование и наука*. 2018. Т. 20. № 5. С. 105–124. [Soldatova E. L., Pogorelov D. N. The phenomenon of virtual identity: the current state of the problem. *Education and science*, 2018, 20(5): 105–124. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
- Черкашина А. Г., Черкашин В. И. Образ физического Я в самоотношении девушек 17–18 лет. *Психология телесности: теоретические и практические исследования*: мат-лы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Пенза, 25 марта 2008 г.) Пенза: ПГПУ, 2008. С. 127–134. [Cherkashina A. G., Cherkashin V. I. The image of the physical Self in the self-attitude of girls aged 17–18. *The psychology of physicality: theoretical and practical research*: Proc. Intern. correspondence Sci.-Prac. Conf., Penza, 25 Mar 2008. Penza: PSPU, 2008, 127–134. (In Russ.)]
- Lup K., Trub L., Rosenthal L. Instagram #Instasad?: Exploring Associations Among Instagram Use, Depressive Symptoms, Negative Social Comparison, and Strangers Followed. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2015, 18(5): 247–252. <https://doi.org/10.1089/cyber.2014.0560>
- Pedalino F., Camerini A. Instagram Use and Body Dissatisfaction: The Mediating Role of Upward Social Comparison with Peers and Influencers among Young Females. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, 19(3). <https://doi.org/10.3390/ijerph19031543>

оригинальная статья

Школьный фактор формирования интернет-мемов (на материале образа Чацкого)

А. М. Гурьянова, К. В. Синегубова*

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

*sinegubova@nextmail.ru

Поступила 12.01.2022. Принята после рецензирования 10.04.2022. Принята в печать 20.04.2022

Аннотация: В статье рассматриваются мемы, созданные на основе комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Классическое литературное произведение, входящее в школьную программу, находит свое отражение в мемах наравне с актуальными событиями и явлениями массовой культуры. Известность данного художественного текста и его удобная для запоминания стихотворная форма обеспечивают успешную коммуникацию при использовании имен, кратких цитат и пересказа комедии. Предметом иронической интерпретации во всех проанализированных мемах является сама комедия «Горе от ума», что свидетельствует о важности данного текста для российских пользователей. Все мемы, имеющие отношение к комедии Грибоедова, так или иначе связаны с ключевыми аспектами произведения: образом главного героя и основным конфликтом комедии. Характерное для мема упрощение и ироническая интерпретация образа Чацкого не противоречат признанным критическим и литературоведческим трактовкам. В ряде случаев в мемах находит отражение не только читательский опыт, но и опыт изучения данного произведения в школе. Учитывая способность мемов к репликации, можно предположить, что отраженное в мемах понимание комедии А. С. Грибоедова будет достаточно устойчивым.

Ключевые слова: Горе от ума, интернет-мем, мем, креолизованный текст, литературный мем, интернет-коммуникация, виртуальная коммуникация

Цитирование: Гурьянова А. М., Синегубова К. В. Школьный фактор формирования интернет-мемов (на материале образа Чацкого). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 37–41.

full article

Chatsky's Image in Internet-Memes

A. M. Gurianova, K. V. Sinegubova*

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

*sinegubova@nextmail.ru

Received 12 Jan 2022. Accepted after peer review 10 Apr 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022.

Abstract: The article features Internet memes based on A. S. Griboedov's *Woe from Wit*. This comedy in verse is on all Russian school reading lists, but it can compete with current events and mass culture phenomena as a source of Internet means. The plot is so recognizable and the verse is so easy to remember that the token names, quotes, and plot guarantee successful communication. That is why *Woe from Wit* has become a popular subject of ironic interpretation for Russian Internet users. The memes are somehow connected with its main character, Chatsky, and the main conflict. However, the simplification and irony usually follow the traditional critical and literary interpretations. Some memes reflect not the reader's experience but the experience of studying this literary work at school. Given the ability of memes to replicate, the current interpretation is likely to be quite stable.

Keywords: Woe from Wit, Internet meme, meme, creolized text, literary meme, Internet communication, virtual communication

Citation: Gurianova A. M., Sinegubova K. V. Chatsky's Image in Internet-Memes. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 37–41.

Гурьянова Анастасия Марковна – студент кафедры журналистики и русской литературы XX века Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия); asya.bondar.91@bk.ru

Синегубова Капиталина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия); sinegubova@nextmail.ru

Anastasia M. Guryanova – student of the Department of Journalism and Russian Literature of the XX Century, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia); asya.bondar.91@bk.ru

Kapitalina V. Sinegubova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Journalism and Russian Literature of the XX Century, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia); sinegubova@nextmail.ru

Введение

Среди новых способов коммуникации, возникших в виртуальной сфере в течение последних 10 лет, особое место занимают интернет-мемы – «информация в виде изображения или фразы, вирусно распространяемая в интернет-среде разнообразными способами от пользователя к пользователю» [Аршинская 2015]. В соответствии с тем смыслом, которое вложил в понятие «мема» его создатель Р. Докинз, мемы рассматриваются, в первую очередь, как механизм передачи и хранения культурной информации [Докинз 1993]. Мемы становятся средством формирования и фиксации общих культурных смыслов в определенных социальных группах. Для коммуникации с окружающими интернет-пользователи самостоятельно создают интернет-мемы или трансформируют уже существующие для выражения собственных смыслов [Третьякова 2019]. Как отмечают исследователи, интернет-мемы не только содержат культурно значимую информацию [Гридина, Талашманов 2020], но и интерпретируют ее, иронично переосмысливают [Добродородный, Голубев, Сарычева 2020]. О популярности мемов свидетельствует их активное использование в сети Интернет, в том числе, в комментариях (мем является альтернативой вербально оформленному высказыванию). Существуют порталы, посвященные мемам, а также сервисы для быстрого создания мемов по готовым шаблонам. Таким образом, мем можно считать широко распространенным средством интернет-коммуникации. Однако для вирусного распространения необходимо, чтобы содержание интернет-мема было понятно широкому кругу пользователей.

Результаты

По мнению Ю. В. Шуриной, спонтанное распространение среди интернет-пользователей получает только та информация, «которая каким-либо образом оставляет многих пользователей равнодушными к ней, вызывает интерес или порождает ассоциации, т.е. информация, обладающая особой коннотацией» [Шурина 2014]. К примеру, обращение к произведениям из школьной программы происходит достаточно часто, что легко объяснить общеизвестностью этих произведений, которая обеспечивает успешную коммуникацию. Г. Н. Боева вводит термин «литературный интернет-мем» для мемов, которые создаются на материале широко известных литературных произведений [Боева 2020]. В данной статье рассматриваются интернет-мемы, созданные на основе комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Произведение входит в школьную программу, изучается в 9 классе,

находится в списке для подготовки к ЕГЭ, отдельные фрагменты часто задают для заучивания наизусть.

Следует отметить, что обращение интернет-пользователей к наиболее существенным моментам литературного произведения является скорее исключением, чем правилом. Например, в сети распространены мемы по «Войне и миру», однако они касаются только большого объема произведения и описания дуба.

С точки зрения формы, все рассматриваемые нами мемы относятся к креолизованным интернет-мемам, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [Сорокин, Тарасов 1990]. Комический эффект возникает вследствие того, что изображение не имеет прямого отношения к произведению, соответственно, персонажи или сюжетные ситуации помещаются в неожиданный контекст. В содержательном аспекте рассматриваемые мемы можно разделить на две группы:

- 1) мемы, посвященные главному герою комедии Александру Чацкому;
- 2) мемы, посвященные конфликту между Чацким и фамусовским обществом.

Рассмотрим мемы первой группы. Чацкий может сравниваться с другими персонажами из русской классической литературы, причем мы наблюдаем как противопоставление, так и сопоставление. Например, фото людей разного телосложения, но в одинаковой позе, подписанные как «монолог Чацкого» и «монолог Печорина», демонстрируют разное восприятие этих героев. Отметим, что Печорин не произносит монологов, в романе представлен дневник («журнал») героя, который является принципиально иным жанром речи. Можно предположить, что создатели мема экстраполировали монологическую форму высказывания на Печорина из-за того, что в комедии А. С. Грибоедова именно монолог позволяет наиболее полно раскрыть героя. Соответственно, любой текст, в котором герой проговаривает свои взгляды и убеждения, воспринимается как монолог.

Встречаются случаи сопоставления или даже полного отождествления Чацкого и персонажа из совершенно иной культуры. На рис. 1¹ визуальная составляющая мема создана с помощью фотомонтажа: совмещены фотография Виталия Соломина в роли Чацкого в экранизации 1977 г. и изображение Ягами Лайта, главного героя аниме «Тетрадь смерти». Вербальная составляющая мема – реплика Ягами Лайта: «Я создам идеальное

¹ URL: https://vk.com/wall-115167546_161568

общество! Создам такой мир, в котором будут жить только ответственные и добрые люди!», – также может быть отнесена и к Чацкому, поскольку отражает бескомпромиссное идеалистическое мировоззрение героя.

Довольно часто интернет-мемы базируются на отрывках из монолога Чацкого. Чаще всего используется открывающая его знаменитый монолог фраза: «А судьи кто?» В некоторых случаях фраза может трансформироваться. На рис. 2² фотография Виталия Соломина в роли Чацкого в экранизации 1977 г. сопровождается надписью: «Ходит слух, что этот чел до сих пор не понял, кто есть судьи». Риторический вопрос Чацкого иронически переосмысливается и подается как настоящий вопрос, демонстрируя таким образом ограниченность героя. На создание иронии работает также сленговое сокращение «чел» (человек). При сравнении этого мема с предыдущим, где также был использован кадр из фильма с подписью «Чацкий be like», можно видеть, что даже минимальная отсылка к монологу позволяет не указывать ни имя героя, ни название произведения.

В других случаях монолог Чацкого оторван от героя и представляет собой самостоятельную культурную единицу. В меме, изображающем пару влюбленных, которые переписываются с помощью мобильных телефонов перед сном, сообщение «А судьи кто?» немедленно вызывает ответ-продолжение «За древностию лет...». Мимика персонажей демонстрирует радость от полного взаимопонимания и общности культурного бэкграунда. Данный мем изображает то, как монолог Чацкого стал мемом и демонстрирует способность к репликации в переписке героев.

На рис. 3³ использована другая известная фраза Чацкого «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Визуальная составляющая представлена изображением человека в смиренной рубашке с завязанными рукавами, а вербальная надпись: «Запомните: так одеваются те, кто **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** "Служить бы рад, прислуживаться тошно"». Разные шрифты в надписи показывают, что и в данном случае использовался фотомонтаж, и цитата из комедии А. С. Грибоедова была вмонтирована в изображение поверх каких-то иных слов. Этот мем задействует не только цитату Чацкого, но и сюжетную линию мнимого сумасшествия, при этом мем не содержит ни фамилии героя, ни названия произведения, однако одной строки достаточно для успешной коммуникации.

В мемах второй группы, отражающих конфликт между Чацким и фамусовским обществом, подписи для обозначения персонажей используются чаще.

Следующий мем воспроизводит отдельные события в комедии: разговор Чацкого с Молчалиным и неожиданное для Чацкого «предательство» Софьи. В первом случае фотография кота со злой гримасой (рис. 4⁴) использована для того, чтобы подчеркнуть, как Молчалин, нечувствительный к колкостям Чацкого, на слова о Татьяне Юрьевне реагирует более эмоционально. Обратим внимание, что «пересказ» в меме весьма неточен: во время разговора двух героев слова Чацкого едва ли можно назвать оскорблениями, а Молчалин вовсе не молчит, однако в целом в комедии герои придерживаются именно таких речевых стратегий.

Для мемов, изображающих конфликт между Чацким и фамусовским обществом, характерно более нейтральное противопоставление любого множества единичному предмету. Например, сковородка, в которой все пельмени находятся по одну сторону и только один по другую (рис. 5⁵), или аквариум, в котором все рыбы сосредоточены справа и только одна находится слева (рис. 6⁶), иллюстрируют огромную дистанцию между Чацким и фамусовским обществом. Спроецировать расположение предметов на конфликт комедии помогают надписи «Чацкий» и «фамусовское общество».

Следует отметить, что авторы мемов постоянно употребляют устойчивое выражение «фамусовское общество», которое используется в учебниках литературы и критических статьях. Это выражение, имеющее подчеркнута книжный характер, с успехом применяется в интернет-мемах, поскольку, с одной стороны, хорошо известно российским интернет-пользователям, а с другой – резко контрастирует с бытовыми объектами, создавая комический эффект.

Интернет-мемы могут передавать смысл комедии и ее отдельных частей упрощенно и не всегда дословно верно. Однако при сопоставлении интерпретаций, отраженных в мемах, и литературоведческих трактовок, мы не видим существенных расхождений. Резкое противопоставление Чацкого фамусовскому обществу явно выражено автором и ни у кого из критиков и исследователей не вызывает сомнения.

Скептическое отношение к Чацкому прослеживается в высказываниях разных эпох: от современников

² URL: https://vk.com/wall-191507667_59393

³ URL: https://vk.com/wall-115167546_160575

⁴ URL: https://vk.com/wall-191507667_56014

⁵ URL: https://vk.com/wall-191507667_64227

⁶ URL: https://pikabu.ru/story/chatskiy_i_famusovskoe_obshchestvo_5983292

Рис. 1 / Fig. 1

Ходит слух, что этот чел до сих пор не понял, кто есть судьи

Рис. 2 / Fig. 2

Запомните: так одеваются те, кто ДЕЙСТВИТЕЛЬНО Слушать бы рад, прислушиваясь пошлю...

Рис. 3 / Fig. 3

Чацкий: *оскорбляет Молчалина*
Молчалин: *молчит*
Чацкий: *оскорбляет Татьяну Юрьевну*
Молчалин:

Translate Tweet

Рис. 4 / Fig. 4

Рис. 5 / Fig. 5

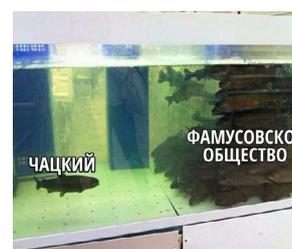

Рис. 6 / Fig. 6

А. С. Грибоедова до новейших исследований, посвященных комедии «Горе от ума». А. С. Пушкин писал, что Чацкий «пылкий, благородный и добрый малый, проведший несколько времени с очень умным человеком (именно с А. С. Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями. Все, что говорит он, очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непростительно» [Пушкин 1962]. Как отмечает Ю. В. Шатин, А. С. Пушкин наиболее точно выразил отношение литературных кругов того времени к герою А. С. Грибоедова [Шатин 2016]. Схожую оценку дает И. А. Гончаров, признавая положительные морально-нравственные качества Чацкого, он отмечает, в какое глупое, комичное положение герой поставил сам себя [Гончаров 1955].

В начале XX века Ю. И. Айхенвальд сравнивает Чацкого с Гамлетом: «В противоположность шекспировскому герою, Чацкий в своем размышлении, в своем осуждении не достигает философской высоты: его мысль летает гораздо ниже, и он, конечно, критик не бытия, а быта, не мира, а только его отдельного, маленького уголка» [Айхенвальд 1908].

Н. М. и В. А. Фортунатовы характеризуют главного героя так: «Сам он, строго говоря, имеет все основания восприниматься как комедийное лицо, поскольку не готов вести себя в непредсказуемых ситуациях и сразу начинает «заводиться». Юноша демонстративно идёт напролом со своим мнением по каждому поводу, не понимая собственной бестактности. Нагнетающий истерию проповедник, он не замечает реакции окружающих»

[Фортунатовы 2017]. В. П. Даниленко пишет о Чацком: «Если ты обличаешь, то, стало быть, знаешь, для чего и как нужно жить так, чтобы не жить «ошибками отцов и поздним их умом». Между тем одного обличительства маловато. Нужна ещё и положительная часть жизненной программы. Что-то не очень она у Чацкого просматривается» [Даниленко 2013].

Авторы литературоведческих и критических работ не склонны идеализировать Чацкого, они подчеркивают ограниченность грибоедовского героя, его ветреность и легкомыслие, непонимание ситуации, неспособность видеть, слышать и понимать окружающих, отсутствие положительной программы. Именно эти качества Чацкого акцентированы в интернет-мемах.

Заключение

Интернет-пользователи, создающие мемы по «Горю от ума», часто обращаются к наиболее важным элементам комедии: главному герою и основному конфликту, при этом степень использования оригинального текста варьируется достаточно широко: от небольшой цитаты до минимального пересказа фабулы. В абсолютном большинстве случаев образы из комедии не используются для интерпретации какого-то иного явления. Все рассмотренные интернет-мемы отражают исключительно «Горе от ума», что свидетельствует о важности данного произведения для российских интернет-пользователей. Несмотря на неизбежное для креолизованного мема упрощение, общая интерпретация комедии А. С. Грибоедова может быть оценена как адекватная оригиналу.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Айхенвальд Ю. И. Грибоедов (О пьесе «Горе от ума»). *Силуэты русских писателей*. М.: Изд. «Научного слова», 1908. Вып. 1. [Aikhenvald Yu. I. Griboedov (To the play *Woe from Wit*). *Silhouettes of Russian writers*. Moscow: Izd. "Nauchnago slova", 1908, iss. 1. (In Russ.)]
- Аршинская Н. А. Интернет-мемы в коммуникативном пространстве: функции. *Национальная ассоциация ученых*. 2015. № 6-3. С. 49–52. [Arshinskaya N. A. Internet-memes in communicative space: functions. *National Association of Scientists*, 2015, (6-3): 49–52. (In Russ.)]
- Боева Г. Н. «Литературный интернет-мем» как средство коммуникации. *Современный дискурс-анализ*. 2020. № 2-2. С. 4–9. [Boeva G. N. «Literary internet meme» as a means of communication. *Contemporary discourse analysis*, 2020, (2-2): 4–9. (In Russ.)]
- Гридина Т. А., Талашманов С. С. Метаязыковой мем: лингвокреативные механизмы порождения и восприятия. *Политическая лингвистика*. 2020. № 2. С. 134–143. [Gridina T. A., Talashmanov S. S. The metalinguistic meme: linguocreative mechanisms of generation and perception. *Political linguistics*, 2020, (2): 134–143. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/pl20-02-14>
- Гончаров И. А. «Милльон терзаний» (критический этюд). *Собрание сочинений*. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 8. С. 7–40. [Goncharov I. A. A Million Torments (a critical study). *Collected Works*. Moscow: Goslitzdat, 1955, vol. 8, 7–40. (In Russ.)]
- Даниленко В. П. Неприкаянный человек в русской классической литературе. *Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit*. 2013. № 2. С. 226–238. [Danilenko V. P. The Restless Man in Russian Classical Literature. *Scientific and pedagogical journal of Eastern Siberia Magister Dixit*, 2013, (2): 226–238. (In Russ.)]
- Добродородный Д. Г., Голубев И. С., Сарычева А. В. Феномен политических интернет-мемов в современном медиапространстве. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2020. № 2. С. 18–24. [Dabrorodni D. G., Golubev I. S., Sarycheva A. V. The phenomenon of political internet memes in the modern media space. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*, 2020, (2): 18–24. (In Russ.)]
- Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир. 1993. 318 с. [Dawkins R. *The Selfish Gene*. Moscow: Mir, 1993, 318. (In Russ.)]
- Пушкин А. С. Письмо А. А. Бестужеву. *Собрание сочинений*. М.: ГИХЛ, 1962. Т. 9. С. 134–135. [Pushkin A. S. Letter to A. A. Bestuzhev. *Collected works*. Moscow: GIKhL, 1962, vol. 9, 134–135. (In Russ.)]
- Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. *Оптимизация речевого воздействия*, отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180–186. [Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. Creolized texts and their communicative function. *Optimization of speech impact*, ed. Kotov R. G. Moscow: Nauka, 1990, 180–186. (In Russ.)]
- Третьякова И. Ю. Фразеологизмы-мифологизмы с антропонимическим компонентом в современных СМИ. *Человек в информационном пространстве*, ред. Т. П. Куранова. Ярославль: ЯГПУ, 2019. С. 12–20. [Tretyakova I. Yu. Mythological phraseological units with anthroponym component in the modern mass media. *Man in the information space*, ed. Kuranova T. P. Yaroslavl: YSPU, 2019, 12–20. (In Russ.)]
- Фортунагов Н. М., Фортунагова В. А. Психологическая актуализация как ключ к восприятию русской классики (образ Чацкого). *Школьные технологии*. 2017. № 1. С. 86–92. [Fortunatov N. M., Fortunatova V. A. Psychological actualization as the key to the perception of the Russian classics (the image of Chatsky). *School technology*, 2017, (1): 86–92. (In Russ.)]
- Шатин Ю. В. Чацкий: опыт парресии. *Театр и драма: эстетический опыт эпохи*. 2016. № 3. С. 28–35. [Shatin Yu. V. Chackij: experience of parrhesia. *Theater and drama: the aesthetic experience of the era*, 2016, (3): 28–35. (In Russ.)]
- Щурина Ю. В. Интернет-мемы в структуре комических речевых жанров. *Жанры речи*. 2014. № 1-2. С. 147–153. [Shchurina Yu. V. Internet memes in the structure of comic speech genres. *Genres of speech*, 2014, (1-2): 147–153. (In Russ.)]

full article

The Features of the Students' Interaction with Artificial Intelligence in Foreign Language Classes in the Era of Digitalization of Higher Education

R. S. Islamov

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

r.islamov87@gmail.com

Received 19 Jan 2022. Accepted after peer review 9 Mar 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022.

Abstract: The paper aims to demonstrate the students' interaction with artificial intelligence (AI) of educational information and communication technologies (ICTs). The study focuses on the students' groups studying the Foreign Language discipline and belonging to the non-linguistic departments of the university. The paper explains and defines "AI" and "ICT" concepts as well as the "interaction in the educational process." The necessity of studying the students' interaction with AI is becoming a great sign of the era of digitalization of higher education. The primary scientific method of the study is modeling. As a result, the students' interaction with AI is shown via the model demonstrating some systematic factors of interaction and dynamic processes influencing its course. The study's principal conclusion became the correlating interrelation between the levels of AI influence on the students and their reflexive and evaluation abilities within linguistic competence.

Keywords: digitalization, information and communication technologies, artificial intelligence, foreign language mastering, modeling, higher education

Citation: Islamov R. S. The Features of the Students' Interaction with Artificial Intelligence in Foreign Language Classes in the Era of Digitalization of Higher Education. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 42–48.

Roman S. Islamov – Candidate of Sciences (in Philology), Associate Professor at the Department of Foreign Languages of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia); r.islamov87@gmail.com

оригинальная статья

Особенности взаимодействия студентов и искусственного интеллекта на занятиях по иностранному языку в эпоху цифровизации высшего образования

Р. С. Исламов

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

r.islamov87@gmail.com

Поступила 19.01.2022. Принята после рецензирования 09.03.2022. Принята в печать 20.04.2022.

Аннотация: Цель исследования – рассмотреть особенности взаимодействия студентов с искусственным интеллектом (ИИ) образовательных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В фокус исследования попали студенческие группы, изучающие дисциплину «Иностранный язык» на неязыковых направлениях университета. В статье объясняются и определяются понятия «ИИ» и «ИКТ», а также «взаимодействие в образовательном процессе». Потребность изучения взаимодействия студентов с ИИ актуализируется как знаковое явление эпохи цифровизации высшего образования. Главным методом исследования является моделирование. В результате взаимодействие студентов с ИИ смоделировано через демонстрацию некоторых системных факторов и динамических процессов, влияющих на его ход. Главный вывод исследования – установление коррелирующей взаимосвязи между уровнями влияния ИИ на студентов и их рефлексивно-оценочными способностями в рамках языковой компетенции.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, обучение иностранному языку, моделирование, высшее образование

Цитирование: Исламов Р. С. Особенности взаимодействия студентов и искусственного интеллекта на занятиях по иностранному языку в эпоху цифровизации высшего образования. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 42–48.

Роман Сергеевич Исламов – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия); r.islamov87@gmail.com

Introduction

Nowadays, modern Russian higher education experiences some changes dictated by new realities. One of the significant sources of these changes becomes the process of informatization (or digitalization).

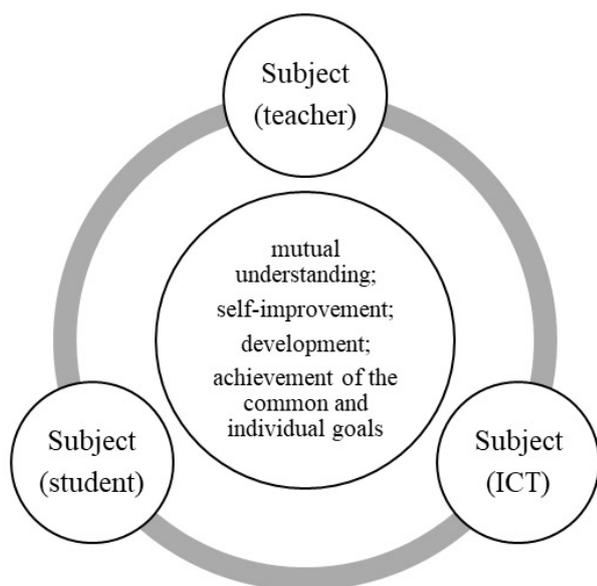
Today the development strategy of the national universities is closely connected with the formation of an internal digital environment via the use of educational information and communication technology (ICT) [Savel'eva et al. 2020].

In general, ICT is considered a tool directed to improving the quality of the educational process. Indeed, there is an active implementation and ICT use at university.

Besides, the ICT acts as the subject of this process because "ICT plays an active (specific-purpose) role of training the students". For more details, see our work [Islamov et al. 2020].

Figure 1 shows that modern teaching of many disciplines, including foreign language, means interacting with three subjects: teachers, students, and ICT.

According to our classification, the following ICTs are familiar in foreign language classes: machine translation

Fig. 1. Interaction in the educational process
Рис. 1. Взаимодействие в образовательном процессе

systems, electronic dictionaries, speech synthesizers, writing assistants, search engines, online foreign language proficiency tests, and educational platforms [Islamov 2021].

We consider the interaction in the educational process as "the purposeful activity based on the interpersonal interaction between educators and students. The high-quality changes influence each participant to improve and accumulate new knowledge, abilities, skills, and competencies. This influence happens toward the productive communication with other subjects of interaction for the achievement of the common/individual educational goals as well as for the achievement of a certain level of mutual understanding." [Islamov et al. 2020].

In our opinion, the interaction with ICT directly impacts the activation of a student's cognitive activity since the modern didactic process is experiencing a stage of mixed cognition. Some authors present this phenomenon in the form of mental and machine transformation of the human cognition and connect it with the computerization of such processes as perception, acquisition, and the accumulation of knowledge [Dem'yankov 2005; Kibrik 1994; Kotel'nikova 2012; Krasnykh 1997].

Besides, modern ICT show the transition to "livelier" interaction, viz. the students interact with them as something defined with the "artificial intelligence" (AI) concept.

Henceforth, the need for answers to the following questions appears: How will the interaction in educational process change with the presence of such subject as AI?; What should the teacher of the Foreign Language discipline pay attention to in case of using ICT? All above causes the **significance** of the studied problem.

Thus, the research **aims** to study students' interaction with AI. Since, as we write in [Islamov 2021], the influence of ICT can have a negative impact – "ICT with AI strongly influence their user from the point of the information processing by our consciousness. Some students shift their cognitive abilities to the functionality of AI" [Islamov 2021].

For the realization of the research purpose, we formulated a number of the following **tasks**: 1) to define and correlate the concepts "AI" and "educational ICT"; 2) to prove the use of a modeling method for the realization of the purpose;

3) to reveal some system factors influencing the course of the students' interaction with AI; 4) to characterize the dynamic processes proceeding in training the Foreign Language discipline due to the use of ICT with AI.

The **theoretical base** of the research contains the works in the fields of cognitive studies of discourse and artificial intelligence, theory of pedagogy, modeling in pedagogical science, pedagogical interaction, information and communication technologies, and psychology.

We chose the **analysis, modeling, and questioning methods** to solve the formulated tasks.

The *scientific novelty* means designing the model that demonstrates the features of the students' interaction with AI in ICT.

The **practical importance** of the research means that its results and conclusions may be suitable to organize the students' interaction with AI while teaching the Foreign Language discipline and other linguistic disciplines. It will help create a more detailed description of the development of mixed cognition among students of higher educational institutions nowadays.

Materials & Methods

Firstly, let us consider the ICT concept. Today there are several definitions for such technologies. Firstly, the definition of ICT legislatively exists at the federal level in some countries. For example, Russian Federal law of 27.07.2006 No. 149-FZ (Edition of 18.03.2019) *About information, information technologies, and information security* defines ICT as "processes, methods of search, collecting, storage, processing, granting, and the distribution of data and the ways of implementation of such procedures and practices"¹.

Secondly, the analysis of some researchers' works allows defining educational ICTs as integrating digital didactic means into training specialists. They provide a chance to reach the informatization level and open boundless opportunities for the reformation and innovation of training activity. They also allow searching the sources of knowledge unavailable earlier and create a uniform digital medium of interaction between the educator and the student, or the student and artificial intelligence [Asanova 2018; Drobysheva 2007; Islamov et al. 2020; Savel'eva et al. 2020].

The AI concept stands for "the cross-disciplinary school creating things that solve various problems human-likely. AI uses mathematics, logic, psychology, biology, philosophy, linguistic sciences, electronic engineer, etc." [Tolstel' 2005].

AI is "software and hardware carrying out the intellectual activity comparable with the human" [Islamov 2021]. Artificial intelligence intends to digitize human thought in its machinery coding.

Englishspeakers use the expression *Artificial Intelligence*, i.e., "the ability to think, reason, and understand instead of doing things automatically or by instinct" [Collins English Dictionary 2008]. Other widespread languages have the similar term *Künstliche Intelligenz* (German), *Inteligencia artificial* (Spanish), *Intelligence artificielle* (French), *Intelligenza artificiale* (Italian), *Искусственный интеллект* (Russian, *Iskusstveniy intellekt*), etc.

We consider the European lexeme "intelligence" (mental capacities) closer to understanding the essence of this phenomenon, unlike the Russian one where this term is occasionally associated with science fiction by some non-specialists.

In our work [Islamov 2021], we note that not all ICT possess AI. Among all educational ICT valid for the Foreign Language discipline, we consider ICT with AI if it can *generate*.

For example, there can be machine translation, search engines, and writing assistants. Generation satisfies the above-stated definition of AI because generating ICT imitates human mental activity naturally. We state the following: "if the imitated action is more complex, then the software is closer to the concept of artificial intelligence. Hence, the work of such ICT is more independent and less predictable, and the algorithms of programs remind algorithms of human mentality" [Islamov 2021].

We chose the modeling method to realize the purpose of the study. Since the studied issue is related to the learning process, we relied on the modeling approaches approved in pedagogical science.

According to A. M. Novikov and D. A. Novikov: "the modeling method allows to study an object, process, or phenomenon in a convenient way (the original of the model). It might be an image, analog (thought or conventional: image, description, diagram, drawing, graph, plan, map, etc.). A model can be called an artificially created image of a particular object, device, process, phenomenon (and any system as a result)" [Novikov et al. 2010].

Yu. O. Delimova writes the following "the modeling method makes it possible to combine empirical and theoretical. It allows combining an experiment, the construction of logical structures, and scientific abstractions during the study of a pedagogical object" [Delimova 2013].

¹ Federal Law № 149-FZ of 18.03.2019 "About information, information technologies and information protection". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ [ФР № 149-ФЗ от 18.03.2019 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»].

Fig. 2 represents some characteristic features of pedagogical modeling: "1) this is a pedagogical activity implemented in the conditions of the pedagogical process; 2) its purpose is not simply to obtain new information but to improve the educational process; 3) the modeled objects are not material; 4) the result is a pedagogical model as a developing entity" [Yakovlev et al. 2010].

M. V. Yadrovskaya notes another feature of models in pedagogy "since this model does not exist in reality, there is a lack of a clear classification, and we can present it from different points of view" [Yadrovskaya 2013].

Nevertheless, the educators developing models traditionally rely on essential components including goal, content, teaching strategies, task formation, educational results, feedback, and rating [Bespal'ko 1989; Dakhin 2010; Savel'eva et al. 2020; Joyce et al. 2017].

To demonstrate the specifics of the interaction of the students' groups with AI of educational ICT for studying the Foreign Language discipline, we built a model that uses some components typical in pedagogical science. The model presents the interaction of students with AI using three of them, and these are 1) *planning-and-regulatory*, 2) *motivating-and-activity*, and 3) *cognitive components*. Modeling interaction aims to discover systemic factors that affect its progression.

The *planning-and-regulatory component* determines what ICT with AI the students will interact within foreign language classes. Some can motivate to interact, be more independent and less predictable, imitate human activity, and require reflection and evaluation. Thus, this component adjusts the upcoming interaction with AI.

The *motivating-and-activity component* demonstrates the interaction with AI by the students' interest in ICT. Using the questionnaire method, we discovered that the desire

to interact with AI increased if the ICT used gamification. Thus, gaming language mobile applications increase the interest in the studied material, e.g., Duolingo (duolingo.com), Lingua Leo (lingualeo.com), etc. Also, a competitive element motivates students allowing them to compare their results.

We believe that the activity of all subjects of interaction also ensures motivation. We consider students and teachers as always active subjects. As for ICT, we point out two categories: passive subjects (ICT as a tool only) and active subjects (ICT with AI).

The former are educational ICTs with a one-sided *query-response*. These ICTs enter into interaction with students only on their demand. An example is using an electronic dictionary to search for a lexeme. The latter can interact with a student independently. For instance, ABBY Lingvo dictionary has ABBY Tutor (abby.com) service. On the one hand, it allows to make a list of words for learning or choose a ready-made one on the proposed topics. On the other hand, this application trains grammar and contains the necessary theory.

This application is an active subject because it can send a query to students and prompt them to respond, e.g., learning new words, considering grammatical topics, etc. Being an active subject, the student may respond or ignore this request. Thus, we get interaction with a two-way query-response (see Fig. 3).

Live and free interaction with AI motivates the students since they recognize ICT as a participant of the current educational process but not a tool.

The *cognitive component* of the model demonstrates the interaction of students with AI through their ability to analyze their knowledge and evaluate AI work. Thus, we observe the AI interaction via the student's reflexive and evaluation prism.

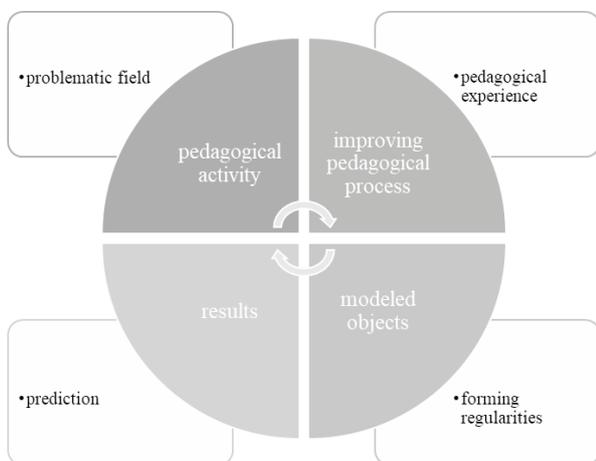

Fig. 2. Pedagogical modeling and its characteristics
Рис. 2. Педагогическое моделирование и его особенности

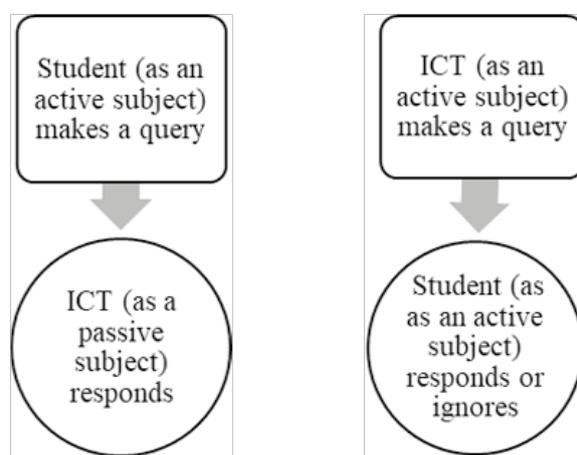

Fig. 3. ICT as a passive (left) and active (right) subject
Рис. 3. ИКТ как пассивный (слева) и активный (справа) субъект

To demonstrate the interaction with AI, we give an example of processing texts in natural language, viz. Machine Translation (MT) and Artificial Intelligence Writing Assistant (AIWA).

These technologies solve the problem of imitating human mental activity related to the analysis of the original text material and the generation of either utterly new one (MT) or partially-commented on lexical, grammatical, stylistic, or syntactic mistakes (AIWA).

The interaction of students with AI in ICT took place via a *query-response-reflection/evaluation* dialogue. We conducted the following experiment meant participation of such subjects as AI, an experimenter (educator), and students, viz. the bachelors of the first and second academic years of groups studying at non-linguistic departments of Kemerovo State University.

At the **first stage** of interaction (query), we asked the students to translate several texts in their field of study. The translation was from their native language via MT to English. They were also asked to render a scientific article offered by an experimenter with the following check by AIWA. The selected texts included complex syntactic constructions, lexical polysemy, and lexical and grammatical homonymy.

As a part of the **second stage** (response), the texts were computerized, and the results of AI work were obtained.

The **third stage** was the students' reflexive and evaluation activities. Their reaction to the machine results was gaged through a task: *Rate the result on a scale of 0–1–2 (where 0 – unacceptable, 1 – partially acceptable, 2 – acceptable).*

We observed the relationship between students' responses and their academic progress. Thus, students with higher academic scores picked out 0, rarely 1, but students with an average or lower academic progress picked out 2 or 1.

Therefore, we conclude that the level of proficiency in a foreign language plays a significant role in the student's interaction with AI. Students of non-linguistic departments

with lower proficiency in a foreign language tend to show less reflection and evaluation and more trust in AI. Whether translation and check of the texts were correct or not, they fondly accepted the version offered by AI.

Fig. 4 shows the modeling of students' interaction with AI and some systemic factors affecting its progression:

In addition, modeling students' interaction with AI provided an opportunity to discover some dynamic processes in teaching the Foreign Language discipline through ICT.

We believe there is a current formation of students' category whose cognitive activity is limited by AI. We can consider this limitation through the prism of the *facilitation-inhibition* phenomenon. Many leading educators, theorists, and psychologists note that one of the tasks of any teacher is to allow the students to study and fill them with curiosity [Vygotskiy 2002; Sukhomlinskiy 2011]. Thus, the pedagogical interaction means the facilitating role for teachers. For example, C. Rogers connects facilitation and improving the quality of teaching [Rogers 1994].

On the contrary, AI plays an inhibiting role. This statement is demonstrated using Robert Baron's psychological *Distraction-Conflict* model [Baron et al. 1978]. Students with a low level of reflection and evaluation are distracted, and they tend to interact with AI to achieve desired results without their involvement and self-development.

It leads to a conflict in the students' interaction with a teacher because the environment of coherent and productive work created by the teacher is violated. Students' successes, achievements, and confidence in them are questioned. Students being subjected to AI inhibition do not develop, and their level of language proficiency stagnates. Moreover, the lower reflection leads to the attempts to fabricate AI work as their own.

When ICTs are passive subjects and experience a lack of the generating characteristic of AI, there is a decrease in the negative impact and the conflict with the teacher during the interaction.

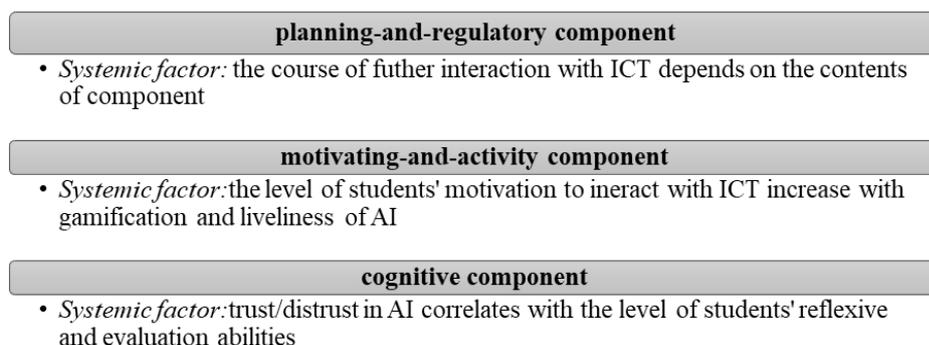

Fig. 4. Modeling the students' interaction with AI in ICT
Рис. 4. Моделирование взаимодействия учащихся с ИИ в ИКТ

Results & Discussion

The Department of Foreign Languages of Kemerovo State University verified the model in foreign language classes. Then the staff was asked to fill in a questionnaire on the applied use of the model. The educators of the department noted the importance of focusing on AI in ICT and its impact on student cognition.

Respondents believe that students should form a critical perception of the results of AI work. At the same time, the teacher is assigned the role of an observer of how students interact with AI. The gained experience should be directed to the adjustment of the program of further cooperative activity of all subjects of the educational process.

Conclusion

We come to the following *conclusions*: artificial intelligence is a system of software and hardware means that can simulate a human mental activity and influence cognition. AI is a part of modern information and communication technologies used in teaching various higher education disciplines today. As a result, students are increasingly interacting with AI of educational ICTs.

The modeling method was applied to realize the purpose of the study, and natural language processing programs were used as examples of ICT with AI. The conducted research was based on the Foreign Language discipline among the students studying at non-linguistic departments of the university.

We used the structure and components approved in pedagogical science to develop our model. As a result, the model includes three complementary components

of interaction: planning-and-regulatory, motivating-and-activity, and cognitive components.

It was possible to describe the interaction of students with AI via the identification and analysis of systemic factors in each component. They are the controllability of future interaction, motivation for interaction, the activity of interacting subjects, and the students' level of reflection and evaluation.

In addition, the model demonstrates some of the dynamic processes taking place in teaching the Foreign Language discipline through ICT. It is the inhibitory property of AI in the development of student cognition and conflict in interaction due to the student's distraction from the teacher as a facilitator of the educational process. In conclusion, the problems in interacting with AI appear when students demonstrate lower reflection and evaluation.

Further research is seen in the additional development and improvement of the interaction model of all subjects of the educational process, taking into account the ongoing growth of more complex forms of AI, viz., neural networks. In future work, we plan to focus on the influence of ethnic identity on the interaction of representatives of different students' international groups with AI.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

References / Литература

- Asanova F. B. The use of information and communication technologies to develop students' creative abilities in technology lessons. *Education, innovation, research as a resource for community development*: Proc. II Intern. Sci.-Prac. Conf., Cheboksary, 14 Nov 2018. Cheboksary: Sreda, 2018, 284–288. (In Russ.) [Асанова Ф. Б. Использование информационно-коммуникационных технологий с целью развития креативных способностей учеников на уроках технологий. *Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества*: сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 14 ноября 2018 г. Чебоксары: Среда, 2018. С. 284–288].
- Baron R. S., Moore D., Sanders G. S. Distraction as a source of drive in social facilitation research. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1978, 36(8): 816–824. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.36.8.816>
- Bespalko V. P. *Components of pedagogical technology*. Moscow: Pedagogika, 1989, 192. (In Russ.) [Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.]
- Collins Cobuild *Advanced Learner's English Dictionary*, Harper Collins Publishers, 2008. 1968.
- Dakhin A. N. Modeling in Pedagogy. *Idey i idealy*, 2010, 2(1): 11–20. (In Russ.) [Дахин А. Н. Моделирование в педагогике. *Идеи и идеалы*. 2010. Т. 2. № 1. С. 11–20].
- Delimova Yu. O. Modeling in Pedagogy and Didactics. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 2013, 3(19): 33–38. (In Russ.) [Делимова Ю. О. Моделирование в педагогике и дидактике. *Вестник Шадринского государственного педагогического института*. 2013. Т. 3. № 19. С. 33–38].
- Dem'yankov V. Z. Cognition and understanding of text. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2005, (3): 5–10. (In Russ.) [Демьянков В. З. Когниция и понимание текста. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2005. № 3. С. 5–10].

- Drobysheva I. V. Teaching students how to use DER and ICT. *Informatization of Education–2007*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Kaluga, 28–31 May 2007. Kaluga: K. E. Tsiolkovsky Kaluga State Pedagogical University, 2007, 98–104. (In Russ.) [Дробышева И. В. Обучение студентов методике использования ЦОР и ИКТ. *Информатизация образования–2007*: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Калуга, 28–31 мая 2007 г. Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К. Э. Циолковского, 2007, С. 98–104].
- Islamov R. S., Greenwald O. N., Tunyova N. V. Information and communication technologies in foreign language teaching in multinational higher education environment of mining region. *E3S Web of Conferences*: Proc. Vth Intern. Innovative Mining Symposium, Kemerovo, 19–21 October 2020, (174). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017404042>
- Islamov R. S. The risky influence of artificial intelligence technologies on the foreign language proficiency of Eurasian students in mining. *Sustainable Development of Eurasian Mining Regions (SDEMR-2021)*: The Second Interreg. Conf., Kemerovo, 21–23 September 2021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127803028>
- Kibrik A. A. Cognitive research on discourse. *Voprosy yazykoznanija*, 1994, (5): 26–139. (In Russ.) [Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу. *Вопросы языкознания*. 1994. № 5. С. 126–139].
- Kotel'nikova E. V. Cognitive Aspects of Comprehension of Mixed Speech-Cogitative Activity of Intercultural Communication. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, (7): 108–110. (In Russ.) [Котельникова Е. В. Когнитивные аспекты осмысления смешанной речемыслительной деятельности межкультурной коммуникации. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2012. № 7. С. 108–110].
- Krasnykh V. B. The text in the light of the linguo-cognitive approach to intercultural communication. *Funktsional'nye issledovaniya: sbornik statei po lingvistike*, 1997, (3): 156–166. (In Russ.) [Красных В. В. Текст в свете лингво-когнитивного подхода к межкультурной коммуникации. *Функциональные исследования: сборник статей по лингвистике*. 1997. № 3. С. 156–166].
- Novikov A. M., Novikov D. A. *Research Methodology*. Moscow: Librokom, 2010, 280. (In Russ.) [Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научных исследований. М.: Librokom, 2010. 280 с.]
- Rogers C. R., Freiberg H. J. *Freedom to Learn*. 3rd ed. New York: Merrill, 1994, 406.
- Savel'eva I. V., Grinval'd O. N., Znikina L. S., Islamov R. S., Kolomiets S. V., Perevalova A. A., Resenchuk A. A., Sedykh D. V., Sergeichik T. S. *Models of pedagogical interaction in the process of teaching a foreign language in a multi-ethnic environment of a university*, ed. Savel'eva I. V. Kemerovo: Kemerovo State University, 2020, 222. (In Russ.) [Савельева И. В., Гринвальд О. Н., Зникина Л. С., Исламов Р. С., Коломиец С. В., Перевалова А. А., Ресенчук А. А., Седых Д. В., Сергейчик Т. С. Модели педагогической интеракции в процессе обучения иностранному языку в полиэтнической среде вуза, науч. ред. И. В. Савельева. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 222 с.]
- Sukhomlinsky V. A. One hundred tips for the teacher. Izhevsk: Udmurtia, 1981, 296 p. (In Russ.) [Сухомлинский В. А. Сто советов учителю. Ижевск: Удмуртия, 1981. 296 с.]
- Tolstel' O. V. Some applications of artificial intelligence technologies. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Fiziko-matematicheskie i tekhnicheskie nauki*, 2005, (1-2): 95–106. (In Russ.) [Толстель О. В. Некоторые применения технологий искусственного интеллекта. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Физико-математические и технические науки»*. 2005. № 1-2. С. 95–106].
- Vygotsky L. S. *Psychology*. Moscow: Ehksmo-Press, 2002, 1006. (In Russ.) [Выготский Л. С. *Психология*. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 1006 с.]
- Yadrovskaya M. V. Models in Pedagogy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (366): 139–143. (In Russ.) [Ядровская М. В. Модели в педагогике. *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 366. С. 139–143].
- Yakovlev E. V., Yakovleva N. O. *Pedagogical research: content and presentation of results*. Chelyabinsk: RBIU, 2010, 316. (In Russ.) [Яковлев Е. В., Яковлева Н. О. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов. Челябинск: РБИУ, 2010. 316 с.]

оригинальная статья

К проблеме формирования медиакомпетентности студентов в условиях цифровизации высшего образования

А. А. Пфетцер

АО «Кузбасский технопарк», Кемерово, Россия

a.pfetzter@technopark42.ru

Поступила 01.03.2022. Принята после рецензирования 18.03.2022. Принята в печать 20.04.2022.

Аннотация: Анализируются проблемы и риски, связанные с цифровизацией высшего образования. В качестве основного средства противодействия им рассматривается медиаобразование, цель – формирование медиакомпетентности студентов вузов. Обосновывается целесообразность и перспективность развития медиакомпетентности во внеучебной деятельности студентов. Целью эмпирического исследования являлась оценка эффективности системы формирования медиакомпетентности во внеучебной деятельности, реализуемой в Кемеровском государственном университете, основанной на предоставлении возможности работы с медиаресурсами вуза, развития навыков и умений создания собственного медиаконтента. Уровень медиакомпетентности в экспериментальной и контрольной группах анализировался с использованием методики «Оценка суггестивности», тест-опросника оценки социально-коммуникативной компетентности, а также авторской анкеты «Приоритеты медиапотребления студенческой молодежи». В исследовании приняли участие 70 студентов Кемеровского государственного университета различных направлений обучения. Полученные результаты свидетельствуют, что медиакомпетентность студентов экспериментальной группы находится на значительно более высоком уровне развития, чем у студентов контрольной группы. Это подтверждает принципиальную возможность и достаточно высокую результативность формирования медиакомпетентности при использовании внеучебных форм медиаобразования. На основании результатов исследования обосновывается необходимость и возможное содержание специальной образовательной программы, направленной на формирование у студентов основ медиазнаний.

Ключевые слова: цифровизация, образовательная среда, студенты, виртуальная коммуникация, медиаобразование, медиакомпетентность

Цитирование: Пфетцер А. А. К проблеме формирования медиакомпетентности студентов в условиях цифровизации высшего образования. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 49–54.

Пфетцер Алёна Алексеевна –
начальник центра развития
образовательных технологий
АО «Кузбасский технопарк»
(Кемерово, Россия);
a.pfetzter@technopark42.ru

full article

Developing Media Competence in University Students in the Conditions of Digitalization

A. A. Pfetzter

Kuzbass Technopark JSC, Kemerovo, Russia

a.pfetzter@technopark42.ru

Received 1 Mar 2022. Accepted after peer review 18 Mar 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022

Abstract: The article analyzes the problems and risks associated with the digitalization of higher education. Media education is considered as the main countermeasure, the purpose of which is to develop the media competence in university students. The authors substantiated the expediency and prospects of developing media competence in extracurricular activities. The empirical study tested the effectiveness of media competence development via extracurricular activities at Kemerovo State University, namely creating media content for

Alena A. Pfettser – Head
of the Center for the Development
of Educational Technologies,
Kuzbass Technopark JSC
(Kemerovo, Russia);
a.pfetzter@technopark42.ru

university media resources. The level of media competence in the experimental and control groups was analyzed using the methodology of Suggestiveness Assessment and a test questionnaire for assessing social and communicative competence. The experiment also employed an authentic questionnaire of *Priorities of Student Media Consumption*. The study involved 70 students of Kemerovo University. The media competence in the experimental group appeared to be much higher than in the control group. This result confirmed the high efficiency of developing media competence via extracurricular activities. The article introduces a special educational program aimed at forming the basic media knowledge at university.

Keywords: digitalization, educational environment, students, virtual communication, media education, media competence

Citation: Pfettser A. A. Developing Media Competence in University Students in the Conditions of Digitalization. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1 (1): 49–54.

Введение

Согласно распространенной точке зрения, на смену уже фактически завершенной информатизации образования сегодня приходит новый этап его трансформации – цифровизация, которая заключается в создании новой парадигмы взаимодействия субъектов образования, соответствующей цифровому этапу развития экономики и общества, и формировании новой, цифровой образовательной среды [Постюшков 2021]. Цифровизация образовательной среды выражается в развитии дистанционного образования, основанного на использовании информационно-коммуникационных технологий, в широком распространении цифровых образовательных платформ [Томюк и др. 2019]. В настоящее время различными авторами описывается широкий спектр конкретных цифровых психолого-педагогических технологий, в т.ч. «электронное обучение», «онлайн-обучение», «виртуальный класс», «мобильное обучение», «геймификация» и т.п. Сам образовательный процесс в большей степени приобретает характер виртуальной коммуникации, проявляясь перемещением его субъектов в цифровую среду, что связано с рядом негативных «побочных» эффектов, способных привести к психической дезадаптации обучающихся [Яницкий 1999, 2019], кризису социальной и профессиональной идентичности [Серый, Яницкий 2015]. Основным источником информации для учащихся становятся электронные средства массовой коммуникации, различные сетевые сообщества, глобальное информационное пространство в целом. Это также определяет ряд рисков, связанных с недостаточной четкостью, искаженностью или упрощенностью формируемого образа изучаемых явлений.

Проблемы, связанные с превращением образовательной среды в медиaprостранство, определяют необходимость

разработки принципов специальной педагогической «медиапсихологии», направленных на поддержку процессов обучения и воспитания в условиях медиаопосредствования [Скорова, Кыштымова 2020]. Одной из наиболее релевантных в данном контексте представляется концепция медиаобразования. А. В. Фёдоров понимает под медиаобразованием «процесс образования и развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники» [Фёдоров 2007]. И. А. Фатеева, обобщая этот и другие современные подходы к данной проблеме, определяет медиаобразование как «действия, предназначенные для удовлетворения образовательных потребностей, порождаемых фактом существования массмедиа» [Фатеева 2007].

Целью медиаобразования признается «медиакомпетентность», понимаемая как совокупность мотивов, знаний, умений, способностей, способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиа-текстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме [Фёдоров 2005]. Интегрируя существующие трактовки феномена медиакомпетентности как цели и результата медиаобразования, мы понимаем под ней результат личностно-субъектных новообразований студента в процессе формального и неформального обучения, характеризующий его способность взаимодействия с медиа, которая совершенствуется самой личностью под влиянием социализирующих факторов и педагогического воздействия.

Условием формирования медиакомпетентности обучающихся является их участие в ориентированной на решение данной задачи учебно-профессиональной и внеучебной деятельности. Поскольку действующие в настоящее время стандарты высшего профессионального образования зачастую не содержат отдельных дисциплин, способствующих развитию медиакомпетентности будущих специалистов, то данная задача решается посредством вовлечения студентов в социальную практику студенческих медиаобъединений вуза и внедрению в учебный процесс дополнительных программ обучения.

В Кемеровском государственном университете для студентов, обучающихся по разным образовательным программам, действует развитая система внеучебной работы, обеспечивающая возможность формирования медиакомпетентности. В рамках внеучебной деятельности студенты получают возможность работы с медиаресурсами вуза, приобретают навыки и умения создания собственного медиаконтента. Участие в работе студенческих объединений развивает коммуникативные навыки, способствует расширению социальных связей и межличностных контактов. Работа с медианосточниками также призвана помочь студентам критически оценивать информационные потоки современных СМК, чтобы снизить подверженность манипулирующему информационно-психологическому воздействию.

Методы и материалы

Исследование проводилось на базе федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет». В исследовании приняли участие 70 студентов дневной формы обучения, в т. ч.:

- экспериментальная группа (ЭГ) – 25 студентов 1–6 курсов различных направлений подготовки из числа участников творческих объединений, входящих в «Медиаклуб» Объединенного совета обучающихся «Лига единомышленников КемГУ», таких, как студенческий вестник «Статус-ВО!», учебное студенческое радио «Радио-ВО!», интернет-портал «Лига единомышленников КемГУ», студенческое ТВ, студенческий телецентр, студия звукозаписи, студенческая IT-лаборатория и т. д. В рамках внеучебной деятельности эти студенты получают дополнительные компетенции в области работы с медиаконтентом и медиаресурсами;
- контрольная группа (КГ) – 45 студентов 1–4 курсов, обучающихся по направлению «Организация работы с молодежью». Специалисты по работе с молодежью для реализации своей профессиональной деятельности должны обладать широким спектром

компетенций. При всеобщем росте влияния «медиа» на современную жизнь молодежи медиакомпетентности становятся их ключевыми профессиональными компетенциями.

В ходе эмпирического исследования использовались следующие методы и методики:

1. Методика «Оценка суггестивности», предназначенная для определения уровня внушаемости человека, осуществляющая диагностику посредством оказания экспериментального информационно-психологического воздействия на человека [Рогов 1999]. Использование данной методики определяется тем, что уровень внушаемости связан с уровнем развития медиакомпетентности: чем выше уровень медиакомпетентности, тем ниже уровень внушаемости и тем меньше подверженность манипулятивному информационно-психологическому воздействию.

2. Тест-опросник оценки социально-коммуникативной компетентности [Рогов 1999]. Он является многофакторным и может дать оценку таким аспектам коммуникативной компетентности человека, как социально-коммуникативная «неуклюжесть», нетерпимость к неопределенности, чрезмерное стремление к конформности, повышенное стремление к статусному росту, ориентация на избегание неудач, фрустрационная нетолерантность, выраженность которых соответствует низкому уровню социальной компетентности в целом, выступающей условием медиакомпетентности в частности.

3. Анкета «Приоритеты медиапотребления студенческой молодежи», направленная на выявление медиапредпочтений обучающихся, включая выбор ими тех или иных СМК, разработанная нами на основе программы аналогичного исследования [Ившина 2013]. С использованием данной анкеты также изучались факторы, влияющие на приоритеты медиапотребления молодых людей, оценки современной медиасреды и ее воздействия на формирование коммуникативной компетентности студентов.

Результаты

С помощью методики «Оценка суггестивности» были выявлены уровни внушаемости в двух группах – экспериментальной и контрольной. В ЭГ среднее значение суггестивности составляет 14,7 балла, в то время как в контрольной – 23,4 (различия достоверны при $p < 0,01$). В табл. 1 отражено распределение результатов проведенного исследования. В ЭГ преобладает низкая и средняя внушаемость, а для КГ характерен средний и высокий ее уровни. Студенты, активно вовлеченные в работу медиасреды, меньше подвержены информационно-психологическому воздействию. Навыки и знания, приобретенные участниками ЭГ во внеучебной активности,

обеспечивающей формирование медиакомпетентности, способствуют информационно-психологической защищенности. Для студентов КГ существует угроза негативного воздействия со стороны медиасреды, что требует включения в образовательный процесс элементов медиаобразования, которые способствуют снижению уровня суггестивности.

Табл. 1. Уровни суггестивности в ЭГ и КГ

Tab. 1. Suggestiveness in experimental and control groups

Уровень суггестивности	ЭГ (N=25)		КГ (N=45)	
	N	%	N	%
Высокий	–	–	17	37,8
Средний	11	44,0	25	55,6
Низкий	14	56,0	3	6,7

Уровень социально-коммуникативной компетентности студентов, который изучался в рамках исследования с использованием теста-опросника социально-коммуникативной компетентности Е. И. Рогова, также демонстрирует различия в описываемых группах (табл. 2). Студенты, не включенные в систему формирования медиакомпетентности (КГ), обнаруживают более высокие показатели некомпетентности по всем шкалам теста, при этом выраженность таких негативных характеристик, как «социально-коммуникативная неуклюжесть», «нетерпимость к неопределенности» и «повышенное стремление к статусному росту», является более высокой в сравнении с ЭГ. Более чем у половины студентов данной группы отмечается повышенное стремление к статусному росту, у половины – направленность на избегание неудач, у трети – нетерпимость к неопределенности и высокая фрустрационная нетолерантность. В ЭГ описываемые отрицательные характеристики статистически менее выражены. Стремление к статусному росту и ориентация на избегание неудач наблюдается здесь менее чем у половины респондентов, фрустрационная нетолерантность и нетерпимость к неопределенности – только у четверти принявших участие в исследовании. У студентов ЭГ наблюдается более высокий уровень сформированности социально-коммуникативной компетентности.

Исследование приоритетов медиапотребления, реализованное методом анкетного опроса, подтверждает ранее установленный многими исследователями факт, что предпочтения современной молодежи находятся на стороне электронных СМК. Это соответствует существующим социальным представлениям о «сетевом» поколении, к которому относится описываемая

Табл. 2. Показатели социально-коммуникативной компетентности в ЭГ и КГ

Tab. 2. Social and communicative competence in experimental and control groups

Шкала	ЭГ (N=25)	КГ (N=45)	p
	M	M	
Социально-коммуникативная неуклюжесть (СКН)	1,79	5,01	<0,01
Нетерпимость к неопределенности (НН)	2,49	7,31	<0,01
Чрезмерное стремление к конформности (К)	1,12	1,73	–
Повышенное стремление к статусному росту (ССР)	8,64	11,51	<0,05
Ориентация на избегание неудач (ИН)	11,18	13,62	–
Фрустрационная нетолерантность (ФН)	5,28	6,17	–

выборка студентов, как о «смотрящих, а не читающих». В исследуемой группе в качестве источника информации отчетливо доминируют ресурсы Интернета (93,7 % опрошенных), меньший интерес представляют телевидение и радио (69,1 % и 54,3 %), печатные СМИ занимает последнее место среди всех видов средств массовой коммуникации (41,7 %). Именно в отношении печатных СМИ наблюдаются принципиальные различия между описываемыми группами: более 75 % студентов ЭГ выбирают текстовые («бумажные») СМИ как важный способ получения информации, тогда как в КГ таких более трети. Это связано с тем, что в процессе «медиадеятельности» в вузе студенты активнее изучает периодические издания и литературу на бумажных носителях для получения более компетентной информации, т.к. Интернет, предоставляя быстрый доступ к информационным ресурсам, часто дает более поверхностный анализ фактов. Подобные различия проявляются и в частоте просмотра конкретных телевизионных каналов – при сходной доле пользователей преимущественно развлекательных каналов «ТНТ» и «СТС», являющихся для студенческой аудитории наиболее интересными, телеканал «Культура» смотрят более половины студентов ЭГ и только четверть – КГ. Различия между описываемыми группами в предпочтении тех или иных интернет-ресурсов оказываются не столь существенными – все без исключения исследуемые обеих групп активно пользуются социальными сетями, прежде всего – «ВКонтакте». Формирование навыков социальной коммуникации студенческой

молодежи происходит под влиянием речевых концептов и этикета межличностного взаимодействия, принятых в социальных сетях. Определенные особенности обнаруживаются при этом в тематике сетевого медиапотребления: для студентов КГ наиболее интересен развлекательный контент, а также публикации сообществ, специализирующихся на вопросах здоровья, моды, происшествий, спорта; ЭГ более свойственно обращение к новостной, социально-экономической, политической или культурной тематикам. Различия закономерно проявляются и в семантико-смысловых особенностях коммуникации. Употребление ненормативной лексики и сленга недопустимым считают 17,6 % студентов КГ и 58,3 % ЭГ. Смысловые затруднения, связанные с пониманием текстов СМИ или же информации, получаемой с использованием электронных ресурсов, испытывают 27,3 % студентов КГ и 7,6 % ЭГ. Полученные данные свидетельствуют о более высоком уровне сформированности медиакомпетентности студентов при специально организованной внеучебной деятельности.

Заключение

Медиакомпетентность студентов ЭГ, согласно анализируемым критериям, находится на более высоком уровне, чем у студентов КГ. Это подтверждает принципиальную возможность и достаточно высокую результативность формирования медиакомпетентности при использовании внеучебных форм медиаобразования студентов вузов. На основании результатов исследования могут быть разработаны рекомендации по созданию специальной образовательной программы, направленной на формирование у студентов основ медиазнаний. Концептуальной и методологической основой могут послужить новые области таких психолого-педагогических исследований и практической деятельности, как медиапсихология и строящееся на ее фундаменте медиаобразование.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Ившина Д. С. Формирование медиакомпетентности подростков на занятиях в студии журналистики. *Студенческий научный форум: материалы V Международной студенческой научной конференции*. М.: РАЕ, 2013. [Ivshina D. S. Formation of media competence of adolescents in the classroom in the studio of journalism. *Student scientific forum: materials of the V professional student scientific conference*. Moscow: RAE, 2013. (In Russ.)]
- Постюшков А. В. Проблемы развития образования в условиях цифровой экономики. М.: Международная академия образования, 2021. 169 с. [Postyushkov A. V. *Problems of Education Development in the Digital Economy*. Moscow: International Academy of Education, 2021, 169. (In Russ.)]
- Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога. М.: ВЛАДОС, 1999. 384 с. [Rogov E. I. *Handbook of a practical psychologist*. Moscow: VLADOS, 1999, 384 p. (In Russ.)]
- Серый А. В., Яницкий М. С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации. *Психологические исследования*. 2015. Т. 8. № 43. [Seryiy A. V., Yanitsky M. S. Semantic aspects of experiencing the crisis of social identity in the event of a forced change in life situation. *Psychological research*, 2015, 8(43). (In Russ.)]
- Скорова Л. В., Кыштымова И. М. Педагогическая медиапсихология: методологическое обоснование интеграционной модели. *Science for Education Today*. 2020. Т. 10. № 5. С. 120–140. [Skorova L. V., Kyshtymova I. M. Pedagogical media psychology: methodological substantiation of the integration model. *Science for Education Today*, 2020, 10(5): 120–140. (In Russ.)]
- Томюк О. Н., Дьячкова М. А., Кириллова Н. Б., Дудчик А. Ю. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся. *Перспективы науки и образования*. 2019. № 6. С. 422–434. [Tomyuk O. N., Dyachkova M. A., Kirillova N. B., Dudchik A. Yu. Digitalization of the educational environment as a factor of personal and professional self-determination of students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, (6): 422–434. (In Russ.)]
- Фатеева И. А. Медиаобразование: теоретические основы и опыт реализации. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 30. С. 185. [Fateeva I. A. Media education: theoretical foundations and implementation experience. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2008, (30): 185. (In Russ.)]

- Федоров А. В. Медиаобразование. Медиapedaгoгика. Медиажурналистика. М.: Информация для всех, 2005. 1400 с. [Fedorov A. V. *Media education. Media pedagogy. Media journalism*. М.: Information for everyone, 2005, 1400. (In Russ.)]
- Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Информация для всех, 2007. 616 с. [Fedorov A. V. *Development of media competence and critical thinking of students of a pedagogical university*. Moscow: Information for everyone, 2007, 616. (In Russ.)]
- Яницкий М. С. Психологические аспекты цифрового образования. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2019. № 2. С. 38–44. [Yanitskiy M. S. Psychological aspects of digital education. *Professional education in Russia and abroad*, 2019, (2): 38–44. (In Russ.)]
- Яницкий М. С. Состояния психической дезадаптации у студентов и пути оптимизации адаптационного процесса в вузе. *Вопросы общей и дифференциальной психологии*. Кемерово: Кузассвуиздат, 1998. С. 58–67. [Yanitskiy M. S. States of mental maladaptation in students and ways of optimizing the adaptation process in the university. *Issues of General and Differential Psychology*. Kemerovo: Kuzassvuzizdat, 1998, 58–67. (In Russ.)]

Для оформления обложки и титульного листа журнала использовались изображения с сайтов <https://www.klipartz.com/ru/sticker-png-rbayi> и <https://blogs.iadb.org/conocimiento-abierto/es/conocimiento-abierto-derechos-humanos/>

Подписано к печати 06.05.2022.

Дата выхода в свет 16.05.2022.

Печать офсетная. Бумага Sveto Copy.

Формат А4. Усл. печ. л. – 6,7. Уч.-изд. л. – 6.

Тираж 500 экз.

Цена свободная.

Адрес типографии: Россия, Кемеровская область – Кузбасс, 650000, г. Кемерово, пр. Советский, 73.